

Государственный комитет Российской Федерации
по высшему образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

В.Н. Карташов

**Введение в общую теорию
правовой системы общества**

Текст лекций

Часть 1

Ярославль 1995

ББК X 062
К 27

Рецензенты: кафедра государственно-правовых дисциплин Нижегородской высшей школы МВД РФ; доктор юридических наук, академик А.С. Пиголкин

К 27 **Карташов В.Н.** Введение в общую теорию правовой системы общества: Текст лекций / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1995. Ч. 1. 137 с.
ISBN 5-230-20435-4

В первой части предлагаемого курса лекций рассматриваются некоторые методологические и методические вопросы юридической науки и практики. Дается общая характеристика правовой системы общества, механизма ее детерминации и ценности. Раскрываются процессы правового наследия и преемственности, юридической аккультурации и экспансии. Показаны многообразные подходы к понятию права, его содержанию, источникам, формам и функциям. Тщательно анализируются основные черты правосознания, его структура, функции и элементы психического (социально-психического) механизма правового поведения личности. Значительное внимание уделено общим вопросам юридической практики - понятию, структуре, типам (видам, подвидам).

Рекомендуется студентам юридических вузов и факультетов, слушателям и курсантам высших и средних учебных заведений МВД РФ, аспирантам и научным работникам.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Ярославского государственного университета.

ISBN 5-230-20435-4

© Ярославский
государственный
университет, 1994

© В.Н. Карташов, 1994

ВВЕДЕНИЕ

*Вся земля наша велика и обильна,
а наряда в ней нет.*

Нестор, летописец

*Земля наша богата
Порядка в ней лишь нет.*

А эту правду, детки,

За тысячу уж лет

Смекнули наши предки:

Порядка-де, вишь, нет.

А.К. Толстой

В последние годы был издан ряд учебников и учебных пособий, в которых отражено стремление ученых-юристов по-новому осветить многие общетеоретические проблемы юридической науки с учетом коренных преобразований, происшедших в экономической, политической, духовной и иных сферах общественной жизни. Причем обнаруживаются две основные тенденции в изложении указанных проблем. Так, одни авторы рассматривают их в рамках единого курса "Общей теории права и государства" [67]. Другие считают, что нужно пересмотреть традиционные представления о теории государства и права как единой науке (учебной дисциплине) и предлагают в качестве самостоятельной выделить "Общую теорию права", теория же государства, по их мнению, - это составная часть политологии [14].

Второй подход как в научных, так и в учебных целях представляется более предпочтительным, но требует некоторых уточнений. Во-первых, в качестве объекта изучения берется обычно не только само право (пусть даже в самом широком его понимании), но и правовая культура, юридическая практика и другие компоненты правовой системы общества. Одним словом, эта наука (учебная дисциплина) должна, на наш взгляд, называться не "Общая теория права", а "Общая теория правовой системы общества". Таким образом уже в самом названии будет достаточно четко отражаться ее объект и предмет.

Во-вторых, опыт преподавания показывает, что в процессе изучения "Общей теории права" и "Политологии" у студентов и слушателей (особенно в начале обучения) не хватает самых элементарных общих знаний об основных понятиях о праве (правовых явлениях) и государстве. Поэтому было бы целесообразно во всех юридических учебных заведениях в течение первых трех-четырех недель первого семестра читать небольшой (18-20 часов) курс "Энциклопедии государства и права". Для неюридических вузов, где изучается правовая проблематика, введение этого курса в более солидном объеме вообще является

единственно приемлемым и оптимальным вариантом ознакомления студентов с основами правовых и государственных знаний.

Кафедра теории и истории государства и права Ярославского государственного университета начиная с 1994 г. издает курс лекций "Введение в общую теорию правовой системы общества", который будет выходить отдельными частями. Слово "введение" призвано в данном случае подчеркнуть тот момент, что при всем своем желании авторский коллектив вряд ли сможет достаточно полно, глубоко и всесторонне рассмотреть все традиционные и вновь возникающие общетеоретические проблемы, учесть все или хотя бы большинство взглядов и учений по тем или иным вопросам юриспруденции. Поэтому авторы как бы "вводят", вовлекают студентов в эту сложную и весьма своеобразную сферу современной юридической науки, знакомят с основными понятиями, юридическими конструкциями и теориями, помогают освоить разнообразные стороны правовой системы общества. Мы предлагаем читателям скорее всего не курс лекций в его классическом выражении, а учебное пособие, которое необходимо использовать при изучении той или иной тематики.

В первой части работы рассматриваются некоторые методологические вопросы юридической науки, правовой системы в целом. В самом общем плане анализируется природа права, правосознания и юридической практики, которые выступают в качестве основных компонентов правовой системы общества. Отдельные части курса лекций будут посвящены системе права (в частности соотношению материального и процессуального права), правотворческой практике, правоотношениям, практике систематизации, толкования и реализации правовых предписаний, социально-правовым отклонениям (юридическим ошибкам и конфликтам, служебным упущениям и т.п.), другим актуальным общетеоретическим проблемам юриспруденции.

Тема 1.

Введение в методологию юридической науки и практики

1.1. Юридическая наука: понятие, предмет, классификация

1.1.1. Понятие юридической науки

Юридическая наука представляет собой такую сферу человеческой деятельности, которая направлена на выработку и систематизацию объективных знаний о правовых явлениях, процессах, состояниях. **Объектом** юридической науки является взятая в своем развитии правовая система общества. Глубокое и всестороннее ее познание с необходимостью требует исследования закономерностей взаимодействия правовой системы с иными, органически связанными с ней процессами и явлениями общества (экономикой, политикой, государством и т.п.).

Можно выделить следующие **основные черты** юридической науки.

1. Юридическая наука представляет собой самостоятельную отрасль обществензнания, специальную гуманитарную науку, которая зародилась в древнем мире и превратилась в важнейший социальный институт, оказывающий существенное влияние на различные сферы общественной жизни. Платон писал, что "из всех наук более всего совершенствует человека, ими занимающегося, наука о законах" [7.С.163].

2. В литературе юридическая наука нередко рассматривается в качестве одной из форм общественного сознания. Это верно, но лишь отчасти. Как и любая человеческая деятельность (хотя довольно специфическая), юридическая наука - это единство материального и духовного, объективного и субъективного, общего и индивидуального.

3. Указанное нельзя забывать при характеристике юридической науки как особой формы духовного производства, которое направлено на теоретическое освоение мира, приращение новых юридических знаний. Важнейшая цель юридической науки - это дать максимально объективные знания о правовой действительности и способах (средствах, методах, формах и пр.) ее практического преобразования. "Науку часто смешивают со знанием, - писал В.О. Ключевский. - Это грубое недоразумение. Наука есть не только знание, но и умение пользоваться знанием" [3.С.38].

4. Как специальная разновидность человеческой деятельности, юридическая наука представляет собой органическое единство процесса деятельности по получению нового знания и результата этой деятельности - системы уже приобретенных на данный момент юридических знаний. В этом (результативном) аспекте юридическую науку можно рассматривать как особую разновидность социально - правовой памяти, теоретически аккумулирующей правовой опыт прошлого и настоящего.

5. Юридическую науку составляют не простая совокупность, сумма, а органически единая, цельная система знаний. "Наука - это организованное знание" [3.С.48], "систематизированное знание" [4.С.171].

Научные знания отличаются также существенной конструктивностью, высоким интеллектуально-познавательным потенциалом и аргументированностью.

6. Юридическая наука составляет неотъемлемую часть правовой культуры общества, способствуя сохранению и передаче накопленных правовых достижений и ценностей, обеспечивая прогресс в различных областях общественной жизни и развитие личности.

Юридическая наука выполняет важную мировоззренческую роль, формируя у граждан определенные жизненные позиции, юридические идеалы, принципы, установки, позволяющие более правильно ориентироваться человеку в системе социального регулирования общественных отношений, в окружающей его действительности.

7. Задача юридической науки - теоретическое отражение правовой действительности. Решается она с помощью выработки новых объективных знаний о правовых явлениях и систематизации, упорядочения полученных знаний. Целью юридической науки является описание, объяснение и предсказание развития юридических процессов и явлений, составляющих предмет ее изучения на основе открываемых ею законов.

Юридическая наука, как и любая другая наука, находится в "движении", развитии. Происходит постоянное изменение ее структуры, форм организации и функционирования, принципов и методов познания, понятий, категорий, теоретических схем и конструкций.

1.1.2. Предмет и классификация юридических наук

Если объектом юридической науки является правовая система общества (правовые семьи, правовая картина мира и т.п.) и органически взаимосвязанные с ней явления и процессы, то предмет - это та область объекта, на которую научное исследование направлено, предмет - это то, что в данном объекте изучается. Поэтому можно выделять предмет как отдельных наук, так и предмет относительно самостоятельных теорий (теория правотворчества, теория правосознания и т.п.), которые выступают в качестве наиболее сложной и развитой формы научного знания, базиса науки.

В зависимости от особенностей предмета изучения все юридические науки (теории) можно классифицировать на следующие виды:

- а) общетеоретические (общая теория правовой системы общества, общая теория права);
- б) исторические (история государства и права России, всеобщая история государства и права и др.);
- в) отраслевые (гражданское, семейное, уголовное право и т.п.);
- г) прикладные (судебная статистика, криминалистика и др.);
- д) юридические науки, изучающие иностранное право (государственное право зарубежных стран и т.п.);
- е) международно-правовые науки (частное, публичное, морское, космическое право и др.).

1.1.3. Основные черты общей теории правовой системы общества

Общей теории правовой системы общества присущи черты, характерные для любой юридической науки. Определенные ее особенности обусловлены предметом общей теории правовой системы, ее связью с социальной и юридической практикой, другими юридическими нау-

ками. Необходимо отметить, во-первых, что общая теория правовой системы общества в качестве самостоятельной научной (учебной) дисциплины выделилась из общей теории государства и права.

Во-вторых, объектом (предметом) общей теории правовой системы являются все правовые явления, процессы и состояния общества. Эта наука имеет один и тот же объект, что и многие другие юридические науки, но рассматривает его со своих специфических позиций, под иным углом зрения, при помощи иных подходов.

Ее предметом в отличие от других юридических наук являются основные закономерности возникновения, развития и функционирования различных правовых систем общества. Она изучает природу, сущность, структуру основных элементов, составляющих эти системы, их единство и взаимодействие.

Существенным недостатком многих учебников, учебных пособий и иных научных, учебных и учебно-методических работ, изданных в нашей стране, является то, что авторы, как правило, ограничивали и ограничивают предмет данной науки правовой системой СССР или России, рассматривали общие закономерности прежде всего с классовых, марксистско-ленинских позиций, огульно отвергая опыт правового строительства и юридические знания, накопленные в дореволюционной России и за рубежом. Все это, естественно, не способствовало развитию как юридических наук, так и практики государственного и правового обустройства в стране.

В предмет общей теории правовой системы общества прежде всего входит право. Изучается его природа, содержание, источники, формы, структура, функции, соотношение с экономикой, политикой и государством, место в регулировании общественных отношений.

Объектом исследования также является правосознание и правовая культура, их роль в правотворчестве и реализации права, укреплении законности и правопорядка.

В предмет данной науки входят разнообразные типы (виды, подвиды) юридической практики (правотворческой, правоприменительной, интерпретационной и пр.), которые приводят в "движение" все элементы правовой системы любого общества.

В-третьих, общая теория правовой системы общества относится к числу фундаментальных общетеоретических наук. Она, как никакая другая юридическая наука, выполняет интегративную и методологическую роль в правоведении. Дело в том, что эта наука призвана изучать правовой опыт самых различных стран. Общетеоретический подход требует выяснения социально-правовых закономерностей, объективных

связей и отношений, присущих любым правовым системам, правовым явлениям и процессам независимо от их исторического и социального типа. Естественно, что выделение общих черт (структурных элементов, функций, тенденций развития и т.п.) позволяет более четко показать многообразие, особенности, присущие тем или иным правовым семьям (романо-германской, скандинавской и пр.), правовым системам (России, Франции и пр.) и правовым явлениям, процессам и состояниям.

Выделяя в качестве предмета указанной науки наиболее фундаментальные закономерности развития правовой системы общества, мы тем самым не игнорируем менее общие, частные ее компоненты (стороны, аспекты), обращаем внимание как на типичное, так и на индивидуальное, положительное и отрицательное в этой системе. Прав был Г. Гейне, когда писал: "В науке все важно" [3.С.33].

1.2. Функции юридической науки вообще и общей теории правовой системы общества в частности

Функции юридической науки - это направления относительно самостоятельного однородного (гомогенного) воздействия юридической науки на сознание людей, общественную (в том числе юридическую) практику, пути воздействия ее на другие науки.

В литературе рассматриваются самые разнообразные функции юридической науки вообще и общей теории государства и права (теории права) в частности. Одни авторы выделяют идеологическую, методологическую и воспитательную функции (В.П. Казимирчук), другие - диагностическую, эвристическую и методологическую (Р.А. Сафаров), третьи - онтологическую, эвристическую, методологическую, политическую, организаторскую, идеологическую, прогностическую (П.Е. Недбайло).

Анализ указанных и иных точек зрения по этому аспекту проблемы позволяет сделать вывод о том, что наиболее приемлемой (особенно в учебных целях) представляется позиция тех ученых-юристов, которые все направления воздействия юридической науки на сознание и поведение людей, общественную практику группируют в три основные функции: **теоретико-познавательную, практически-прикладную, идеологическую** (С.С. Алексеев, В.С. Основин и др.). К этому ряду

функций можно было бы добавить **интегративную** функцию, суть которой выражается в том, что все юридические науки в той или иной степени осуществляют обобщение эмпирического материала, систематизацию теоретических знаний, полученных другими науками. Особенно эта функция характерна для общей теории права, теории правовой системы общества и иных фундаментальных юридических наук.

Кроме того, важно также указать, что каждая из функций юридической науки, синтезируя множество однопорядковых направлений, состоит из ряда подфункций. Если функция - это наиболее общее, ведущее направление воздействия, в котором выражается природа и роль юридической науки в обществе, то подфункция обозначает в рамках данного направления некоторые особые, специфические стороны ее воздействия. Поэтому в пределах теоретико-познавательной функции юридической науки можно выделить онтологическую, эвристическую, интерпретационную, прогностическую, методологическую и другие ее подфункции; в практической - контрольно-организаторскую, "технологическую", функцию *de lege ferenda* и т.п.; в идеологической (точнее мировоззренческой) - информационно-пропагандистскую, воспитательную и подфункцию вытеснения чуждой данному обществу идеологии; в интегративной - подфункции обобщения эмпирических данных и систематизации теоретических знаний, полученных юридическими или иными науками.

Теоретико-познавательная функция юридической науки и общей теории правовой системы общества. Кратко суть *онтологической* подфункции заключается в том, что любая юридическая наука вынуждена заниматься описанием конкретных правовых явлений и процессов, составляющих предмет данной науки. Так, в общей теории правовой системы общества дается описание правоотношения, элементов его состава, содержания, объектов, субъектов и т.п.

Интерпретационная подфункция нацелена на разъяснение существующих юридических явлений, процессов и состояний. Например, объясняется смысл принципов гуманизма и справедливости в правовой системе общества.

В *эвристической* подфункции выражается сущность юридической науки, ее направленность на открытие (эврика !) законов, закономерностей и тенденций возникновения, развития и функционирования юридических явлений. "Истинное открытие, - писал Л.Д. Верещагин, - всегда неожиданно, непредсказуемо, оно опрокидывает сложившиеся представления, заново формируя наши научные взгляды..." [З.С.203].

Полученные юридической наукой объективные знания позволяют прогнозировать развитие тех или иных юридических явлений и процессов (например рост или снижение преступности в обществе, отдельном регионе), что служит основанием для выделения ее *прогностической* подфункции.

Каждая из юридических наук в той или иной степени выполняет *методологическую* подфункцию, то есть весь арсенал науки (понятия, понятийные ряды, теоретические конструкции и пр.) служат средством познания различных сторон правовой системы общества, приращения юридических знаний. Высокая степень абстрактности общетеоретических знаний, фундаментальный характер общей теории правовой системы позволяют рассматривать ее в виде важнейшей методологической науки. Причем в таком качестве она выступает как для других юридических, так и для общественных наук, а также по отношению к социальной и юридической практике.

Контрольно-организаторская подфункция составляет важное направление **практически-прикладной** функции. Суть этой подфункции заключается, во-первых, в том, что определенные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные юридической наукой, служат основой для принятия государственных и иных решений, направленных на совершенствование конкретных сторон правовой системы общества (организационный аспект юридической науки). Во-вторых, юридическая наука, изучая материалы юридической практики, указывает на ошибки, просчеты и другие погрешности, существующие в практической деятельности (контрольный аспект).

Подфункция *de lege ferenda* выражается в подготовке учеными-юристами конкретных проектов нормативных актов, предложений по их совершенствованию и т.п.

"*Технологическая*" подфункция юридической науки обусловлена тем, что любую практическую деятельность юристов необходимо рассматривать в виде определенного материально-духовного производства со своими производителями и потребителями, продуктами и технологией. Юридическая наука, обеспечивая это производство, разрабатывает наиболее эффективные средства (юридическую технику) и способы (юридическую тактику) деятельности, научно обоснованные нормы рабочего времени и иные условия труда.

Однако преувеличивать роль практически-прикладной функции юридической науки не следует. Как писал Пуанкаре, "наука, созданная исключительно в прикладных целях, невозможна, истины плодотворны только тогда, когда между ними есть внутренняя связь. Если ищешь

только тех истин, от которых можно ждать непосредственных практических выводов, то связующие звенья исчезают и цепь разрушается" [3.С.102].

Мировоззренческая функция науки заключается в том, что правовые идеи, теории и знания органично входят в систему взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе. Совместно с другими общественными науками она формирует основные жизненные позиции людей, их идеалы, убеждения, установки, ценностные ориентиры, принципы познания и преобразования действительности. Пропаганда, популяризация правовых знаний, разъяснение основ юридической политики, содержания конкретных правовых актов всегда составляли и составляют важную задачу юридической науки. В зависимости от того, какие конкретно цели при этом преследуются (информационная или воспитательная), и выделяются информационно-пропагандистская и воспитательная подфункции юридической науки.

Интегративная функция юридической науки состоит из двух относительно самостоятельных подфункций. Первая связана с обобщением материалов юридической и иной социальной практики, конкретных эмпирических данных, вторая - с систематизацией разнообразных теоретических знаний, выводов, положений, которые вырабатываются как юридическими, так и другими гуманитарными и естественными науками. Например, глубокая и всесторонняя разработка проблемы правонарушений требует использования данных экономических, психологических, биологических, социологических и других наук. Кроме того, эта проблема является "сквозной" для всех юридических наук, что требует взаимного обмена и синтеза соответствующего теоретического материала.

1.3. Методология юридической науки и практики

1.3.1. Понятие и структура методологии

Понятие "методология" употребляется в юридической литературе в различных значениях: философские и теоретические проблемы юри-

дической науки, совокупность методов познания, учения о методах, о применении теоретических принципов, логических и иных приемов и специальных средств исследования правовых явлений и процессов, самостоятельной научной теории, дисциплины и метадисциплины (см. работы В.П. Казимирчука, В.М. Сырых, А.А. Ушакова, Р. Лукича и др.).

Все взгляды в той или иной степени отражают определенные аспекты методологии юридической науки, функциональную направленность юридического знания и подходы к его получению. Действительно, методология - это и определенный инструментарий юридической науки и практики (совокупность средств и методов), и методика их использования (совокупность правил и принципов познания), и само учение о методах, правилах и принципах познания, о структуре научного знания и основных направлениях научного поиска. И, наконец, важным компонентом методологии является мировоззренческая основа юридической науки и практики - система определенных жизненных позиций юристов (ученых и практиков), их идеалы и убеждения, ценностные ориентиры и установки, которые играют существенную роль в научном исследовании и практической деятельности. "Прогресс науки, - писал Пастер, - определяется трудами ее ученых и ценностью их открытий" [З.С.44]. Поэтому так важны четко продуманная и всесторонне обоснованная система подготовки кадров, формирование у них передовых принципов, идеалов, убеждений, прогрессивных взглядов на реальный мир, право, правовое государство и место человека в этом мире.

Все отмеченные выше компоненты (стороны, связи и т.п.) и составляют структуру методологии юридической науки и практики.

Для понимания сложных процессов познания и практического преобразования правовой системы общества важно, во-первых, в юридической знании (познании) выделить теоретическое знание (познание) и практическое знание (познание), которые, тесно взаимодействуя между собой, играют относительно самостоятельную роль в юридической науке и практике. Во-вторых, следует иметь в виду, что в большинстве случаев методы, используемые в юридической науке, находят широкое применение и в юридической практике. В-третьих, тот или иной метод очень часто аккумулирует в себе не только средства и приемы, но и одновременно соответствующие принципы и правила познания. Так что обособление определенных методов (средств) и правил (принципов и пр.), методики и инструментальной части методологии юридической науки и практики в известной степени носит условный характер.

1.3.2. Методы, используемые в юридической науке и практике

В самом общем виде **метод** можно определить как совокупность средств, приемов и операций теоретического и практического освоения правовой действительности, способов построения и обоснования системы юридического знания. "Метод решения хорош, - писал Лейбниц, - если с самого начала мы можем предвидеть и впоследствии подтвердить то, что следуя этому методу, мы достигнем цели" [4.С.180].

Существуют различные классификации методов, используемых в юриспруденции. Так, выделяются методы материалистической диалектики, общенаучные, специальные (статистический, социально-психологический, математический и др.) и частноправовые (В.М. Сырых); всеобщий диалектико-материалистический, специальные по отношению ко всеобщему (общенаучные) и частноправовые (Д.И. Фельдман, Г.И. Курдюков, В.В. Лазарев, Т.Н. Радько и др.); философский метод, общенаучные методы, методологические положения других наук, частнонаучные методы, общие методологические положения правоведения (С.С. Алексеев).

Как видим, все авторы единодушны в том, что необходимо выделять диалектический метод, средства познания, разрабатываемые формальной логикой, а также методы (методологические положения) других наук, которые используются в правоведении. В особую группу следует выделить методы, выработанные самой юридической наукой, которые применяются в различных областях правоведения и других (неюридических) науках, в юридической и иной практической деятельности.

В юридической науке и практике используются методологические положения многих наук. Прежде всего нужно выделить роль философии в научном познании правовой системы общества и практической деятельности юристов: принципов диалектичности, активности, историзма и т.п.; категорий - содержание и форма, причина и следствие и т.п.; законов - единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицание отрицания.

Трудно себе представить научную и практическую деятельность юристов без знаний формальной логики. Грамотное использование логических законов (тождества, достаточного основания, противоречия, исключения третьего) и форм (индукции, дедукции, классификации, гипотезы и т.п.) позволяет правильно мыслить и познавать правовую действительность, избегать логических ошибок, не допускать противо-

речий в своих рассуждениях, умело и аргументированно обосновывать свои выводы в процессе теоретического и практического познания.

Как в науке, так и в юридической практике широкое применение находят социологические (сравнительный, метод документального анализа, опросы, анкетирование, метод экспертной оценки и т.п.) и психологические (самонаблюдения, профессиографическое описание, биографический и пр.) средства познания. Существует и немало других средств и методов теоретического и практического освоения правовой действительности. Как верно отмечено в литературе, широкое использование в юридической науке и практике положений других наук ведет к появлению относительно самостоятельных теорий, направлений исследования и даже научных дисциплин (философии права, логики права, юридической социологии, истории права, правовой психологии, юридической антропологии и т.п.).

1.4. Взаимодействие юридической науки и практики

Под юридической практикой следует понимать взятую в единстве с социально-правовым опытом деятельность субъектов права по изданию (толкованию, систематизации, реализации и т.п.) юридических предписаний (см. тему 5).

Поскольку "наука - не предмет чистого мышления, а предмет мышления постоянно вовлекаемого в практику и постоянно подкрепляемого практикой" [З.С.95], то следует выделить и рассмотреть основные аспекты соотношения юридической науки и юридической практики, позволяющие углубить и расширить наши представления о роли юридической науки в жизни любого общества.

В самом общем плане проблема взаимодействия юридической науки и практики сводится к тому, что теоретические исследования должны удовлетворять нужды практики, базироваться на ее материалах, а практика в свою очередь опираться на научно обоснованные рекомендации и выводы. Укрепление этих связей - важная закономерность эффективного социального (государственного) управления, развития правовой системы общества и самой юридической науки. "Сближение теории с практикой, - писал академик П.Л. Чебышев, - дает самые благоприятные результаты, и не одна только практика от этого выигрывает,

сама наука развивается под влиянием ее, она открывает им новые предметы для исследования или новые стороны в предметах" [4.С.192-193].

Существуют разнообразные прямые и косвенные формы взаимодействия юридической науки и практики.

Рассмотрим в начале основные способы влияния практики на юридическую науку. Во-первых, юридическая практика определяет цели и основные задачи исследования, выбор наиболее важных и актуальных направлений научного поиска. В процессе практической деятельности обычно обнаруживаются пробелы и противоречия в законодательстве, ошибки в его реализации, отсутствие необходимых право-конкретизирующих и интерпретационных положений, другие погрешности и негативные явления правового регулирования.

В конкретных разновидностях практики (законодательной, судебной, следственной и пр.) накапливается личный и социально-правовой опыт, вырабатываются многие эффективные средства и тактические приемы, оптимальные варианты юридических действий и процедурные требования, которые нуждаются в глубоком и всестороннем научном осмыслении.

Однако переоценивать этот аспект взаимодействия практики и науки не следует. Выбор некоторых правовых проблем может быть и не связан непосредственно с конкретной практикой, отдельными ее этапами и стадиями, а опирается на ранее проведенные исследования, логические умозаключения и выводы, интуицию ученого, данные других наук.

Во-вторых, организационно-практическая деятельность и накопленный правовой опыт составляют эмпирическую базу для науки. Фактический материал служит важной основой для ее описания и объяснения, обобщения и систематизации, выдвижения гипотез и установления тенденций развития изучаемого явления, для разработки понятий и создания теоретических конструкций, формулирования научных рекомендаций и предложений. Во многих случаях практический материал выполняет иллюстративную функцию.

Юридическая практика придает науке динамизм, побуждает последнюю к постоянному совершенствованию, требует обстоятельной интерпретации процессов современной жизни и определения перспектив развития правовой системы общества.

В-третьих, юридическая практика как относительно самостоятельная разновидность социально-исторической практики выступает одним из важнейших критериев истинности ценности и эффективности научных исследований. "Истина - это то, что выдерживает проверку

опытом", - любил повторять Эйнштейн [З.С.104]. Жизненность тех или иных рекомендаций и выводов, их достоверность или ошибочность, полезность или вредность проверяются на практике. Последняя позволяет установить как объективность результатов процесса познания, так и в определенной степени надежность тех средств, приемов и методов, с помощью которых осуществляется исследование.

Вместе с тем критерий практики нельзя абсолютизировать. Он никогда не может достаточно полно подтвердить или опровергнуть соответствующие теоретические положения и выводы, поскольку любая практика постоянно изменяется и развивается, представляя собой внутренне противоречивый процесс (его результат), обусловленный природными и социальными, объективными и субъективными, нормативными и другими факторами реальной действительности. Естественно, что практика и сама является фрагментом этой действительности.

Кроме того имеются и иные (например логические, математические и пр.) критерии истинности полученных знаний.

По своему непосредственному отношению к практике все юридические науки следует разграничивать на фундаментальные (например общая теория права и государства, общая теория правовой системы общества) и прикладные (криминалистика и пр.). По такому же принципу можно подразделить и отдельные теории, из которых состоит та или иная наука.

Цель *фундаментальных* исследований - теоретическое осмысление глубинных процессов, закономерностей возникновения, организации и функционирования правовых явлений безотносительно к их немедленному и непосредственному использованию в конкретной практической деятельности. *Прикладные* науки (теории) в большей мере нацелены на незамедлительное решение специальных практических вопросов. Через них в основном реализуются в практику и результаты фундаментальных исследований.

Изучение юридической практики происходит на теоретическом и эмпирическом уровнях. *Эмпирическое* познание направлено обычно на отдельные аспекты практики и опирается на наблюдение фактов, их классификацию, первичные обобщения и описания опытных данных. *Теоретическое* исследование связано с разработкой и совершенствованием понятийного аппарата, глубоким и всесторонним изучением сущности явлений и процессов, выявлением закономерностей развития юридической практики. Если на эмпирическом уровне ведущей стороной является чувственное познание, то на теоретическом - рациональное, связанное с творческим синтезом понятий и категорий.

Оба уровня изучения практики присущи общей теории правовой системы и конкретным юридическим наукам. Однако соотношение теоретических и эмпирических звеньев в них неодинаково. Уровень, а также сфера теоретических обобщений в отраслевых и прикладных науках значительно ниже и уже, чем в общей теории, поскольку они исследуют лишь строго определенные (обусловленные их предметом) стороны, элементы и процессы юридической действительности. Вместе с тем отраслевые и прикладные науки могут подниматься до такого уровня абстрагирования в изучении отдельных проблем, что порой выходят далеко за пределы исследуемых ими вопросов, достигают общетеоретического уровня обобщений.

В зависимости от целей, направлений научных исследований можно выделять такие основные их типы, как описательные, объяснительные, эвристические, прогностические и другие.

Характер воздействия науки (определенного исследования) на практическую жизнь во многом обусловлен тем, являются ли эти исследования фундаментальными или прикладными, теоретическими или эмпирическими, описательными или эвристическими и т.д. Но в любом случае юридическая наука относится к существенным факторам, детерминирующим практику. Здесь, как нигде, уместны слова Гете: "Мало знать, надо и применять" [З.С.96].

В практической деятельности широко используются теоретические понятия и категории, конструкции и концепции. Исследование природы юридической практики, ее содержания и формы, функций и закономерностей развития, механизма преемственности и других вопросов направлены на повышение эффективности и ценности юридической практики. Эти знания составляют теоретическую основу практической деятельности. Научное мышление представляет необходимый и важный элемент практики.

Юридическая наука призвана направлять организационно-практическую деятельность различных субъектов, изучать и корректировать формирующийся личный и социально-правовой опыт, способствовать выработке и реализации юридической политики в разнообразных сферах общественной жизни. Наука разрабатывает методологию и методику юридического познания, систему специальных принципов, приемов, средств, методов и правил, которые используются не только в теоретических исследованиях, но и в организационно-практической деятельности.

Правоведение призвано играть существенную роль в повышении правосознания и правовой культуры населения и должностных лиц, в

деле правовой пропаганды и воспитания должного уважения к закону, праву, суду и иным правовым и социальным ценностям.

Тесная связь юридической науки с практикой должна обеспечиваться через расширение системы социальных заказов со стороны практических органов на исследование социальных проблем, активизацию участия ученых в подготовке проектов законов и иных правовых актов, проведении экспертиз, научно-практических конференций и т.п.

С целью повышения эффективности юридической науки необходимо создать четкий организационно-правовой механизм внедрения результатов теоретических исследований в конкретную практику. Разработка такого механизма - одна из важнейших задач юридической науки.

В заключение следует особо указать на то, что в современных условиях на правоведение в России должна быть возложена задача по теоретическому, психологическому, организационно-прикладному, прогностическому, пропагандистскому и иному обеспечению реформирования нашего общества.

Тема 2.

Правовая система общества

2.1. Понятие и основные элементы правовой системы общества

В литературе понятие "правовая система" использовалось и используется для характеристики самых разнообразных правовых явлений и процессов: права отдельной страны ("национальная правовая система") или нескольких однотипных стран ("семья правовых систем"), строения права как институционального формально определенного регулятора общественных отношений ("система права"), механизма правового регулирования, массива законодательства, судебной практики и т.д. Правда, все чаще ученые-юристы разных стран в термин "правовая система" стали вкладывать более определенный смысл. Многие из них под этим термином понимают комплекс правовых явлений, взятых в единстве и взаимодействии со всем многообразием свойственных им генетических, структурных, функциональных связей и отношений (С.С. Алексеев, Р. Давид, Ж. Карбонье, Д.А. Керимов, Ж. Сталев, И. Сабо и др.).

В таком аспекте понятие "правовая система" позволяет глубже и шире охватить юридическую действительность. Правовая система общества представляет не просто совокупность множества юридических процессов, единиц, а целесообразную, структурно-организованную, единую целостность правовых явлений, состояний и процессов, которым присущи новые интегративные качества, не свойственные отдельным компонентам (элементам) или свойственные им не в таких объемах и степени. Категория "правовая система" обладает тем преимуществом, что дает возможность раскрыть реальную жизнь права и иных юридических явлений, показать их не только в статике, надстроечном аспекте, но и в контексте социальной деятельности, общественных отношений, в динамике.

Правовая система - относительно самостоятельное общественное образование. Как и иная социальная система (экономическая, политическая и пр.), она обладает самоорганизованностью, урегулированностью, адаптивностью, иерархичностью, способностью к самостоятельному развитию. Последняя черта выражается в существовании у нее относительно самостоятельных закономерностей возникновения, развития и функционирования.

В юридической литературе имеются различные мнения по поводу структуры, состава, основных компонентов (элементов) правовой системы общества. Так, Ю.А. Тихомиров к ее основным компонентам относит цели и принципы правового регулирования, правовые акты и их объединения, системообразующие связи, обеспечивающие взаимодействие этих элементов и целостность системы [20.С.93]. Такая позиция была подвергнута критике за слишком узкое понимание правовой системы и ее состава [15.С.90].

Н.И. Матузов пишет, что в правовую систему необходимо включать следующие элементы: 1) право как совокупность создаваемых и охраняемых государством норм; 2) законодательство как форму выражения этих норм; 3) правовые учреждения; 4) судебную и иную юридическую практику; 5) механизм правового регулирования; 6) правореализационный процесс, включая акты применения и толкования права; 7) права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле); 8) систему складывающихся и функционирующих в обществе правоотношений; 9) законность и правопорядок; 10) правовую идеологию; 11) субъектов права, организующих и приводящих правовой механизм в действие; 12) системообразующие связи, обеспечивающие единство и стабильность системы; 13) иные правовые явления (юридическую ответственность, правосубъектность, правовой статус, законные интересы и т.п.), образующие как бы "инфраструктуру" правовой системы [18.С.25 и след.]. Нельзя не заметить здесь весьма широкое и довольно размытое понимание правовой системы общества.

Наиболее "умеренный" взгляд выражен другими учеными. Так, в коллективной монографии, специально посвященной правовой системе, выделяются следующие элементы ее структуры: а) в статике она выступает как совокупность юридических норм, принципов и институтов (нормативная сторона системы), правовых учреждений (организационный элемент) и правовых взглядов, идей, представлений, свойственных данному обществу (идеологический компонент); б) в динамике правовая система состоит из правотворчества, реализации права, правового мышления [20.С.39].

Некоторые авторы в качестве ее компонентов выделяют: собственно право, юридическую практику, правовую идеологию [15.С.87 и след.]; правовые идеи (правосознание), правовую деятельность (правоотношения), правовые институты [17.С.53-54]. В.К. Бабаев считает, что к основным элементам правовой системы общества относятся: а) правовые явления духовного, мировоззренческого характера (юридическая наука и политика, правовые понятия и принципы, правовая культура и т.п.); б) право и выражающее его законодательство; в) правовые отношения; г) юридическая практика; д) юридическая техника [14.С.86 и след.].

Анализ указанных и иных точек зрения по поводу состава правовой системы общества позволяет нам сделать вывод о том, что необходимо выделять основные *элементы* (условно неделимые ее составные части) и *компоненты*, то есть более крупные образования, представляющие собой ряд (совокупность, подсистему) однородных элементов.

К основным компонентам, ее составляющим, на наш взгляд, относятся:

1) объективное право, взятое в единстве его содержания и формы;

2) юридическая практика (деятельность и социально-правовой опыт), осуществляемая в рамках правовых отношений;

3) правосознание, которое находит выражение в юридической деятельности и правоотношениях, праве и законодательстве, юридической культуре и т.п. Каждый из отмеченных компонентов представляет собой относительно самостоятельную подсистему и состоит из более мелких единиц, отдельных элементов. Так, содержание объективного права составляют объединенные в отрасли, подотрасли, институты и т.п. отдельные юридические нормы и иные нормативно-правовые предписания. К формам выражения права можно отнести правовые обычаи, правовые прецеденты, нормативно-правовые акты, правовую доктрину и другие. Причем каждый из них имеет свой более "мелкий" элементный состав.

Юридическая практика представляет собой самостоятельную подсистему, включающую деятельность и социально-правовой опыт. Юридическая деятельность состоит из субъектов и участников, юридических действий и операций, юридической техники и тактики, результатов и иных элементов. Содержание правоотношений составляют субъективные права и субъективные юридические обязанности. В свою очередь, субъективное право состоит из отдельных правомочий (на активные и пассивные действия, права требовать от обязанных лиц соответ-

ствующего поведения и т.п.), а юридическая обязанность - из конкретных мер должного (необходимого) поведения.

Основными компонентами правосознания являются правовая психология и идеология, которые образуются из отдельных элементов: правовых чувств, эмоций, представлений (психологический компонент); юридических понятий, идей, теорий (идеологическая часть правосознания).

Какие же факторы придают элементам и компонентам, входящим в систему, интегративные свойства, позволяют рассматривать ее как нечто единое, цельное явление? Системообразующими факторами могут выступать и выступают различные элементы самой правовой системы - правовые принципы, нормы, правоотношения и другие. Главным же фактором, цементирующим различные юридические явления, состояния и процессы в единое целое, способствующим самоорганизации и развитию системы, ее функционированию, является юридическая деятельность (правовое поведение) специально уполномоченных на то организаций, отдельных лиц и их коллективов. Если объективное право служит формальным источником юридической энергии, правовое сознание - внутренней и идеальной детерминантой, правовые отношения - каналом (формой), направляющим юридическую энергию в определенное русло, то субъекты юридической деятельности, выступая в качестве материальных, энергетических и информационных носителей, своими действиями вырабатывают эту энергию и информацию, организуют их хранение и реализацию с целью удовлетворения личных и общественных потребностей и интересов.

Юридическая деятельность направлена на претворение в жизнь целей и задач правовой системы общества, она обладает не только внутренним, системным, интегрирующим свойством, но и позволяет связывать различные явления и правовую систему в целом с другими социальными системами - экономической, политической, нравственной и т.п. Здесь речь идет уже об открытости правовой системы, обусловленности внешними факторами и активном, функциональном ее воздействии на различные сферы общественной жизни.

2.2. Типология правовых систем

Типология как метод научного познания предполагает расчленение всех существующих правовых систем на отдельные единицы и

группировку их с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. "Тип, - отмечается в литературе - это некий объект, выделяемый по ряду критериев из всего множества и рассматриваемый в качестве представителя этого множества объектов" [21.С.685].

Данный метод обусловлен значительным многообразием и многомерностью правовой картины (географии) мира, с одной стороны, и наличием общих черт (содержательных элементов, форм, функций и т.п.) в самых разнообразных по своей природе правовых системах различных стран - с другой. Он способствует упорядоченному описанию и объяснению существующего многообразия правовых систем, позволяет глубже, шире и основательнее выявлять сущность, основные свойства, закономерности обособления, развития и функционирования конкретных их типов, видов и подвидов.

Здесь происходит не просто классификация (последняя осуществляется в пределах того или иного типа), то есть деление, расчленение определенных правовых систем, по принципу подобия или различия, а содержательная характеристика наиболее существенного их класса, раскрывающая взаимодействие, взаимопроникновение, субординацию отдельных ее типов, что создает цельное представление о существующих или существовавших правовых системах.

Проблема классификации и типологии правовых систем достаточно подробно рассматривается как в отечественной, так и в зарубежной литературе (см. работы Р. Давида, Ж. Карбонье, К. Цвейгарта, В. Кнаппа, А.Х. Саидова, В.Н. Синюкова и других авторов). Анализ различных точек зрения по этому вопросу привел нас к выводу о том, что правовую карту мира составляют, во-первых, национальные правовые системы общества, то есть такие, которые присущи конкретным странам (России, Китаю, Франции и т.д.). Во-вторых, все эти правовые системы можно сгруппировать в зависимости от того, к какой общественно-экономической формации они принадлежат (рабовладельческой, феодальной, буржуазной, социалистической).

В-третьих, в относительно самостоятельные типы группируются правовые системы, которым присущи некоторые общие фундаментальные черты в содержании права и формах его выражения, юридической практике и правоотношениях, правосознании и правовой культуре в целом. В этом случае используются термины "правовые семьи", "семьи правовых систем" и т.д. Так, Р. Давид пишет, что в современном мире можно выделить "три главные группы правовых систем: романо-германскую правовую семью, семью общего права и семью социалистического права". К другим (неосновным) он относит мусульманскую,

индусскую, иудейскую правовые семьи, правовые системы Дальнего Востока, Африки, Мадагаскара [13.С.40-48].

А.Х. Саидов считает, что можно выделить восемь основных правовых семей: романо-германскую правовую семью, правовую семью общего права, скандинавскую правовую семью, латиноамериканскую правовую семью, мусульманскую правовую семью, индусскую правовую семью, семью обычного права, дальневосточную правовую семью [14.С.57-58]. В.Н. Синюков в качестве самостоятельной рассматривает славянскую правовую семью [51.С.171-177].

В-четвертых, процесс образования отдельных правовых семей связан как с определенной их интеграцией, так и дифференциацией. Поэтому не случайно, что многие авторы, с одной стороны, например, в романо-германской правовой семье выделяют в качестве относительно самостоятельных романскую и германскую правовые семьи или системы (К. Цвейгарт и др.), с другой - отдельные правовые семьи объединяют в латиноамериканскую, дальневосточную (А.Х. Саидов и др.) и смешанные правовые системы (В. Кнапп и др.).

В-пятых, учитывая огромную роль, которую приобретают в современных условиях международное право и соответствующие ему источники, международные правовые отношения, правовое сознание и юридическая деятельность компетентных субъектов (международных организаций, объединений и т.п.), нельзя не рассматривать в качестве самостоятельной международную (региональную на международном уровне) правовую систему.

Существует и множество других способов группировки правовых систем. Однако, видимо, прав Р. Давид, когда отмечает, что полемизировать по этому вопросу не имеет большого смысла, поскольку та или иная группировка правовых систем зависит от критериев и основных методологических подходов (формально-юридического, социологического и т.п.) к их типологии. Следует также добавить, что каждая из существующих группировок имеет свои определенные недостатки и достоинства.

Проблема типологии играет существенную роль как в познавательной, так и в практической деятельности. Данный подход создает важную методологическую базу для выяснения соотношения между различными типами правовых систем и семей, выделения их общих черт и признаков различия, форм взаимодействия и взаимовлияния друг на друга. Он лежит в основе исследования механизма детерминации правовых систем общества, процессов наследия и правовой преемственности, правовой аккультурации и экспансии. Типология правовых

систем не только позволяет значительно расширить наши представления о правовой географии и картине мира, но и способствует сближению различных стран и народов, процессам экономической, политической и юридической интеграции в целом.

2.3. Механизм детерминации правовой системы общества

2.3.1. Понятие и основные элементы механизма детерминации

Возникновение, развитие и функционирование любой правовой системы обусловлено всем строем общества, его экономической и политической системой, социальной и национальной структурой. На нее определенным образом могут влиять географическая среда, климат и иные природные процессы.

О воздействии различных природных и социальных факторов на политические и правовые явления писали Цицерон и Саллюстий, Лукреций и Геродот, Аристотель и Платон, Боден и Бентам, Монтескье и другие выдающиеся представители политических и правовых учений и теорий.

Интенсивно исследуются вопросы детерминации правовой системы общества современной отечественной и зарубежной наукой. Однако многие авторы порой весьма упрощенно представляют себе механизм детерминации как отдельных юридических явлений, так и правовой системы в целом. В лучшем случае вся проблема сводится к анализу той или иной совокупности факторов или (и) некоторых способов воздействия на развитие определенных явлений и процессов (подробнее см. [12.С.101-122]). Не выделяются и не исследуются другие важнейшие элементы механизма детерминации правовой системы общества.

По нашему мнению, этот механизм включает, во-первых, различные типы (виды, подвиды) факторов (природные, социальные, внутренние и т.д.), которые раскрывают специфику, разнообразие детерминирующих правовую систему обстоятельств; во-вторых, формы, то есть способы воздействия на правовую систему в целом и отдельные юриди-

ческие явления и процессы соответствующих факторов реальной действительности (каузальная, инспирирующая и т.п.), в-третьих, уровни, масштаб детерминирующего воздействия; в-четвертых, силу детерминации, которая раскрывает величину, степень интенсивности и энергичности влияния при помощи тех или иных обстоятельств и способов (форм) на правовую систему; в-пятых, этапы воздействия; в-шестых, носителей детерминации; в-седьмых, результат (юридический и иной социальный) детерминирующего воздействия.

2.3.2. Типы (виды, подвиды) детерминирующих правовую систему факторов (обстоятельств)

На правовую систему оказывают влияние различные *типы (виды, подвиды и т.д.)* факторов: природные и социальные, экономические и политические, нравственные и религиозные, юридические и неюридические, нормативно-правовые и ненормативные, внутренние и внешние, пространственные и временные, информационные и материально-энергетические, необходимые и случайные, динамичные и статичные, жесткие и свободные (не жесткие), активные и пассивные и т.д.

Правовая система подвержена воздействию как социальных, так и природных факторов. Природа представляет естественную и необходимую среду существования человеческого общества. Природными по своей сущности являются естественная сторона демографических процессов, географическая среда, климатические условия и некоторые другие факторы. Их влияние на правовую систему происходит стихийно и опосредуется, как правило, через иные социальные явления и процессы. Увеличение численности населения, например, влечет за собой увеличение объема услуг, которые оказывают ему юридические органы. Следовательно, должно увеличиваться и количество лиц, работающих в этих органах. Однако этот объективный процесс не всегда учитывается. Проводимые социологические исследования (Т.Г. Морщакова, А.Д. Бойков и др.) указывают, что темпы роста кадров в органах внутренних дел, прокуратуры, юстиции, суда отстают от темпов прироста нагрузки, которая приходится на каждого работника соответствующего органа.

"Природа" существует не только вне человека, но и в нем самом, как его собственная физическая и психическая данность, совокупность врожденных и унаследованных им черт (М.С. Каган). Это очень важно иметь в виду, учитывая, что человек в различных своих качествах (как законодатель или правоприменитель, судья или следователь, истец или

ответчик, покупатель и т.п.) занимает одно из центральных мест в правовой системе общества. Следует учитывать, что биологические и психологические процессы являются основой формирования и функционирования сознания и мышления субъектов юридической деятельности (правотворческой, распорядительной, контрольной и т.п.), участников правовых отношений, всех юристов (ученых и практиков).

Сложной структурой отличается социальная среда, которая включает такие элементы, как люди (представители тех или иных социальных общностей и групп), учреждения (государственные и негосударственные органы, хозяйственные организации и т.п.), вещи (здания, сооружения, средства труда и т.п.), процессы (например политическая и юридическая деятельность), идеи и т.д. (В.Г. Афанасьев), находящиеся с правовой системой в экономическом, социально-политическом, духовно-информационном и ином взаимодействии. Каждый социальный компонент состоит из более мелких элементов. Так, в экономическом факторе вычлняются материально-производственный и финансовый элементы.

Не имея возможности подробно исследовать этот аспект проблемы, хотелось бы обратить внимание на то, что все природные и социальные явления воздействуют на правовую систему не столько непосредственно, сколько через идеолого-психологические факторы, "актуализируясь в сознании", через сознание и волю участвуют в регулировании поведения субъектов правоотношений и юридической деятельности.

2.3.3. Формы детерминации правовой системы общества

Один и тот же фактор (обстоятельство) воздействует на правовую систему по-разному, различными способами. Он может быть, например, причиной и поводом определенного юридического процесса, условием или гарантией его эффективного осуществления. Поэтому в механизме детерминации в качестве его самостоятельных элементов мы выделяем следующие *формы (способы)* воздействия на правовую систему соответствующих факторов реальной действительности: каузальную, инспирирующую, кондициональную, корреляционную, структурно-функциональную, регулятивную и гарантирующую.

Ведущее место среди разнообразных форм отводится *каузальному* воздействию на правовые явления. Еще древнегреческий философ

Левкипп указывал: "Ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости". Каузальная форма детерминации - это зависимость, суть которой заключается в том, что определенные факторы в силу необходимости порождают те или иные явления и процессы; "причина есть то, что заставляет какую-нибудь другую вещь начать существовать" [12.С.103].

Правовой системе общества присущи внутренние причинные связи, характеризующие генетические зависимости между ее отдельными элементами, между каждым элементом и правовой системой в целом, а также внешние, отражающие причинную обусловленность ее иными явлениями среды.

Детерминацию в правовой системе нельзя, однако, сводить только к причинной зависимости. От нее нужно, в частности, отличать *инспирирующую* форму воздействия, которая позволяет учитывать факторы, служащие поводом, "подталкивающие", "запускающие" те или иные процессы. Иногда вопрос об отграничении повода от причины имеет в правовой сфере настолько принципиальное значение, что решается на законодательном уровне. Так, в соответствии со статьей 108 УПК РСФСР поводами к возбуждению уголовного дела считаются заявления и письма граждан, сообщения государственных и общественных организаций, явка с повинной, статьи, заметки и письма, опубликованные в печати и т.д. Дело же может быть возбуждено органом дознания, следователем, прокурором и судом только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

К самостоятельной форме относится *условная (кондициональная)* форма детерминации. Условиями, в отличие от причин, обычно считаются такие явления и процессы, которые сами не могут породить непосредственно данное явление, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия. Условия создают своеобразный фон. Они способствуют проявлению других детерминирующих правовую систему факторов либо тормозят их воздействие.

Диалектика соотношения условий и причин такова, что в конкретном юридическом процессе они тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга, меняются местами, переливаются одно в другое. Так, большая служебная загруженность следственных и судебных органов, отсутствие специализации, нужной правовой информации относятся к условиям, способствующим возникновению ошибок в правоприменительной деятельности, но они могут быть и непосредственной причиной

этих ошибок. Поэтому так трудно, порой, установить, что порождает ошибочные решения, а что служит лишь условиями для их проявления.

Большое значение имеет *структурно-функциональная* форма детерминации правовых явлений. Суть ее заключается, во-первых, в том, что изменения в отдельных компонентах (элементах) правовой системы (праве, правосознании и т.п.) влекут соответственно изменения в других ее элементах (в правовых отношениях, юридической деятельности, в ее тактике и результатах). Во-вторых, эта форма раскрывает способы взаимодействия правовой системы с иными явлениями общественной жизни (экономикой, политикой, культурой и т.п.), когда каждый из них в процессе своего функционирования невольно воздействует на те или иные правовые явления. Например, изменения в общественном и государственном устройстве, без сомнения, скажутся на системе правотворческих органов и законодательстве, характере правосознания и юридической деятельности.

Некоторые авторы в качестве самостоятельной выделяют *корреляционную* форму детерминации. "Это многофакторная детерминация в массовидных системах, - пишет Н.Ф. Кузнецова, - при которой изменения в одном ряду факторов в сторону возрастания или уменьшения вызывают соответствующие изменения в другом ряду факторов" [9.С.14]. Здесь влияние факторов друг на друга опосредованно способствует воздействию на правовую систему в целом или отдельные правовые явления (процессы, состояния), составляющие ее.

Особое значение в правовой системе имеют две формы детерминации - *регулятивная* и *гарантирующая*. Первая характеризуется тем, что определенные факторы выступают в качестве средств организации, налаживания, упорядочения различных элементов и сторон правовой системы общества. В данном случае происходит регуляция, целенаправленное воздействие на сознание, волю и поведение субъектов правовых отношений, которая осуществляется как на нормативном, так и на индивидуальном уровнях, с помощью нормативно-правовых, индивидуально-конкретных, праворазъяснительных и иных юридических предписаний.

Специфика гарантирующей формы детерминации заключается в том, что здесь система соответствующих факторов специально нацелена на обеспечение (охрану, защиту) интересов участников правоотношений. Несмотря на тесную связь с предыдущей формой, гарантирующая детерминация имеет самостоятельное значение. Не все регулятивные средства выступают в качестве гарантов. Хотя правосознание в целом и отдельные его элементы (идеи, чувства и т.п.) и направляют действия

субъектов и участников правоотношений, однако, вряд ли его можно отнести к гарантирующим средствам, обеспечивающим реализацию субъективных прав и юридических обязанностей. Выделение данной формы детерминации позволяет точнее установить, какие факторы относятся к числу условий, предпосылок, а какие служат гарантиями законной и обоснованной юридической деятельности.

2.3.4. Уровни детерминации

По отношению к правовой системе в целом или отдельным ее компонентам (элементам) все детерминирующие ее формы и обстоятельства в самом общем виде могут быть раскрыты на мега-, макро-, и микроуровнях. Так, воздействие на нее экономики (в частности финансового фактора) можно рассматривать в плане экономического развития всей страны (возьмем это за мегауровень), определенного региона (макроуровень) или конкретного органа внутренних дел, которому выделены финансовые средства на заработную плату (микроуровень). Можно в качестве мегауровня взять состояние финансирования органов юстиции. Естественно, что иными тогда будут представлены две последующие ступени детерминации.

Любой тип (вид, подвид) факторов воздействует на правовую систему, как правило, сразу на нескольких уровнях: биоприродный - на физиологическом и психическом, социальный - на общем (общесоциальном), коллективно-групповом и индивидуальном, правовой - на нормативном и казуальном, психологический - на эмоциональном, волевом и рациональном и т.д.

Многоуровневый анализ детерминации имеет не только теоретическую, познавательную ценность, позволяя с научно-обоснованных позиций подойти к природе разнообразных факторов, создать четкую иерархическую их структуру, но и практически-прикладное значение, помогает четко определить, на каком "этаже" механизма детерминации правовой системы произошли сбои, где и какие способы воздействия нужно применить для повышения эффективности этой системы.

2.3.5. Степень (сила) детерминации

Понятие *сила детерминации* раскрывает величину, степень интенсивности и энергичности влияния соответствующих форм и обстоя-

тельств на правовую систему в целом или отдельные ее элементы. Например, воздействие норм уголовного права на сознание и волю правонарушителей и других участников юридического процесса (свидетелей, потерпевших и т.п.) более значительно, чем административно-правовых предписаний.

2.3.6. Этапы (стадии) детерминации

Этапы детерминации позволяют раскрыть определенную временную последовательность воздействия тех или иных форм (каузальной, регулятивной и т.п.) и обстоятельств (природных и социальных) на правовую систему или отдельные ее компоненты.

Видимо, в этом контексте следует рассматривать детерминацию прошлым, настоящим и будущим. Детерминация прошлым связана с вопросами преемственности (см. п.2.4. данной темы), влияния экономического, политического, духовного и иного наследия на современный процесс функционирования и развития правовой системы общества.

Когда речь идет о детерминации будущим, то имеется в виду, что всякая правовая система обусловлена стоящими перед обществом и государством, конкретными объединениями и организациями, субъектами юридической деятельности задачами и целями. Например, правотворческая деятельность компетентных органов связана в определенной степени с перспективой социального прогресса, прогнозами, программами, планами экономического, политического и духовного развития конкретного общества (региона, края, района и т.д.).

Детерминации прошлым и будущим диалектически связаны между собой. Не случайно Г.В. Плеханов писал, что "будущее способен предвидеть только тот, кто понял *прошедшее*" [30.С.537].

Временной фактор может быть рассмотренным в несколько другом ракурсе, с точки зрения соблюдения юридических сроков, например, участниками правоотношений. Так, установленные законодательством жесткие сроки оказываются в отдельных случаях недостаточными для выполнения необходимых юридических действий и операций. А это часто ведет к процессуальным и иным нарушениям либо к поверхностному рассмотрению дел и выяснению неверных решений компетентными органами.

Так, проведенные в начале 80-х годов конкретно-социологические исследования (А.Я. Меженцева) показывают, что предание суду по многоэпизодным и групповым делам проводится фор-

мально потому, что предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством сроки (ст. 221 УПК РСФСР) недостаточны для тщательного изучения сложных многотомных дел в этой стадии процесса. По мнению подавляющего большинства опрошенных судей, срок, установленный данной статьей для решения вопроса о предании суду по многоэпизодным и групповым делам, не реален. Многие судьи объясняют нарушение сроков предания суду большим объемом дел. Три четверти опрошенных судей считают также, что срок, предусмотренный ст. 239 УПК РСФСР, в течение которого должна быть закончена подготовка к судебному процессу (14 суток), недостаточен по весьма сложным хозяйственным и иным делам. В трехдневный срок (см. ст. 264 УПК РСФСР) нельзя подготовить и протокол заседания по данным категориям дел.

Напрашивается следующий вывод: законодатель должен учитывать объективно существующие различия в объеме и сложности дел и дифференцированно устанавливать юридические сроки. Это касается не только правоприменительной, но и других типов и видов юридической деятельности.

Исследование этапов и стадий детерминации имеет довольно существенное значение при определении основных направлений дальнейшего развития и совершенствования правовой системы любого общества.

2.3.7. Носители детерминации

В указанном механизме необходимо выделять *носителей детерминации*, в качестве которых следует рассматривать субъектов и участников правоотношений, других лиц (их коллективы, организации), которые, обладая определенным уровнем правосознания и правовой культуры, с помощью своей активной деятельности осуществляют самые разнообразные социальные и юридические преобразования. В этой связи теоретически и практически важным представляется исследование роли человеческого фактора в правовой системе общества.

2.3.8. Результат детерминации

Результат детерминирующего воздействия может быть социальным и юридическим, благоприятным и неблагоприятным, продолжительным и непродолжительным, устойчивым и неустойчивым и т.д.

Таким образом, механизм детерминации позволяет комплексно исследовать многоуровневые способы (формы), средства и степень воздействия на правовую систему (отдельные ее элементы) разнообразных факторов объективной и субъективной реальности, обуславливающих ее возникновение, развитие и функционирование в обществе.

2.4. Правовое наследие и преемственность в правовой системе общества

В условиях перехода от одного этапа развития общества к другому, глубокого реформирования экономической, политической и правовой систем особенно актуальны вопросы эффективного использования правового наследия, проблема искоренения негативных явлений и процессов, сохранения и преемственности в правовой надстройке всего того, что служит защите прав и интересов личности, построению правового государства и социальному прогрессу.

Очень часто понятие "правовое наследие" и "преемственность" в юридической литературе отождествляются. И это не случайно, поскольку и в том и в другом случае речь идет об использовании правового опыта и правовой культуры предшествующих поколений, о тенденциях развития правовой системы от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему, о становлении новых общественных и правовых институтов.

Каждый новый этап в развитии невозможен без предыдущего. На этот момент в общественном (в том числе и правовом) развитии обращали внимание уже древние авторы. Так, Лукреций Кар в книге "О природе вещей" писал:

"Нужно, чтоб все возрождалось одно из другого..."

*.....
Судостроение, полей обработка, постройки, законы,
.....*

*Все это вызвано мыслью пытливого или нуждою
Смертных и мало-помалу идет по пути к совершенству”*
[22.С.85, 156].

На наш взгляд, понятия "правовое наследие" и "правовая преемственность" отличаются по своему объему, содержанию и той методологической роли, которую они играют в теоретическом и практическом познании. "Правовое наследие" - это вся совокупность правовых явлений, отношений, состояний и результатов деятельности, доставшихся человечеству (конкретному обществу, региону и т.п.) от прошлых эпох и периодов общественного развития.

Поэтому все, что наследуется в правовой системе, можно подразделить на три большие части: 1) достижения правовой культуры, которые имеют непреходящее значение и могут быть без какой-либо существенной переработки использоваться в современных условиях; 2) правовой опыт прошлого, который в той или иной степени соответствует потребностям нового времени, но требует основательного пересмотра, приспособления к изменившимся социально-экономическим, политическим и иным обстоятельствам; 3) остатки старых правовых институтов (явлений, форм и т.п.), враждебные новой эпохе, не приемлемые, не пригодные для использования в практической деятельности (они могут иметь определенное теоретическое значение и привлекать к себе внимание лишь в научно-познавательном плане).

Что же следует понимать под "преемственностью" в правовой системе общества? В самом общем виде ее можно определить следующим образом. *Это связь между различными этапами или ступенями развития правовой системы, которая предполагает сохранение в рамках определенной страны тех или иных достижений правовой культуры прошлого, использование в современной правовой системе всего того прогрессивного, что было накоплено в предшествующие эпохи.*

Преемственность выступает важной стороной проявления закона отрицания отрицания, когда, по мнению Гегеля, в отрицаемом необходимо удержать все положительное. Согласно диалектической концепции развития при переходе правовой системы с одной ступени развития на другую происходит не абсолютное уничтожение всех ее "старых свойств, сторон и элементов", а ликвидация отжившего, консервативного, рутинного, с удержанием всего прогрессивного, соответствующего новому, более высокому уровню социального движения.

Таким образом, понятие "правовое наследие" включает не только то, что предполагается сохранить, удержать, использовать (это характерно для преемственности), но и то, что требуется устранить, изъять,

удалить из правовой системы. Правовое наследие охватывает, таким образом, вынужденное заимствование отдельных сторон правовой системы предшествующего этапа развития. Преемственность объективно требует определенного избирательного, сознательного, а иногда и строго научного подхода к правовому наследию. Правильность же отбора устанавливается в процессе реального функционирования правовых явлений. То есть понятие "преемственность" по своему содержанию уже, чем понятие "правовое наследие".

Объем преемственности, степень использования правовой культуры прошлого для нужд современного правового строительства зависит от: 1) характера предшествующего периода, того строя, в котором действовала старая правовая система; 2) степени разрушения предшествующих правовой, социально-экономической и политической систем, революционного и эволюционного перехода к новому этапу общественного развития; 3) качества прошлого правового опыта, уровня правовых достижений в различных областях правовой действительности; 4) степени развитости той правовой системы, которая заимствует правовые достижения прошлого; 5) наличия в обществе соответствующих экономических, политических, социальных, духовных и иных предпосылок для использования правовой культуры прошлого. Кроме того, общество должно располагать определенными силами (соответствующими кадрами, учеными-юристами и т.п.), способными к отбору всего того, что может служить исходной базой для восприятия и применения правового опыта прошлого в новых условиях. Использованию подлежат лишь те правовые институты, которые способствуют формированию, закреплению и дальнейшему развитию новых общественных отношений, совершенствованию правовой системы общества в целом или отдельных ее компонентов и элементов [23.С.14;25.С.13].

В литературе преемственность нередко отождествляется не только с правовым наследием, но и с правовой аккультурацией, правопреемством, правовой экспансией, рецепцией права и другими понятиями, что влечет за собой неоправданное расширение или сужение проблемы, определенные неточности и ошибки в теоретическом и практическом познании. Так, нельзя считать преемственностью процесс, когда юридический опыт отдельных стран (например Германии, США и т.п.) заимствуется в настоящее время в правовом строительстве других стран (в России, Венгрии и т.п.). Здесь имеет место иное явление - правовая аккультурация, обмен опытом, суть которого заключается в том, что "всякая нация может и должна учиться у других..." [26.С.10].

Преемственность, по нашему мнению, может осуществляться только во временном направлении, по "вертикали", в рамках одной национальной системы, когда происходит переход от одного этапа развития общества к другому, от одной ступени развития правовой системы к новой, более высокой по своей социальной значимости. Здесь еще раз, видимо, нужно напомнить о том, что преемственность всегда выступает важной стороной проявления закона отрицания отрицания (в чем единодушны, начиная от Гегеля, все авторы, разрабатывающие проблему преемственности), когда наряду с отрицанием, искоренением негативных явлений и процессов происходит удержание всего положительного и полезного.

Нельзя отождествлять, на наш взгляд, преемственность с правопреемством. Последнее означает лишь переход прав и обязанностей от одного субъекта правоотношения - в силу закона, соглашения или международного договора - к новому субъекту, который заступает на место предшественника. Правопреемниками могут быть отдельные лица, организации или государство. Права и обязанности, перешедшие к новому субъекту, остаются такими же. Речь идет, как видим, лишь о замене субъекта в одном, хотя и важном, но не единственном компоненте правовой системы общества - в правоотношении. Причем права и обязанности, переходящие к правопреемникам, могут не только содержать для них какую-то ценность, но и негативно влиять на их социальный и правовой статус, вызывать нежелательные для этих субъектов юридические и иные последствия.

Преемственность следует отличать от правовой рецепции, которая представляет собой относительно самостоятельное понятие и более глобальное юридическое явление (подробнее см. [28]).

Причины преемственности коренятся в том, что правовая система объективно необходима любому более или менее цивилизованному обществу. В любом обществе имеются право и юридические источники, юридическая практика и правоотношения, правосознание и определенный уровень правовой культуры, через и с помощью которых осуществляются социальное (государственное) управление, правовое регулирование общественных отношений и охрана порядка, обеспечение прав и свобод личности. На каждом этапе развития общества в его правовой системе вырабатываются такие демократические, общечеловеческие и прогрессивные элементы, которые могут успешно использоваться и на более высокой ступени ее развития. Имеются и другие причины экономического, политического, идеологического и иного характера, обу-

словливающие природу, пределы, масштабы, интенсивность и эффективность преемственности в правовой системе общества.

Существуют различные виды преемственности. Юридическая преемственность может происходить в рамках одной и той же общественно-экономической формации, либо в процессе перехода от одного исторического типа общества к другому. По времени протекания этот процесс может быть непрерывным либо прерывистым, неравномерным. Так, Судебными уставами 1864 года в России был введен суд присяжных. В советский период этот институт был ликвидирован. В настоящее время делаются первые робкие попытки восстановления института присяжных в уголовном судопроизводстве России.

Преемственность может охватывать всю территорию страны либо ограничиваться определенным регионом (республикой, областью и т.п.). В зависимости от объема заимствования она бывает значительной и незначительной. По "переносимым" компонентам (элементам) различают преемственность в праве и его юридических источниках, правовых отношениях и юридической практике, правотворчестве и правоприменении, юридической технике и тактике, правовых учреждениях и кадрах, идеях и теориях, терминах и т.д. Так, в процессе формирования в России арбитражной судебной системы одной из причин сохранения термина "арбитражный" была необходимость подчеркнуть историческую преемственность между ранее существовавшими органами арбитража и вновь появившимися судами.

Проблема преемственности играет огромную роль в правовой системе современного российского общества, поскольку процесс формирования правового государства, глобальные изменения в материальном и процессуальном законодательстве, проведение судебной реформы, существенная реорганизация учреждений юстиции и системы правоохранительных органов, разработка новых научных концепций и подходов к праву, правосознанию, правовой культуре, юридической практике и другим правовым явлениям и процессам, создание самой теории правовой системы общества, наряду с отрицанием всего рутинного, консервативного, отжившего, должны сопровождаться сохранением, "удержанием" всех лучших, положительных и прогрессивных сторон и свойств правовой системы дореволюционного и советского периодов развития российского общества.

2.5. Механизм правовой аккультурации

В процессе развития цивилизации правовые системы различных стран все в большей степени взаимодействуют между собой, влияют друг на друга и на все сферы общественной жизни. Яркой иллюстрацией сказанному является сближение романо-германской и англосаксонской правовых семей.

Это методологически исходное положение очень важно для объяснения актуальности, теоретической и практической значимости изучения в настоящее время проблемы юридической аккультурации.

Юридическую аккультурацию можно определить как *процесс воздействия правовых систем друг на друга, а также результат этого влияния, заключающийся в восприятии одной из них элементов другой правовой системы*. При этом могут возникнуть весьма оригинальные (не присущие ни одной из правовых систем) новые юридические явления, процессы и состояния.

Механизм юридической аккультурации довольно сложен. Он включает субъекты, объекты, формы (способы), методы, объемы (масштабы), причины-условия (детерминирующие факторы, формы, уровни), временные (скорость) и пространственные пределы, результат и другие элементы аккультурации.

Объектом аккультурации может быть любое юридическое явление (процесс, свойство и пр.), любой компонент правовой системы. Чаще всего импортируются отдельные законодательные нормы, акты и институты. Например, Франция в свое время заимствовала бельгийский закон об отсрочке исполнения наказания, английские положения о чеках; Россия в последние годы перенимает у зарубежных стран институты приватизации, акционирования и т.д.

По **объему (масштабу)** юридическая аккультурация может носить частный и глобальный характер. В последнем случае имеют в виду рецепцию права. По мнению известного французского юриста Ж.Карбонье, рецепция - один из вариантов аккультурации, получивший относительную самостоятельность; при рецепции в данное общество интегрируется зарубежная правовая система в целом (см. [11.С.199]).

Имплантируемый элемент может вызвать существенную мутацию в правовой системе, оказать значительное воздействие на экономические, политические и другие социальные процессы, на индивидуальную и общественную психологию в стране. Поэтому всегда очень важно определить степень, объем, масштаб аккультурации. По данным

вопросам нужны более или менее точные прогнозы экономистов, юристов, политологов, социологов и других специалистов.

Этот аспект проблемы тесным образом связан с выяснением **пределов** юридической аккультурации. Здесь возникает масса самых различных вопросов, в том числе о конкуренции и столкновении правовых систем, явлений, процессов и т.п., об условиях восприятия и отторжения иностранного элемента правовой культуры. Безусловно, что существуют конкретные объективные и субъективные, идеальные и материальные, экономические и политические, национальные и иные пределы аккультурации. Они могут быть естественными и искусственными. Их изучение применительно к конкретному обществу и его правовой системе позволит более безболезненно трансплантировать "чуждый" элемент в правовую культуру страны, эффективнее использовать опыт одной или нескольких стран в юридической практике других государств. Определенной границей, "конечным" пределом юридической аккультурации является нарушение внутреннего единства и функционирования правовой системы, ее целостности, оптимального взаимодействия с другими социальными системами, внесением дезорганизации в ту или иную сферу общественной жизни.

Вопрос о пределах непосредственно связан с причинами, условиями, одним словом, с проблемой **детерминации** юридической аккультурации.

Не останавливаясь подробно на анализе всех компонентов механизма детерминации, отметим лишь, что причины-условия юридической аккультурации могут заключаться в пробельности и противоречивости законодательства страны-реципиента, в слабой развитости правовой системы в целом, в стремлении более быстрыми темпами догнать в правовом развитии другие страны. Следует также подчеркнуть, что важным условием для юридической аккультурации является степень открытости общества для иностранного влияния.

Юридическая аккультурация может проходить спонтанно, стихийно, на обыденном уровне и достаточно организовано, с подключением к этому процессу заинтересованных и компетентных учреждений и лиц.

Формы (способы) юридической аккультурации можно рассматривать и в несколько ином аспекте, имея, например, в виду организационно-правовые формы ее осуществления. В этом плане она может проводиться с помощью законов и подзаконных актов, индивидуальных (договоров, правоприменительных и т.п. решений), интерпретационных, распорядительных и иных юридических актов.

Юридическая аккультурация может осуществляться и через другие социальные нормы и акты. Это происходит в тех случаях, когда иностранный юридический институт (элемент законодательства, судебной или иной практики) воспринимается вначале не как юридический, а как общесоциальный.

В качестве **субъектов** (движущей силы) юридической аккультурации выступают представители депутатского корпуса ("законодатели") всех уровней, исполнительно-распорядительного аппарата (правительства, местной администрации и т.п.), судьи и другие практикующие юристы, предприниматели (отечественные и зарубежные), частные лица (граждане и иностранцы), ученые-юристы, лица, обучающиеся в зарубежных вузах.

Юридическая аккультурация может осуществляться с помощью различных **методов**: косвенного влияния, определенного уподобления и внесения в юридическую (законодательную, судебную и пр.) практику некоторых элементов зарубежного опыта, обстоятельно продуманного и организационно оформленного внедрения конкретных компонентов одной правовой системы в другую.

В принципе юридическая аккультурация - это процесс постепенный, длительный. Однако при соответствующих благоприятных условиях (открытость общества, готовность его к восприятию всего нового и полезного, наличие в странах - "доноре" и "реципиенте" - квалифицированных юристов и т.п.) аккультурация проходит довольно быстрыми темпами. В России, например, законодательство об акционерных обществах (особенно закрытого типа) достаточно оперативно было внедрено в юридическую и хозяйственную практику.

Нельзя сказать, что в прошлом (до революции) в России не было указанного законодательства и соответствующего ему опыта, что все в этой области заимствовано из иностранных источников. Законодатель в этих вопросах широко использовал и дореволюционную юридическую практику. Таким образом, мы видим определенную связь, зависимость между правовой аккультурацией и преемственностью в правовой системе России.

Важным элементом механизма аккультурации является ее **результат**. В самом общем плане он может быть благоприятным и неблагоприятным. Взаимовлияние правовых систем разных стран друг на друга может привести, во-первых, к акцептации, то есть безусловному принятию иностранного элемента, он как бы естественно "вписывается" в новую правовую систему, во-вторых, к адаптации, то есть имплантируемый элемент постепенно прилаживается, приспосабливается к но-

вым условиям, в-третьих, к отторжению (реакции) заимствованного юридического явления.

В заключение отметим, что юридическая аккультурация может вызвать существенные социальные (экономические, политические и пр.) и социально-психологические изменения и последствия. Так, введение в России новых организационно-правовых форм хозяйствования (акционирования и пр.) постепенно приводит к значительным структурным и функциональным изменениям в экономической системе российского общества, социальному расслоению общества, перестройке в психологии отдельных людей, социальных групп и общества в целом.

2.6. Правовая экспансия

Правовая экспансия нередко отождествляется с правовой аккультурацией, поскольку в обоих случаях речь идет о взаимодействии, взаимовлиянии правовых систем друг на друга, о восприятии одной из них разнообразных свойств (элементов, сторон), характерных для иной национальной правовой системы. Сходство между правовой аккультурацией и экспансией может выражаться в их объектах, формах, пределах и других компонентах.

Основное же различие, которое и определяет самостоятельность этих явлений, заключается в методах, способах, средствах юридического влияния. Если сущность правовой аккультурации выражается в добровольном заимствовании, обмене юридическим опытом, передаче этого опыта, то *правовая экспансия выражается в насильственной юридической ассимиляции, в навязывании (порой весьма жестком) правовой системы (законодательства, процессуальных форм, судебной практики и т.п.) одного государства в правовую жизнь другой страны (региона)*. В качестве классического примера можно привести навязывание французского гражданского Кодекса Италии в период наполеоновского завоевания.

Процесс правовой экспансии довольно сложен и его, как и правовую аккультурацию, можно представить в качестве определенного механизма, то есть системно. Он включает субъектов, предметы, формы (способы), методы, объемы (масштабы), причины (детерминирующие факторы, формы, уровни), временные (скоростные), пространственные и иные пределы, результаты и другие элементы. Важность выделения указанных компонентов имеет не только чисто теоретическое значение,

позволяет достаточно широко и глубоко исследовать этот процесс, но и играет существенную практическую роль, поскольку дает определенные представления о юридической политике отдельных государств по отношению к другим, о методах оказания так называемой "юридической" помощи, о целях, которые при этом преследуются, и результатах воплощения соответствующих целей и политики.

Экспансия (от лат. *expansio* - распространение) во всех ее разновидностях (в том числе и правовая) свойственна не только природе капиталистического общества, как нередко об этом пишут в литературе, но и социалистическим (как бывшим, так и настоящим) странам. Можно с уверенностью утверждать, например, о существовании в недавнем прошлом советской юридической экспансии в странах Восточной Европы, бывшей Юго-Западной Азии, Африки и даже Латинской Америки.

Она также характерна и для внутригосударственных отношений. В этом можно легко убедиться, рассматривая, например, взаимодействие между федеральными органами власти и субъектами Российской Федерации. Как показывает современная практика, свою юридическую политику навязывает не только центр регионам, но и наоборот. Иными словами, **субъектами** экспансии могут быть любые лица или организации, страны, навязывающие свои правовые ценности другим.

Предметом правовой экспансии может быть любой компонент правовой системы общества (законодательные акты, юридические идеи, конструкции и т.п.). Анализ ГК Египта 1949 г., например, показал, что следы юридической экспансии особенно заметны в разделах, посвященных обязательствам и договорам.

Как и в процессе правовой аккультурации, **масштаб** распространения, навязывания правовой культуры одних стран в правовую жизнь других может носить как частный, так и глобальный характер. Всеобъемлющее значение юридической экспансии имеет место особенно в тех странах, которые находились в колониальной зависимости. В этих государствах, как правило, продолжают действовать правовые институты, сформированные задолго до завоевания независимости. Например, УК Португалии 1886 г. действовал в Анголе и Мозамбике и после освобождения этих стран от колониального гнета.

Если говорить о **детерминирующих** этот процесс факторах, прежде всего следует иметь в виду, что юридическая экспансия тесным образом связана с экономической, политической и идеологической экспансией. Так, в основе юридической экспансии со стороны СССР (да и ряда других социалистических стран) лежала важнейшая идеологиче-

ская и политическая установка на мировую социалистическую революцию. Были предприняты и практические шаги к ее воплощению.

Кроме того юридическая экспансия оказывает существенное воздействие на экономические, политические и иные социальные процессы, на индивидуальную и общественную психологию в тех странах, которым навязываются те или иные юридические учреждения и институты. Последний аспект проблемы особенно важно учитывать, поскольку указанное воздействие может иметь как отрицательное, так и положительное значение. А это, в свою очередь, требует либо осуществления политики активного противодействия юридической экспансии, либо наоборот - проведения каких-то протекционистских мер.

Таким образом, в результате насильственной ассимиляции не всегда происходит отторжение навязываемого правового института. Здесь, как и при правовой аккультурации, возможна акцептация либо адаптация, то есть экспортируемый элемент либо сразу вписывается в новую правовую систему, либо постепенно приспосабливается к новым условиям.

Вопросы, поднятые в этой части работы, требуют самостоятельного и достаточно глубокого исследования. В заключение нам хотелось отметить одно очень существенное обстоятельство. Как показывает анализ исторического, социально-политического и юридического опыта, не только объектами, но и субъектами правовой экспансии могут быть и так называемые "развивающиеся" государства и регионы. Поэтому политика и практика правовой (экономической, идеологической и т.п.) экспансии свойственна, на наш взгляд, всем странам и регионам, различным субъектам права. В данном случае можно говорить о наличии относительно самостоятельной закономерности, обусловленной неравномерностью и разнообразием общественного развития стран, регионов, организаций, иных субъектов права.

2.7. Социальная ценность правовых явлений

Аксиологический подход получает все более широкое распространение в юридической науке. Главное внимание ученые сосредотачивают на ценностной характеристике права. Вместе с тем в последнее время в орбиту ценностной проблематики вовлекаются и другие юридические явления и процессы.

Аксиологический подход представляет конкретизацию диалектического метода познания, поскольку категория "ценность" раскрывает один из существенных моментов универсальной взаимосвязи и взаимозависимости явлений, а именно момент значимости (необходимости, нужности, полезности и т.п.) одного явления для бытия другого (см. [12. С.141-165]).

Любопытно, что уже пифагорейцы признавали "хорошие законы" значительной ценностью для общества, а законопослушное поведение граждан - высшей добродетелью, способствующей укреплению государства. Очень злободневно звучат слова Платона о роли и ценности права, законов, законности и справедливости в деле совершенствования общественного и государственного устройства. "Я вижу,- пишет он, - близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон - владыка над правителями, а они - его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги" [7.С.158].

Применительно к исследованию правовой системы общества важно иметь в виду следующие методологически исходные положения. Во-первых, в качестве предмета, обладающего ценностной характеристикой, может выступать любой аспект правовой системы, либо явление (процесс), тесно связанные с ней, влияющие на ее природу и эффективность функционирования. Во-вторых, все они ("носители ценности") должны рассматриваться с точки зрения их полезности, нужности, в качестве определенного блага (*ad opus*). Ценностный подход сопряжен с исследованием правовой системы в качестве средства удовлетворения соответствующих потребностей и интересов. Он выражает значимость правовых явлений для общества, государства, отдельных граждан и организаций. Однако, ценность - это не всякая значимость, а лишь та, которая играет положительную роль в развитии общества; она в конечном счете связана с социальным (в том числе и правовым) прогрессом. Право учреждено для пользы человечества (*hominum causa jus constitutum est*) - считалось с древнейших времен.

В-третьих, видимо, есть необходимость различать такие понятия, как "потенциальная" и "реальная" ценность. Если применительно к нормативно-правовым предписаниям, правосознанию и некоторым другим правовым явлениям в какой-то мере, может, и оправданно говорить о социальной ценности лишь как о способности, потенциальной возможности удовлетворять необходимые интересы и потребности субъектов, то ценность, например, правоотношений и юридической деятельности может быть правильно установлена и понята прежде всего

исходя из фактического удовлетворения соответствующих потребностей, того реального преобразования, которое они производят в правовой системе, экономической, политической, духовной сферах жизни общества. Потенциальная же ценность тех или иных правовых явлений, будучи своеобразным идеалом ее полезности, служит лишь одним из важнейших критериев их ценности, побуждающим соответствующих субъектов стремиться к достижению максимальной эффективности этих явлений.

В-четвертых, ценность правовой системы определяется ее природой, теми объективными свойствами, которые ей присущи, а не субъективными предпочтениями отдельных ее "ценителей" (лидерами партий, учеными и т.д.). Вряд ли можно согласиться с весьма распространенным мнением (М.С. Кветной, М.С. Каган, А.М. Хмелев и др.), что любой предмет является носителем ценности лишь в меру того, насколько его свойства, качества могут быть оценены с точки зрения значимости для человеческих потребностей и интересов. Указанными авторами ценность предмета отождествляется с его оценкой. Между тем оценка лишь фиксирует те полезные или вредные качества, которые имеются у явления в действительности. Однако результат объективной оценки должен правильно отражать реальную роль различных правовых явлений и процессов в разнообразных сферах жизни общества.

В-пятых, как ценность, так и оценка правовых явлений не должны быть абсолютными. Они зависят от целого ряда объективных и субъективных обстоятельств: конкретно-исторической ситуации, внешней и внутренней обстановки, соотношения социальных, национальных и классовых сил, уровня развития экономической, политической и духовной сфер жизни общества, формы правления и государственного устройства, политического режима и т.д.

И, наконец, в аксиологических исследованиях принято выделять собственную (непосредственную) и инструментальную (опосредованную) ценность предметов, что важно иметь в виду и при анализе правовой системы общества. Безусловно, что такое разграничение имеет относительный характер, так же, например, как выделение общесоциальных и специально-юридических ее функций. Однако вряд ли можно согласиться с А.Ф. Черданцевым, признающим только инструментальную ценность правовых явлений, так как право, по его мнению, "ценно лишь постольку, поскольку является инструментом достижения определенных целей, утверждения, развития и охраны других, первичных по отношению к нему ценностей..." [27.С.111 и след.]. Но с таким же успехом можно и ценности экономической, моральной и т.п. основ считать

вторичными, инструментальными, так как они, в конечном счете, направлены на удовлетворение потребностей и интересов людей. "Мера всех вещей - человек", - считал Протагор.

Дело, видимо, здесь в другом. Правовые явления (процессы) в отдельности и правовая система в целом занимают свое самостоятельное место в общественной жизни и имеют свою собственную, самодостаточную для них ценность. Поэтому порой весьма важно установить, какие же собственные качественные характеристики правовой системы следует считать ценными, полезными, а какие - бесполезными, вредными, ненужными, консервативными.

Мы уже отмечали определенное различие между потенциальной и реальной ценностью, что действительная ценность правовых явлений и их оценка могут не совпадать. Поэтому всегда требуется глубокое изучение элементов ценностного отношения, выявления строгих и объективных критериев оценивания реального значения той или иной стороны правовой системы для конкретной сферы общественной жизни и конкретных лиц (органов и т.д.).

Основными элементами состава ценностного отношения принято считать субъект, объект, основания (критерии) и характер оценки (А.А. Ивин и др.). Для характеристики правовой системы важно выделить также способы выражения и закрепления оценки и ее последствия (результативность).

Оценку правовым явлениям и процессам могут давать любые социальные **субъекты**: классы, нации, народности, социальные группы, отдельные личности и т.д. К числу, например, наиболее "заинтересованных субъектов" при осуществлении правосудия относятся обычно участники конкретного процесса.

Объектами оценки служат правовая система общества в целом, отдельные ее компоненты, свойства, условия и предпосылки, способствующие или препятствующие ее нормальному развитию и функционированию, блага, ею опосредуемые, существующие уже оценки.

В качестве **оснований** оценок выступают самые разнообразные явления и процессы, которые могут раскрыть степень нужности и полезности правовых явлений. Поскольку их ценность в первую очередь связана с удовлетворением определенных интересов и потребностей субъектов общественных отношений, то степень этого удовлетворения и служит одним из важнейших критериев. Причем, естественно, речь идет об удовлетворении объективно необходимых и разумных потребностей граждан и организаций.

Учитывая также тот факт, что в "ценностных суждениях сущее берется не само по себе, а по отношению к должному" (В.П. Тугаринов), оценивать правовые явления можно и с точки зрения идеала, то есть тех высоких, совершенных качеств, которым они должны отвечать. Поэтому не случайно многие авторы, определяя категорию "ценность", связывают ее с такими понятиями, как цели, идеалы, принципы (В. Брожик, Н.З. Чавчавадзе и др.).

Оценка правовой системы связана с целой совокупностью критериев, которые позволяют отобразить ее различные ценностные аспекты, свойства, элементы содержания и формы. Здесь переплетены субъективные и объективные, юридические и общесоциальные, абсолютные и относительные, первичные и вторичные, актуальные и потенциальные, нормативные и ненормативные, теоретические и практические, профессиональные и обыденные основания оценок. Их значение и роль в каждой конкретной ситуации и оценочном отношении неодинаковы.

В одном случае, например при характеристике правовой системы со стороны партийных лидеров, на первое место выступают социально-политические критерии. В другом, например при рассмотрении судьей конкретного юридического дела, главное значение приобретают нормативно-правовые предписания, вещественные и иные доказательства, которые кладутся в основу правовой квалификации и вынесения решения. В третьем - в случае аморального поведения работника правоохранительного органа - основной акцент делается на служебные обязанности, нравственные и правовые правила его поведения.

Следующим элементом оценочного отношения является **характер**, а точнее, **вид оценки**. Варианты оценок могут быть многообразны (на некоторые из них обращали внимание Н. Неновски, С. Попов, П.М. Рабинович и др.). В зависимости от субъектов, дающих оценку правовой системе, различаются официальные и неофициальные, профессиональные и непрофессиональные оценки. Оценки могут давать индивидуальные и коллективные субъекты, в оценках отражаются личные и общественные интересы.

Оценка правовых явлений может быть юридической и неюридической, политической, экономической, нравственной.

В зависимости от характера оценок они подразделяются на положительные (активно положительные), нейтральные (безразличные), отрицательные (активно отрицательные).

Они могут различаться в зависимости от оцениваемого объекта. Так, в оценке могут отражаться социальная значимость законодательства (отдельных нормативных актов, норм и т.д.), нотариальной практики,

внешнее оформление решений. Оцениваться может "чужая" юридическая деятельность и собственные действия (самооценка).

По значимости оценки бывают основные и вспомогательные, абсолютные и относительные, принципиальные, стереотипные и конформные. По степени обобщенности выделяются общие и конкретные (единичные) оценки.

Оценка может быть представлена в качестве количественных и качественных параметров. Данный момент особенно важен для организации и проведения конкретно-социологических исследований в правовой системе общества.

Возможно выделение и иных видов оценок теоретических и практических, обязательных и рекомендательных, ретроспективных и перспективных, прогрессивных и реакционных.

Внешнее **выражение** и **закрепление** оценки получают в устной и письменной форме. Письменная форма характерна для официальных, юридических, политических, научных оценок. Закрепленные в правовых актах оценки играют существенную роль в правовой ориентации субъектов и правовом регулировании общественных отношений, дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности правовой системы общества.

Тема 3.

Право в правовой системе общества

3.1. Многообразие подходов к праву. Понятие и определения права

*Все едино, все многообразно.
Б. Паскаль.*

С древнейших времен и по сей день юристы ищут свое единственное определение права. Думается, что так и не найдут. Во-первых, как мы уже отмечали, в мире существуют разнообразные правовые системы со своими особыми правовыми явлениями и процессами, институтами и учреждениями, юридическими понятиями и конструкциями. Поэтому понимание права, его содержания и формы, принципов и функций, правового мировоззрения в целом в различных странах (правовых системах, семьях) отличается большой спецификой и многообразием.

Во-вторых, нельзя забывать также, что существует множество подходов (философский и психологический, социологический и т.п.) к праву в правовой системе общества. И даже в рамках одного направления, одной юридической "школы" каждый юрист стремится привнести в понимание и определение права что-то оригинальное, своеобразное, свое. Как верно когда-то заметил немецкий ученый Тибо, "истый юрист никогда не принимает чужого мнения" [5.С.106].

В-третьих, "у предметов столько различных сторон, что следовало бы всегда исследовать и никогда не спорить" [5.С.581]. Этот афоризм К. Гельвеция безусловно можно отнести и к праву.

Из всего существовавшего и существующего многообразия выделим несколько основных подходов к праву и правопониманию.

Суть **теологического** подхода заключается, как правило, в выделении вечных законов (вечного божественного разума), естественного права, которое вытекает из божественной природы всех вещей и живых существ и является основой всякого положительного законодательства;

божественного права, которое выражается в Ветхом и Новом завете, Коране, дхарма-шастрах, священных писаниях, преданиях и других религиозных источниках.

Представители христианской религии (Ф. Аквинский, Ж. Маритэн, Л. Сичес и др.) видят в праве действие справедливости (*justitia*) в божественном своем проявлении. "Мусульманское право - божественное право по своим источникам и основным нормам. Оно черпает свою силу не в государственной власти, а в воле Аллаха," - пишет Субхи Махмасани [42.С.9]. Дхарма ("путь к праведной жизни"), лежащая в основе индуистского права, объявляется воплощением мировой души (Брахмы) и приходит в мир от божественных прародителей человека.

Философский подход позволяет рассматривать право с более общих, фундаментальных, мировоззренческих (метафизических и диалектических, идеалистических и материалистических и т.п.) позиций. "Философия права", - писал, например, известный дореволюционный юрист И.В. Михайловский, - "не довольствуется приведением в гармонически стройную систему того материала, который дает положительное право и специальные юридические науки. Она ставит себе новые задачи: познать глубочайшую сущность того явления социальной жизни, которое называется правом, связать это явление с мировым разумно-этическим порядком" [38.С.200].

"Что такое право?", - задавался вопросом родоначальник немецкой классической философии И. Кант. И отвечал на него так: "Право - это совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы" [37.С.139].

Несколько иной вариант ответа на аналогичный вопрос дает в работе "Философия права" Б.Н. Чичерин. Слово "право", как известно, - пишет он, - понимается в двояком значении: субъективном и объективном. Субъективное право определяется как нравственная возможность, или иначе, как законная свобода что-либо делать или требовать. Объективное право есть самый закон, определяющий эту свободу. Соединение обоих смыслов дает нам общее определение. Право есть свобода, определяемая законом. И в том и в другом смысле речь идет только о внешней свободе, проявляющейся в действиях, а не о внутренней свободе, воле; поэтому полнее и точнее можно сказать, что право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом" [38.С.198].

В рамках **философского** подхода формируется концепция естественного права (*jus naturale*), под которым понимается совокупность неотъемлемых прав и свобод человека, обусловленных его биологиче-

ской, социальной и космической природой (см. подробнее [5.С.84-99; 6.С.198-203, 216-254, 618-624; 14.С.113 и след.]).

Социологический подход хотя в определенной степени и связан с философским, представляет относительно самостоятельное направление исследования. Представители указанного учения (Е. Эрлих, К. Левеллин, Р. Паунд и др.), разграничивая, как правило, "книжное" право и "живое" право, основной акцент делают на юридические действия. Для них право - это правопорядок, правовые отношения, процесс (деятельность) по разрешению юридического дела. "Право - это решения, а не правила, - писал Д. Фрэнк. - Судья создает право, когда решает дело" [6.С.613].

Стремясь преодолеть догматическое понимание права, некоторые современные российские ученые (В.Д. Зорькин, Г.В. Мальцев и др.) явно преувеличивают значение его социологической характеристики. Так, подчеркивая тот момент, что право по своей социальной сущности есть средство общественного согласия, компромисса, "нормативно закрепленная и реализованная справедливость", Р.З. Лившиц в структуру права включает "идеи, нормы и общественные отношения" [39.С.35]. По сути дела право здесь отождествляется с правовой системой общества.

"Нормативисты" (Г.Ф. Шершеневич, В.М. Хвостов, Г. Кельзен и др.) акцент в основном делают на нормы. Они понимают под правом систему общеобязательных и обеспеченных государством правил поведения (норм). Н.И. Палиенко в начале XX века писал: "Что право представляет собою именно нормы, в настоящее время признается большинством ученых" [40.С.4]. До недавнего времени эта точка зрения была преобладающей в советском (российском) правоведении. Любопытно, что такое понимание права широко распространено не только в странах с романо-германской, но и с англо-саксонской правовой системой. Так, известный американский юрист Д.Ч. Грей писал: "Право, существующее в государстве или другом организованном человеческом обществе, состоит из норм, которые суды, то есть судебные органы, установили с целью определения юридических прав и обязанностей" [9.С.233]. Существенное отличие в понимании права от представителей романо-германского направления заключается лишь в том, что творцами права выступают не специально уполномоченные на то правотворческие органы, а суды, то есть органы одновременно и реализующие, и творящие право.

Данный подход тесно связан с анализом права в качестве своеобразной логической системы (особенно ярко эта связь обнаруживается в

работах Г. Кельзена - классика нормативной теории права). Однако отождествлять указанные направления исследования было бы неверно потому, что, во-первых, предметом логики выступают не только нормы права, но и другие правовые явления и процессы, вся правовая система общества в целом; во-вторых, нормативисты для обоснования своего понимания права используют не только формально-логическую методологию, но и знания других наук.

Исследование логической природы права позволило ряду авторов (В.К. Бабаев, В. Цонев и др.) несколько по-иному подойти к его пониманию и определению. Так, В.К. Бабаев, внесший существенный вклад в разработку отечественной логики права, пишет, что "в системе права кроме правовых норм (правил поведения) существует довольно большое количество исходных законодательных предписаний, не являющихся нормами права". Поэтому он предлагает уточнить существующее определение права, "понимая под ним систему исходных законодательных предписаний и юридических норм" [41.С.182-183]. Логический подход позволяет выяснить, каким образом идет процесс формирования и отражения права с помощью суждений, умозаключений, понятий и других логических категорий и законов.

При всем многообразии психологических взглядов на право (см. работы Л.И. Петражицкого, А.Л. Бойкова, А. Росса и др.) оно в контексте этого учения в конечном счете понимается как выражение человеческой психики, правосознания, результат субъективных психологических переживаний, чувств и эмоций.

С позиции **исторического** метода "право имеет свою историю" (Г. Пухта), оно является закономерным результатом генезиса общества. Не вступая в полемику по поводу некоторых консервативных взглядов этого учения, нужно отметить существенную ценность отдельных методологических его посылок, в том числе и на понимание права. По мнению представителей этой школы, право есть выражение "общей воли всех участников правового общения", "общего сознания народа". Г. Пухта указывал, что "право, которое не может быть осуществлено, не есть право". "Нельзя государство считать творцом права, государство только орган выражения общей воли, которая существует до него и творит право" [5.С.111].

"Если мы отвлечем, - писал один из величайших юристов XIX века К. Савиньи, - право от всякого особенного содержания, то получим, как общее существо всякого права, нормирование определенным образом совместной жизни" [5. С.109]. Различая "природное право" (*naturliches Recht*) и "ученое право" (*gelehrtes Recht*), он полагал, что в

первом случае право живет непосредственно в сознании народа, представляет "часть общенародной жизни", ученые же юристы, являющиеся представителями народа, призваны способствовать отражению права в законодательстве, развитию и совершенствованию позитивного права и законодательства. Право, по его мнению, как и язык, и все стороны жизни, находится "в постоянном движении и развитии, подчиняющемся... законам внутренней необходимости" [5. С.108].

Лингвистический подход к пониманию права позволяет выявить проблему языкового оформления соответствующих ему понятий и конструкций, а также решить многие другие вопросы: текстуального выражения разнообразных юридических действий и решений, оформления правовых актов (нормативных, правоприменительных, интерпретационных и др.), грамматического толкования и т.д.

В различных языках право обозначается различными словами: в латинском - jus, в немецком - das Recht, во французском - les droits, в английском - law и т.д.

В русском языке слово "право" в народе связывалось со справедливостью, правдой. Правым делом считалось правдивое, справедливое, законное дело. Право судить (правосудничать) означало судить по всей правде, творить суд и правду, суд по правде. Под словом же "правда", как пишет в Толковом словаре живого великорусского языка В. Даль, следует понимать истину на деле, правосудие, справедливость, праведность, законность, подлинность. По первому коренному значению правдою, как известно, называли судебник, свод законов, кодекс, например: Правда Ярославлева, Русская Правда [8.С.377-380].

Право можно рассматривать также в аксиологическом, структурно-функциональном и ином плане, в качестве элемента духовной и правовой культуры общества (культурологический аспект) и политики (политологический подход).

Такое разнообразие подходов не случайно, поскольку в праве как бы соединены различные субстанции: материальная и духовная, историческая и логическая, социальная и политическая, юридическая и т.п. Нужно только видеть пределы каждой из них, не пытаясь подменить методологию исследования и не конструируя единственное для всех специалистов, стран и народов приемлемое понятие права. Плурализм в правопонимании, наряду с теоретической концепцией различения права и закона, естественного и позитивного, "книжного" и "живого" права и т.п. служит, на наш взгляд, научной основой для плодотворной критики принимаемых правовых актов (нормативных и правоприменительных, распорядительных и др.).

Какой же вывод можно сделать из всего сказанного? Вслед за известным дореволюционным русским юристом И. Ильиным мы можем отметить следующее: "Способов изучения права много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спасительный методологический монизм падает и уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма" [50. С.3]. Каждая теория (направление, учение и т.п.), как правило, акцентирует внимание на одной (двух и т.д.) сторонах, свойствах, аспектах содержания и формы права. От того, какие существенные признаки (свойства, стороны и т.п.) кладутся в основу определения, зависит, насколько полно будет раскрыто и содержание понятия права. Определения могут быть номинальными и реальными, явными и неявными, абстрактными и иными. Все же они в целом позволяют всесторонне, обстоятельно и глубоко раскрыть природу права, показать его место и роль в правовой системе общества.

Анализ разнообразных подходов к праву позволяет выделить наиболее существенные его черты и стороны.

1. Право состоит из *нормативно-правовых предписаний* (норм права, принципов права и т.п.), велений, правил, установок (подробнее о содержании и форме права - в следующих параграфах).

2. В праве они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, образуют единую органическую целостность, *систему*.

3. Эти нормативно-правовые предписания являются *общими*. Это означает, что они, во-первых, носят неперсонифицированный по отношению к субъектам характер (*lex uno ore omnes alloguitur* - закон говорит со всеми одинаково), во-вторых, отражают (закрепляют, охраняют и т.п.) наиболее типичные социальные ситуации, рассчитаны на конкретно неопределенное число жизненных обстоятельств и случаев.

В-третьих, в основе права, считал Г.Ф. Шершеневич, лежит "общепольность". По его мнению, законы должны издаваться в интересах общего блага. Поэтому важно, чтобы законодательная власть "была правильно организована, чтобы она возможно точнее отражала взгляды и потребности самого народа" [49. С.70].

Причем нормативно-правовые предписания, составляющие содержание права, не должны быть слишком общими, поскольку тогда они перестают быть надежным руководством для юридической практики (Р. Давид) и, как известно еще с незапамятных времен, *in generalibus versatur error* (общие выражения плодят ошибки).

4. Право *обязательно* для всех членов общества. *Obedientia est legis essentia* - послушание есть сущность права.

5. Обязательность права *обеспечивается* разнообразными *материальными и духовными, поощрительными и принудительными, организационными и иными мерами*, в том числе и средствами *государственного воздействия*.

Еще древние говорили о том, что "где право, там и средства его защиты" (*ibi jus, ibi remedium*). Поэтому мы согласны с Г. Канторовичем и Ж. Карбонье, что право обладает таким существенным признаком, как "*юстициабельность*". "Праву свойственна не просто возможность оспаривать, а определенным образом организованная возможность такого рода, институт оспаривания ... Этот институт оспаривания имеет определенную форму, а именно процессуальную, завершаемую решением. Процесс и решение - такие психосоциологические феномены, которые настолько чужды всем социальным неправовым явлениям и настолько специфичны для права, что наиболее правильным представляется избрать именно их в качестве критерия юридического... Юстициабельность - лишь возможность решения (*eventus iudicii*), но не само реальное решение, а тем более осуждение... Юстициабельность охватывает значительно более универсальный круг явлений, включающий всякое обращение к судье-арбитру (любому компетентному субъекту. - В.К.), даже если оно не облечено в предписанные формы и представляет собой не более чем простую жалобу" [11. С.170-171].

6. Право представляет результат *интеллектуально-волевой, творческой деятельности* (правотворчества). А поскольку человеческая деятельность содержит материальный и духовный субстрат, то право безусловно представляет собой продукт правосознания (в нем отражены и с ним связаны определенные переживания, представления, идеи, установки и т.п.). Причем в праве находят отражение и некоторые бессознательные моменты человеческой психики. Поэтому проблема интуитивного в праве, юридической деятельности, да и правовой системе в целом, требует самостоятельного и глубокого осмысления. С другой стороны, право есть внешне выраженное, объективированное образование.

7. Для права характерна *формально-определенная природа*, т.е. предписания (веления), его составляющие, выражены в соответствующей документальной форме (закон, правовой прецедент, нормативно-правовой договор и т.п.). Кроме того, в них более или менее четко определены права и обязанности, условия их возникновения, реализации и прекращения, пределы правового поведения, меры его обеспечения. Однако следует помнить известную мудрость, что *nimia certitudo*

certitudinem ipsam destruit (слишком определенная определенность разрушает сама себя).

8. Следует особо подчеркнуть, что правотворчеством (творчеством права) занимаются как *государственные учреждения*, так и *негосударственные организации* (общественные объединения, товарищества и т.д.). Даже в тех случаях, когда субъектом правотворчества выступает отдельный индивид (должностное лицо, индивидуальный предприниматель и др.), в праве в конечном счете отражается *его коллективный, организационный, властный* характер (власть здесь рассматривается как определенное организационное воздействие на сознание и поведение людей). По мнению Ж. Гурвича, право и все юридическое рождается в недрах различного рода человеческих сообществ и представляет собой явление коллективное [11.С.113].

9. Право - это *правда* (праведность) жизни, "истина на деле" (В. Даль). *Jus est norma gestі* - право есть мерило правильного. Оно призвано верно отражать реальную действительность. Но это не означает, что право только копирует уже сложившиеся общественные отношения. Тогда его роль в обществе была бы весьма незначительна. Право должно действовать на "опережении", способствовать возникновению новых общественных отношений, формированию прогрессивных социальных условий и предпосылок для их успешной реализации.

10. Право представляет собою такую систему общеобязательных, властных, гарантированных предписаний, которая *отражает* (должна отражать) *идеи и состояния свободы и ответственности, справедливости и равенства, гуманизма и общественного порядка (безопасности)*. В литературе отмечается тот факт, что в указанные идеи в различных странах и в различные исторические эпохи вкладывается различное содержание. Действительно, это так. Поэтому и право в различные исторические периоды своего развития и в различных правовых системах неодинаково по содержанию и форме, функциям и т.д. Однако следует иметь в виду, что во все времена и во всех странах эти идеи заключали в себе нечто конкретное и постоянное, определяющее место и роль человека (личности) в государстве, экономической, политической и правовой системах общества.

11. Право - *особый социальный регулятор поведения*. Специфическое его регулятивное начало выражают все перечисленные выше признаки права, которые позволяют ему выступать в качестве особого мерила (меры) свободы и справедливости, поведения и ответственности, особого инструмента достижения общественной солидарности, согласия и компромисса.

Можно выделить и другие черты права, позволяющие обстоятельнее и глубже исследовать его природу и определенные качества. Однако и отмеченные уже признаки дают соответствующее представление об отличии права от иных социальных регуляторов поведения, возможность показать относительно самостоятельное его место в правовой системе общества.

3.2. Содержание права

3.2.1. Монистический и плюралистический взгляды на содержание права

Многоаспектный анализ понятия права позволяет по-новому подойти и к его содержанию. При исследовании этого вопроса в отечественном правоведении существует два подхода: плюралистический и монистический (подробнее см. [15.С.94-97; 43.С.190-206]). Так, представители первого направления указывают, что в содержании права необходимо выделять интеллектуальную, классово-волевою и специально-юридическую стороны (Т.В. Кашанина), политические, идеологические и собственно-регулятивные элементы права (В.В. Лазарев). С.С. Алексеев анализирует социально-политическое и специально-юридическое (собственно специально-юридическое и технико-юридическое) содержание права, а также интеллектуальную и волевою его стороны.

Ученые, представляющие монистическое направление (Д.А. Керимов, А.Ф. Шебанов и др.), считают, что в праве существует единое и неделимое его содержание. Так, Д.А. Керимов, например, пишет, что "в праве нет материального, экономического или фактического, политического, классово-волевого, интеллектуального и иного содержания, а имеется единое, особое и совершенно определенное содержание: общая воля государственно организованного господствующего класса, конкретно выраженная в правовой системе в целом и проявляющаяся в каждом отдельном правиле поведения, закреплённом в правовой норме" [44.С.210].

Подчеркивая, что "содержание права есть продолжение его сущности в специфическом для данного феномена выражении", Ф.Н. Фаткуллин также пишет об "однородном, исключительно юридическом характере содержания права..." [32.С.180].

Однако ни Д.А. Керимов, ни Ф.Н. Фаткуллин не видят серьезного противоречия в своей позиции, которое заключается в том, что в самой сущности права (а сущность есть сторона, момент содержания) они выделяют материальные, социально-психологические, политические и специально-юридические его аспекты [44. С.98-195; 32. С.172-181].

На наш взгляд, оба подхода (особенно монистический), страдают существенной ограниченностью. Дело в том, что содержание права составляет вся совокупность его элементов и свойств. Кроме того, нужно иметь в виду, что в праве соединены вместе различные его субстанции: экономическая и политическая, нравственная и религиозная, логическая и языковая, философская и психологическая, социологическая и юридическая, историческая и другие. Кратко рассмотрим отдельные из них.

Философское содержание права выражается в том, что оно представляет собой определенную меру, степень свободы. В философии права Г. Гегеля термин "право" употребляется, например, как 1) свобода ("идея права"); 2) форма и ступень свободы ("особое право"), 3) особое право, выраженное в законе ("положительное право"). "То, что есть право в себе, - пишет он, - *положено* в своем объективном наличном бытии, т.е. определено для сознания мыслью, и определено как то, что есть право и считается правом, что *известно* как закон; право есть вообще, благодаря этому определению, *положительное право*". То есть превращение права в себе в закон в процессе законодательной деятельности придает праву форму всеобщности и подлинной определенности (подробнее см. [45; 6.С.289-300]).

Одна из социологических сторон содержания права видится в том, что в праве заключена разнообразная социальная информация, которая может быть как прескриптивной (предписывающей), так и дескриптивной, т.е. описывающей.

Отрицание некоторыми авторами (А.Ф. Черданцев и др.) дескриптивной правовой информации не совсем убедительно. Дело в том, что нормы права и иные нормативно-правовые предписания устанавливают не только то, что должно быть, но и фиксируют, закрепляют то, что уже есть, существует в реальной жизни. Дескриптивной, например, является информация, содержащая описание признаков юридического лица или преступления.

Психологическое содержание права составляют прежде всего общая воля социальных слоев и классов (в первую очередь господствующих, властвующих, государственно и иным образом организованных), а также основополагающие идеи (принципы) и другие психические элементы, имеющие императивно-атрибутивный, юридический характер.

Политическое (социально-политическое) содержание заключается в том, что в праве в той или иной степени находят отражение и закрепление политические потребности и интересы, установки, программы, задачи-цели определенных классов, наций, народностей, сословий, социальных и политических групп, их объединений и организаций.

Особо нужно указать на нравственное содержание права. Ж. Рипер еще в начале XX века писал о том, что во всех странах и самых разнообразных сферах общественной жизни право всегда стремится связать себя с моралью [11. С.160,207]. Поэтому не случайно во многих определениях права подчеркивается, что оно выражает (должно выражать) идеи гуманизма и справедливости. *Jus est ars boni et aequi* (право есть наука о том, что хорошо и справедливо), - говорили древние. Аристотель и Ф. Аквинский видели в праве "уравнивающую" и "распределяющую" справедливость.

Учитывая объективно-субъективный характер права, а также логические формы его выражения, можно, видимо, говорить об интеллектуальном (логическом) содержании права. Многие авторы, рассматривающие право как систему норм права (Е.В. Васильковский, Н.Г. Александров, П.М. Рабинович и др.), считают, что в логическом плане эти нормы представляют собой не что иное, как *суждения*. "Любая правовая норма, - пишет В.К. Бабаев, - ...как, впрочем, и иное законодательное положение, нормой не являющееся, обладает всеми признаками суждения". "Это обстоятельство, - продолжает он далее, - имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, ибо знание логической природы юридической нормы и иного правового предписания, т.е. трактовка их как суждений, обязывает законодателя в процессе правотворческой деятельности наряду с другими требованиями строго соблюдать законы традиционной логики" [41. С.155, 160]. Поэтому трудно согласиться с позицией А.Ф. Черданцева, который считает, что "признание норм права в качестве суждений не имеет никакого научного, эвристического значения" [27. С.28].

Право, да и вся правовая система в целом, - это своеобразный логико-языковой феномен. Право - это мысли, выраженные в языке. Не случайно поэтому представители исторической школы права его гене-

зис связывают с развитием языка. Определенные формы юридического мышления находят здесь соответствующее воплощение в словах, словосочетаниях, предложениях. Как верно отмечает В.И. Кириллов, "суждение и предложение образуют неразрывное единство, но это единство включает в себя определенные различия, которые необходимо учитывать, так как отождествление суждения как формы мышления и предложения как его языкового выражения порождает ошибки в рассуждениях" [46. С.62].

В силу сказанного можно выделить языковую (имеются в виду языки естественные и искусственные) сторону содержания права. "Под содержанием права следует понимать его сюжет, - пишет А.В. Сурилов, - то есть совокупность предписаний нормативного характера различного уровня общности в их связях и соотносимости, в динамике. Этот аспект содержания права весьма актуализирует проблему языка юридических законов, который должен отвечать требованиям на точность, доступность и краткость" [13. С.201].

В русском языке слово "предписание" трактуется как письменное распоряжение, приказ [1. С.501]. Понятие "правовое предписание" позволяет охватить все многообразие нормативных, индивидуальных, интерпретационных и других установлений (распоряжений, актов и т.п.), весьма удачно соединить интеллектуально-волевой, логический и языковой аспекты и стороны данных юридических решений.

Юридическое содержание права составляют *нормативно-правовые предписания*. В правоведении они рассматриваются, во-первых, как первичный элемент права, из определенной совокупности которых образуются нормы права. Во-вторых, существует и несколько иной подход к нормативно-правовым предписаниям, когда нормы права выделяются в качестве соответствующей их разновидности. Относительно самостоятельное место в содержании права занимают другие, так называемые "нестандартные", "нетипичные" нормативно-правовые предписания: юридические дефиниции, программы, формулы, рисунки и т.п.

В последнем случае понятие "нормативно-правовое предписание" шире по объему понятия "норма права". Именно в этом смысле и используются указанные термины в нашем исследовании.

Таким образом, *нормативно-правовое предписание* можно определить как *логически завершенное и формально определенное, властное, общее, обязательное веление (распоряжение, правило и т.п.), которое служит особым (императивно-атрибутивным, юстициальным, гарантированным и пр.) регулятором общественных отношений*.

3.2.2. Нормы права

Нормы права являются основными, ведущими элементами в юридическом содержании права. Они обладают общими признаками, характерными для нормативно-правовых предписаний и права в целом. Однако в отличие от иных нормативно-правовых предписаний они носят предостаточно-обязывающий характер, выступают в виде правил, эталонов, образцов поведения, имеют специфическую структуру, что позволяет им занимать своеобразное место в нормативно-правовом регулировании общественных отношений.

Под *структурой нормы права* понимается такое *ее строение, расположение элементов состава, способов соединения и связей этих элементов, которое обеспечивает ей (норме) целостность, сохранение основных свойств и функций при различных внутренних и внешних изменениях.*

В качестве элементов *состава* обычно выделяют гипотезу, диспозицию и санкцию. Под *гипотезой* понимается часть нормы права, указывающая (описывающая) разнообразные обстоятельства, при наличии или отсутствии которых реализуется данная норма либо другие, связанные с ней нормы и нормативно-правовые предписания.

Диспозиция - элемент состава нормы права, который устанавливает юридическую предрасположенность субъектов к действиям (бездействиям), их направленность и последовательность, само правило поведения, права и обязанности, возможное и должное поведение.

Санкция нормы права определяет меры государственного и иного воздействия при реализации субъектами своих прав и обязанностей.

Санкцию можно рассматривать в узком и широком смысле слова. В первом случае под санкцией понимаются заранее установленные в нормах права меры принуждения на случай нарушения данной или иной нормы права (нормативно-правового предписания). Такое понимание санкции весьма распространено в юридической науке и практике.

В широком смысле слова санкция включает не только определенные способы и средства принуждения, но и другие меры государственного и иного воздействия (одобрения, поощрения и т.п.).*

Нам представляется, что данный взгляд на санкцию позволяет более последовательно "увязывать" проблему структуры нормы права и ее реализации с вопросами правовой активности, стимулирования поведения участников правоотношений, позитивными и ретроспективными

---

* Первоначальный смысл термина "санкция" (sanctio - лат.) означает одобрение, власть, источник власти, принудительную меру.

асpekтами юридической ответственности.

В литературе существует две основные точки зрения по поводу наличия соответствующих элементов в норме права, способов связи их между собой. Одни авторы (В.М. Горшенев, П.Е. Недбайло и др.) считают, что любая норма права должна включать все три указанных выше элемента состава; другие (С.С. Алексеев, С.В. Курылев и др.) полагают, что регулятивные нормы состоят из гипотезы и диспозиции, а охранительные - из гипотезы и санкции. Причем авторы, придерживающиеся двучленной схемы, указывают, что о трехэлементном составе юридической нормы можно говорить лишь применительно к "структуре логической нормы", "логико-философской структуре" нормы права.

Логическую (точнее логико-семантическую) структуру нормы права некоторые авторы представляют и в несколько ином аспекте. Так, Г.Т. Чернобель считает, что норму права составляют адресат (субъект правового общения), мера (форма) поведения и соответствующий побудительный фактор (подробнее см. [53]).

Пространственная структура проявляется в наличии разнообразных типов, видов и подвидов юридических норм, одновременно функционирующих в правовой системе общества. Так, в правоведении выделяют нормы государственного (конституционного), семейного, трудового, уголовного и других отраслей права (будем считать их определенными типами). Нормы, например, гражданского права можно далее подразделить на регулятивные и охранительные (виды). Регулятивные нормы гражданского права в свою очередь можно классифицировать на обязывающие, запрещающие и управомочивающие (подвиды) и т.д. Причем каждая из разновидностей обладает как общими для всех правовых норм чертами, так и специфическими свойствами, своеобразными элементами состава и способами их взаимосвязи.

Временная структура норм права дает возможность раскрыть взаимодействие норм, принятых в различные периоды (отрезки) времени. Этот аспект проблемы имеет важное практическое значение для правотворчества и толкования, систематизации и реализации права.

Можно, видимо, говорить о *стохастической структуре* норм права. То есть в зависимости от нацеленности нормы на решение тех или иных задач (регулятивных, охранительных, карательных, компенсационных, поощрительных и пр.) в ней закрепляется определенный набор элементов, устанавливаются соответствующие типу и методу правового регулирования способы и связи между этими элементами. Поэтому и возникают такие ситуации, когда норма права может содержать лишь гипотезу и диспозицию, гипотезу и санкцию или только

санкцию и т.д.

Интегративный подход к праву в целом и норме права в частности дает возможность исследовать также и лингвистическую, психологическую, философскую, социологическую и другие структуры нормы.

В отличие от иных нормативно-правовых предписаний норма права - это правило, эталон, образец поведения. Нормы в этом плане носят предоставительно-обязывающий характер, то есть устанавливают корреспондирующие друг другу права и обязанности.

Многие авторы (С.С. Алексеев, С.Ф. Кечекьян, П.Е. Недбайло и др.) считают, что не все нормы права имеют предоставительно-обязывающее содержание. В качестве доводов, подтверждающих данную точку зрения, приводятся многочисленные примеры и отсылки к так называемым "нормам-декларациям", "нормам-принципам", "нормам-дефинициям". Но дело в том, что указанные юридические положения и не являются нормами права, поскольку действительно это не правила поведения, они не носят предоставительно-обязывающий характер и не имеют строго определенной логико-юридической структуры. Именно поэтому возникает острая необходимость наряду с нормами права выделять в содержании права иные, нестандартные нормативно-правовые предписания.

3.2.3. Нестандартные нормативно-правовые предписания

Второй крупный блок содержания права составляют так называемые "нетипичные" (точнее "нестандартные") нормативно-правовые предписания. В юридической литературе многие авторы (И.Ф. Казьмин, А.С. Пиголкин, О.Н. Садилов и др.) указывают на значительную распространенность нетрадиционных способов изложения нормативно-правового материала. Выделяются и более или менее подробно исследуются нормативно-правовые предписания, выраженные в форме юридических принципов, дефиниций, программных и статутных положений, таблиц, рисунков, схем, картограмм, формул и других. Все они носят общий, обязательный характер, закрепляются в нормативных актах, обеспечены мерами государственного и иного воздействия. В то же время каждое из этих нормативно-правовых предписаний обладает спецификой, оригинальной по сравнению с нормой права логической, грамматической, юридической и т.п. формой изложения.

Учитывая органичную связь содержания и формы, а также то, что внутренняя (да в определенной степени) и внешняя формы существенно влияют на организацию содержания, необходимо отметить, что изменения в способах выражения нормативного материала ведут к значительным изменениям в природе, содержании и структуре данных нормативно-правовых предписаний, к нетрадиционному регулированию общественных отношений. Своею нестандартностью указанные выше нормативно-правовые предписания и отличаются от норм права в их традиционном, классическом понимании. Кратко рассмотрим некоторые из этих предписаний.

К числу "отправных (основных) начал" в литературе относят нормативные справки, программные и статутные положения, предписания, принципы, нормативные обобщения и другие (см. [54]). Например, ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации так и называется "Основные начала гражданского законодательства".

Одно из важных мест в содержании права занимают *принципы права*, под которыми понимаются исходные идейные (идеальные) нормативно-руководящие начала (требования), выражающие фундаментальные основы права, его природу и закономерности развития.

Принцип может быть изложен в виде нормы права, стандартного правила. Тогда следует говорить о нормах-принципах. Таким образом, сформулирован принцип независимости судей: "При осуществлении правосудия по гражданским делам судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону" (ст. 7 ГПК РФ).

Однако в большинстве своем, по своей природе, логическим, грамматическим и юридическим способам и средствам выражения они представляют относительно самостоятельный элемент содержания права. Трудно, например, отнести к норме права следующее положение, содержащееся в ст. 13 Конституции Итальянской республики: "Свобода личности нерушима".

В отечественной литературе выделяют общие для той или иной страны (России) принципы права, отраслевые, межотраслевые, принципы отдельных институтов. Было бы, видимо, целесообразно рассматривать также принципы, характерные для правовой семьи (принципы мусульманского права и т.п.), общие (всеобщие) для всех правовых систем принципы, которые отражают специфику права как явления человеческой цивилизации. Самостоятельное место, на наш взгляд, занимают принципы международного права, его отдельных отраслей и институтов.

В юриспруденции до сих пор существует недооценка роли принципов права в процессе юридического воздействия на общественные отношения. Так, В.Н. Скобелкин пишет: "Что бы ни говорила теория, самостоятельного юридического значения для практики принципы фактически не имеют" [73.С.36].

С этим положением вряд ли можно согласиться, поскольку многие принципы права имеют существенное значение в сфере правотворчества и правореализации, в правовой ориентации личности, механизме регулирования деятельности судебных, правоохранительных и других компетентных органов.

Юридические дефиниции - следующая разновидность нестандартных нормативно-правовых предписаний. Они раскрывают содержание правовых понятий. В настоящее время многие нормативные акты, устанавливая общие положения правового регулирования, содержат перечень основных понятий и определений. Например, в ст. 1 закона РФ "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" дается определение девяти основным понятиям [57. 1992. № 42. Ст. 2325]. Так, воспроизведением программы для ЭВМ или базы данных считается "изготовление одного или более экземпляров программы ЭВМ или базы данных в любой материальной форме, а также их запись в память ЭВМ".

Юридические дефиниции бывают реальными, номинальными, явными, неявными и другими (см. [46. С.41-42]).

Особой разновидностью нормативно-правовых предписаний являются *рисунки*, имеющие юридическое значение. Нормативно-правовой рисунок - это изображение (изложение) нормативно-правового материала (информации), выполненное на плоскости с помощью графических и иных средств - контурной линии, штриха, пятна и т.п. Одни из рисунков носят иллюстративный, другие - нормативный характер.

Как верно подмечено в литературе, юридическую природу рисунка можно проверить с помощью следующего приема: "необходимо мысленно удалить из текста изложения исследуемого предписания указание на рисунок. Если в результате этой операции окажется, что предписание теряет часть своего содержания, то данные рисунки имеют нормативную природу" [56. С.8.] К числу нормативно-правовых следует отнести, например, многие товарные знаки и знаки обслуживания, то есть графические или иные обозначения, по которым можно отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических

лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц.

В современных условиях широкое распространение получили "табличные" нормативно-правовые предписания и акты. Юридическая таблица - это перечень правовых предписаний и положений, числовых и иных данных, приведенный в определенную систему и разнесенный по соответствующим вертикально-горизонтальным разделам и графам. Таблицы позволяют компактнее расположить юридический материал, создают удобства для его дальнейшего обозрения и реализации. При их составлении используются самые разнообразные знаковые системы: естественные и искусственные языки, символы, числа, формулы, графические изображения и т.д. Каждая из этих знаковых систем может рассматриваться в качестве отдельного, самостоятельного способа выражения нормативно-правовой материи. Однако сведенные в одну таблицу, все они (знаки) выступают в качестве единого комплексного образования, упорядочивающего разнообразные юридические положения в единое целое, придающее им качество системности. В форме довольно упрощенной таблицы изложены, например, основные положения ч. 1 ст. 6 Закона Российской Федерации "О подоходном налоге с физических лиц" [47]:

Подоходный налог с облагаемого совокупного дохода, полученного в календарном году, взимается в следующих размерах:

Размер облагаемого совокупного дохода, полученного в календарном году	Сумма налога
до 10 000 000 руб.	12%
от 10 000 001 до 50 000 000 руб.	1 200 000 руб. + 20% с суммы, превышающей 10 000 000 руб.
от 50 000 001 руб. и выше	9 200 000 руб. + 30% с суммы, превышающей 50 000 000 руб.

При составлении юридических таблиц требуется, на наш взгляд, соблюдение следующих необходимых условий. Во-первых, структура таблицы и ее графическое изображение должны отличаться компактно-

стью, простотой и наглядностью. Во-вторых, все знаковые системы, используемые в таблице, должны оптимально отражать содержание формулируемых в ней нормативно-правовых положений. В-третьих, в необходимых случаях материал таблицы должен быть четко ранжирован. В-четвертых, группировка юридических положений должна осуществляться по вполне определенным и строгим критериям. В-пятых, юридические таблицы в необходимых случаях должны быть снабжены соответствующим пояснительным текстом, примечаниями, ссылками.

Таким образом, точное определение природы (степени нормативности и т.д.) нестандартных нормативно-правовых предписаний позволяет не только уточнить юридическое содержание права, но и более четко и правильно организовать процесс их создания (правотворчества), уяснения и разъяснения, систематизации и реализации.

3.3. Источники и формы права

Плюралистический подход к понятию и содержанию права с неизбежностью определяет и соответствующую методологию исследования данного аспекта проблемы.

По вопросу о соотношении между понятиями "источники" и "формы" права в отечественной и зарубежной литературе существует две точки зрения. Одни авторы (Р. Кросс, С.Г. Келина и др.) употребляют эти слова как синонимы. Другие ученые (Н.Г. Александров, В.М. Баранов и пр.) не без основания полагают, что такое отождествление недопустимо.

В русском языке под "источником" понимается то, что дает начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь". "Форма" же означает внешний облик, вид, наружность предмета, устройство, структуру чего-нибудь, обусловленные определенным содержанием [1. С.222, 743].

Источником права в данном контексте являются все обстоятельства объективной и субъективной реальности, которые служат "началом" права, вызывают его к жизни, способствуют его существованию. Как говорили древние: *cessante ratione legis cessat et ipsa lex* - с исчезновением оснований для возникновения закона должен перестать существовать и сам закон.

В юридической литературе выделяют материальные, идеальные и юридические источники права (см. [14. С.249-250]). Нам представляется более правильным деление источников права на материальные и духов-

ные, институциональные и формальные, первичные и производные, основные и вспомогательные, внутренние и внешние. Такая классификация позволяет исследовать самые разнообразные источники права, механизм его детерминации.

Под *источником в "материальном" смысле* слова понимают материальные условия жизни общества, собственность, способы производства материальных благ и т.д. То есть здесь имеется в виду, что "ex facto jus oritur" (право возникает из факта, право порождается фактами).

"Идеальным источником" права *считается* в литературе правосознание. Точнее, видимо, считать источником права в этом плане все *духовное*, в том числе философские и нравственные, экономические и политические, обыденные и научные, религиозные и профессиональные, юридические и иные идеи, теории, оценки, установки, взгляды и соответствующие каждому из этих компонентов способы выражения (научные труды, результаты социологических опросов, высказывания в средствах массовой информации и т.п.).

Для того чтобы материальные и иные потребности (обстоятельства) общественной жизни нашли отражение в праве, они, во-первых, должны заинтересовать субъекта, "творящего" право; во-вторых, получить обработку, как правило, на рациональном уровне социально-психологического механизма деятельности (подробнее см. тему, посвященную правосознанию); в-третьих, воплотиться в определенное юридическое содержание; в-четвертых, стать формально-юридическим источником права, то есть содержание необходимо облечь в соответствующую ему форму. Здесь схематически показано единство материального и идеального, содержательного и формального моментов в праве.

К *институциональным источникам* следует относить "творцов" права, соответствующих субъектов, деятельность которых направлена на создание права. Ими могут быть: а) ученые, разрабатывающие определенные юридические идеи, теории, проекты нормативных договоров или актов; б) правореализующие органы, в частности общие, арбитражные и торговые суды, адвокатские фирмы, предлагающие свои проекты нормативных актов; в) представительные и исполнительные правотворческие государственные учреждения; г) уполномоченные на правотворчество негосударственные организации (профсоюзные объединения, акционерные общества и пр.). Особое место среди институциональных источников права занимают международные организации (ООН, Международный суд, Международный арбитраж и др.), осуществляющие правотворческую, интерпретационную, правосистематизирующую,

контрольную, правореализующую и другие разновидности юридической деятельности.

Выделение указанных источников важно, чтобы показать различные пути и способы институционализации общественных отношений. Кроме того, один и тот же орган может принимать различные по своей природе акты (например Государственная Дума РФ - законы и постановления). Данный подход позволяет увидеть в каждом таком случае специфический характер правотворческой деятельности, ее результаты, процедуру подготовки и принятия соответствующих актов.

Формальные источники - это способы (формы) *внешнего* выражения содержания (политического, нравственного, юридического и т.п.) права. В литературе выделяется еще *внутренняя* форма права, то есть его строение, структура, деление на нормативно-правовые предписания, институты, отрасли, тесно взаимосвязанные и взаимодействующие между собой. Таким образом, в целом "forma dat esse" - форма дает бытие (праву).

Кратко рассмотрим особенности некоторых их формально-юридических источников права (далее - форм права).

Уже в системе рабовладельческого общества формы права отличались значительной сложностью и многообразием. Так, во II в. н.э. римский юрист Гай в своих "Институциях" пишет, что "гражданское право римского народа состоит из законов, решений плебеев, постановлений сената, указов императоров, эдиктов магистратов и из ответов правоведов ... Ответы правоведов - это мнения и суждения юристов, которым было позволено устанавливать и творить право..." [10. С.53-54].

Исторически первой формой права считается *правовой обычай*. Обычай - это постепенно сложившееся, вошедшее в привычку людей в силу многократного и длительного использования определенное требование к поведению людей. "Обычай правомочен по той простой причине, что общепринят, - в этом смысл его таинственной власти", - писал Б. Паскаль [72.С.221]. Поэтому не случайно, что многие обычаи и традиции бывают "сильнее существующих законов" [57.С.13]. Этот момент необходимо учитывать в процессе придания обычаю юридической силы.

Правовым обычай становится в тех случаях, когда определенный компетентный (правотворческий, судебный или иной) орган придает ему общеобязательное значение. Так, в п.1 ст.19 первой части ГК РФ указано, что "гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственное имя, а

также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая".

Для того чтобы обычай можно было признать правовым, учеными в свое время были сформулированы определенные условия. Так, римляне считали основным таким условием не длительность, а разумность обычая. Р. Кросс пишет, что английские суды соглашались придать юридическую силу местным обычаям лишь в том случае, если они являлись: а) разумными; б) не противоречили закону и судебному прецеденту; в) устанавливались "как бы по праву", то есть не посредством силы; г) существовали с "незапамятных времен"; д) согласовывались с общими принципами, составляющими фундамент английской правовой системы общества [9. С.161-167].

Обычай, включенный в содержание нормативного акта в качестве его составной части, не может рассматриваться в виде самостоятельной формы права. Многие дошедшие до нас известные "нормативные акты" прошлого (Законы Ману, Саллическая Правда и пр.) по сути своей представляют обычное право, результат обобщения и изложения разнообразных обычаев.

Во многих африканских странах правовые обычаи используются в качестве основных или субсидиарных формально-юридических источников права при регулировании семейных, имущественных и некоторых иных отношений.

Нужно разграничивать все обычаи на три основные группы. Первую составляют санкционированные компетентными органами обычаи, сложившиеся еще в доклассовых или раннеклассовых обществах. Вторую группу составляют относительно "новые" обычаи, которые возникают в современных условиях. Так, в Индии по исторически сложившемуся правовому обычаю многие полномочия, которые конституция предоставляет президенту, осуществляет премьер-министр. Кроме того, обычаи (в том числе и правовые) бывают местные, региональные и общенациональные.

Практически во всех странах первоначальный этап возникновения права связан не только с обычаями, но и с судебной (правореализующей) практикой, когда она выступала не только в качестве источника, но и формы права. В англо-саксонской же правовой семье до сих пор одной из важнейших, официально признанных форм права является *правовой прецедент*.

Судебный прецедент - это, как правило, решение, вынесенное по конкретному делу высшими судами (палатой лордов, апелляционным судом, например, в Англии), которое становится обязательным при

рассмотрении аналогичных (типичных) дел. Причем нормативный характер носит не все решение, а его основная часть - *ratio decidendi* [9]. Значение судебного и административного прецедента в различных странах неодинаково [13].

Хотелось бы также обратить внимание на то, что даже в тех странах, где официально не признается роль юридических прецедентов, решения вышестоящих судебных инстанций по сути дела выступают в качестве самостоятельной формы права. Какие бы дискуссии ни велись, например, по поводу юридической природы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, анализ его руководящих разъяснений показывает, что они нередко под видом толкования вносят изменения в правовое регулирование, содержат юридические нормы и иные нормативно-правовые предписания.

Поскольку обязанностью судей в романо-германской правовой семье является отправление правосудия, а не издание законов (*judicis est jus dicere non dare*), то, естественно, возникает противоречие между официальным и реальным значением судебной практики в нормативно-правовом регулировании общественных отношений. Поэтому немудрено, что, пытаясь как-то разрешить это противоречие, ученые-юристы издавна представляли результаты судебной практики в виде своеобразных (судебных) обычаев, актов нормативной конкретизации и т.д.

В мусульманской правовой системе определенные судебные решения (например кийяс), подкрепленные ссылками на волю Аллаха, Коран и Сунну, также выступают в качестве самостоятельной формы права.

Таким образом, можно сделать вывод, что во все времена, во всех правовых системах в большей или меньшей степени, но всегда была действенной формула "*cursus curiae est lex curiae*" (практика суда есть закон для него). Но поскольку в "орбиту" судебных решений попадают граждане (подданные), организации и другие субъекты права, то эта формула имеет более широкое толкование.

"Договорное право" (*lex contractus*) составляют *нормативно-правовые договоры*. Это такие официальные акты-документы, в которых по согласованию компетентных на то субъектов (*consensus facit jus* - согласие творит право) закрепляются нормативно-правовые предписания и устанавливаются взаимные права и обязанности по их реализации.

Договоры нормативного содержания бывают учредительными и обычными, типовыми и текущими, внутригосударственными и международными.

Самостоятельной формой права выступала и выступает *юридическая доктрина*. В различные исторические эпохи эта форма выражалась в виде правовых учений отдельных юристов, права принятых в науке мнений (*communis doctorum opinio*), права юридической экспертизы (*respousa*), общего мнения ученых (*communis opinio doctorum*).

В средневековье даже сложились соответствующие правила использования научных доводов для разрешения юридического дела. Так, "общим мнением ученых" считалось то, которое разделялось семью учеными или одинаково признавалось и Бартолом, и глоссой. Если же таким путем нельзя было сделать выбор, предпочтение отдавалось тому мнению, которое разделялось старейшими учеными, "юрист был тем авторитетнее, чем он древнее" [5. С.297].

В 426 году Феодосий II и Валентиниан III издали специальный акт "об обязательном руководстве взглядами корифеев юриспруденции" [68. С.17].

Однако роль юридической доктрины как общеобязательного начала при разрешении юридических дел в различных правовых семьях постепенно падает. В настоящее время, пожалуй, только в мусульманских странах она выступает в качестве самостоятельной формы права. Так, законодательство Египта, Ливана, Сирии и ряда других арабских стран устанавливает, что в случае пробела в семейном праве судья применяет "наиболее предпочтительные выводы толка Абу Ханифы" (см. [64. С.65-83]).

Своеобразной формой права в азиатских и африканских странах выступают *программно-политические документы*, которые принимаются высшими и местными партийными органами, содержат общеобязательные, поддерживаемые мерами государственного воздействия нормативно-правовые предписания. Как верно указывает М.А. Штатина, на первом этапе становления национальной государственности предоставление правотворческих полномочий партийным органам является неизбежным для большинства стран Азии и Африки (Сирии, Гвинеи, Замбии и др.), в которых партийные организации руководили национально-освободительным движением [65.С.17-18].

Среди разнообразных форм права огромное значение во всех правовых системах отводится *нормативно-правовым актам*. Очень часто нормативный акт определяется как "**государственный** акт нормативного характера" [14.С.258] или "акт правотворчества, исходящий из компетентного **государственного** органа и содержащий нормы права" [66. С.174].

Признак "государственный", который мы специально выделили в обеих цитатах, присущ не всем нормативным актам. Во многих правовых семьях большое распространение получили нормативно-правовые акты негосударственных организаций. Например, положения о представительствах и филиалах, персонале, правила внутреннего трудового распорядка издают частные фирмы и объединения ("акты хозяйственной власти").

Поэтому под нормативно-правовым актом следует понимать официальный акт-документ компетентного в определенной области общественной жизни органа (организации, учреждения), закрепляющий результаты правотворческой деятельности и устанавливающий (изменяющий, отменяющий и т.п.) нормы права и иные нормативно-правовые предписания.

Здесь особенно важно подчеркнуть, что нормативный акт должен издаваться тем или иным органом в определенной сфере общественной жизни только в строго очерченных рамках его компетенции. Никакие ссылки на целесообразность, необходимость учета местных и иных условий, оперативного принятия нормативного акта и т.п. не могут оправдать порочной практики, когда Президент РФ, например, постоянно выходит за рамки своих правотворческих полномочий, своими поспешно изданными указами (нередко противоречивыми и некачественными) подменяет законы, когда повсеместно субъекты федерации принимают нормативные акты, издание которых относится к ведению федеральных органов власти.

Своеобразной формой права выступают *смешанные юридические акты (квазинормативные акты)*. К ним можно отнести религиозно-правовые формы, которые играли значительную роль в рабовладельческом и феодальном обществе. В настоящее время они выступают одной из ведущих форм в религиозно-философских системах права. Мусульманская "концепция видит источник права в воле Аллаха, которому принадлежит неограниченный суверенитет...", - пишет В.Е. Чиркин [42. С.9-10]. Это положение нередко закрепляется даже в конституционных актах (например в Конституции Египта, принятой в 1971 г.). В связи с расширением пространственных границ влияния ислама и усилением разнообразных течений исламского фундаментализма в различных регионах мира роль религиозно-правовых форм в современных условиях значительно возрастает.

Смешанными следует считать партийно-государственные акты. В нашей стране в свое время, например, широкое распространение получило издание совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Минист-

ров СССР. Не утратила эта форма своего значения в ряде государств Африки и Латинской Америки.

Мы уже отмечали, что многие нормативные акты в рабовладельческом и феодальном обществе включали в свое содержание не только новые нормативно-правовые предписания, но и обычаи. Если в подготовке этих актов участвовали еще ученые-юристы (судьи), то форма выражения права получалась довольно оригинальной. Например, Кутюмы Бовези, подготовленные одним из крупнейших средневековых юристов - Филиппом Бомануаром (1247- 1295 гг.), представляют собой собрание нормативно-правовых предписаний (норм права), существенно переработанных автором общих для всей Франции кутюмов (от франц. *coutume* - обычай), и изложение обычного права графства Бове.

Во многих странах издаются юридические акты, содержащие одновременно нормативные и индивидуальные предписания. И если для англо-саксонской правовой семьи такое смешение является традиционным, вполне естественным в силу значительной ее казуальности, то для романо-германской и славянской (русской) правовой системы практику издания указанных смешанных актов вряд ли можно считать оправданной.

Все формы (в определенной степени и источники) права можно подразделить на государственные и негосударственные, главные (например закон, обладающий высшей юридической силой) и подчиненные (постановления правительства, относящиеся к подзаконным актам*), основные (закон, принятый Государственной Думой РФ) и вспомогательные (постановления Государственной Думы РФ), первичные (например ГК РФ) и производные (законы об обществах с ограниченной ответственностью, акционерных обществах и производственных кооперативах), внутренние и внешние.

Последнее деление позволяет установить соотношение между внутригосударственными и международно-правовыми (межгосударственными договорами, актами международных организаций и т.п.) формами. Здесь важно подчеркнуть, что в конституционных и иных законах ряда стран международно-правовые акты признаются составной частью внутреннего законодательства (например в Польше, Италии) или даже имеют приоритетное значение перед последними (например в Перу, Панаме). В п.4 ст.15 Конституции РФ записано следующее: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные

---

* Следует, однако, иметь в виду, что в некоторых странах (например во Франции по Конституции 1958 г.) роль делегированного законодательства (актов правительства) приравнена к закону.

договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора".

Международно-правовые акты по своей природе неоднозначны. Например, в соответствии с Римским договором (1957 г.) Совет Министров ЕЭС и Европейская комиссия получили право издавать два основных вида нормативных актов - директивы и постановления. *Директивы* содержат нормативно-правовые предписания, обязывающие участников Европейского сообщества привести свое внутреннее законодательство в соответствие с международным. За каждой страной при этом сохраняется свобода выбора средств, способов и форм реализации этой обязанности. В *постановлениях* данной международной организации закрепляются такие общеобязательные правовые требования, которые подлежат прямому исполнению каждой страной - членом сообщества [63.С.10-11].

Формы права тесным образом связаны с его содержанием (форма и содержание - это аспекты единого явления - права). Содержание права более многообразно и подвижно. Оно непосредственно обусловлено экономическими и политическими, нравственными и иными обстоятельствами общественной жизни. Форма права довольно консервативна. Но и в самые, казалось бы, совершенные формы права можно облечь довольно архаичные по своей природе нормативные предписания. Например, УК Ирана (принят Комитетом юстиции Собрания исламского совета в августе 1982 г.) содержит такие виды средневековых наказаний, как побитие камнями, отсечение частей тела, выкалывание глаз, вырывание ноздрей. "При побитии камнями мужчину следует зарыть в землю по пояс, женщину - по грудь... Используемые для казни камни не должны быть чрезмерно велики, дабы не убить приговоренного одним-двумя ударами, но и не слишком маленькими, чтобы их все же можно было считать камнями..." [69].

Таким образом, вопросы о содержании и форме права, их соотношении нельзя решать чисто умозрительно, только с философских позиций. В каждой правовой семье к этой проблеме нужно подходить конкретно-исторически, с учетом всех существующих материальных, духовных, юридических и иных источников права.

3.4. Функции права: понятие и классификация

3.4.1. Понятие функции права

Методологически исходным при изучении этой проблемы является положение о том, что право представляет собой важнейший, но не единственный компонент правовой системы общества, что не только право, но и правовая культура, правосознание, правоотношения и другие ее элементы, а также правовая система в целом обладает определенными функциями. Функциональные связи и взаимодействия здесь могут быть внутренними (внутрисистемными) и внешними, отражающими воздействие правовой системы (отдельных ее элементов) на различные сферы общественной жизни. Эти вопросы еще мало изучены в юридической науке. Поэтому теория функций, на наш взгляд, может стать самостоятельным направлением в правоведении. Именно здесь видится реальный выход науки на философские и социологические, аксиологические и прикладные вопросы правовой системы общества.

Под *функциями* следует понимать такие *относительно обособленные направления гомогенного (однородного) воздействия права на сознание, волю и поведение людей (реальную действительность), в которых проявляется его природа, творчески-преобразующая роль и социально-правовое назначение в жизни общества.*

В функциях выражается активная, динамичная роль права в регулировании (закреплении, упорядочении, охране и т.п.) общественных отношений. В этой связи очень важно подчеркнуть тот факт, что о функционировании права и иных правовых явлений, составляющих правовую систему, можно говорить лишь в том случае, если иметь в виду, что за ними стоят действующие субъекты и участники юридической деятельности и правоотношений. Именно через действия конкретных людей, их групп, коллективов и организаций выражается творчески-преобразующий и конструктивный характер права, его собственная и инструментальная ценность.

Функции - это относительно обособленные направления более или менее однородного воздействия права (регулятивное, карательное, восстановительное и т.п.) на те или иные сферы (экономическую, политическую, духовную и т.п.) общественной жизни. Каждая из функций

призвана отражать тот или иной аспект (свойство, сторону и т.п.) права. Взятые в совокупности (системе) функции права позволяют раскрыть его место и роль в правовой системе общества, социальном и юридическом регулировании общественных отношений.

Функция - это всегда целенаправленное воздействие права. Она непосредственно связана с задачами (целями, программами, планами и т.п.), стоящими перед субъектами права, правоотношений и юридической деятельности. Задачи обуславливают наличие и существование тех или иных функций, конкретное их содержание и способы юридического воздействия на реальную действительность. Причем несколько функций (например превентивная, компенсационная и т.д.) могут быть нацелены на выполнение какой-то конкретной задачи (охрану собственности), а с помощью одной функции (например регулятивно-статической) могут одновременно решаться несколько задач (официальное признание прав и законных интересов личности, утверждение правового статуса организации и т.д.).

В функциях предметно конкретизируются свойства права, его сущность, содержание и формы. Вместе с тем изменение задач, стоящих перед обществом (государством, отдельными организациями и другими субъектами), а значит и изменение функций соответствующим образом влияет на структуру, отдельные элементы содержания и форм права. Так, осложнение экологической ситуации во многих странах мира потребовало не только проведения отдельных природоохранных мероприятий, создания специальных органов экологического контроля, но и способствовало формированию самостоятельных отраслей (подотраслей, институтов) экологического права.

В этой связи важно подчеркнуть, что не только правовая система в целом или отдельные ее элементы, но и сами функции права детерминированы конкретными факторами (способами и т.п. - см. п.2.4 данной работы) объективной и субъективной реальности. Именно в процессе функционирования права особенно четко проявляется "работа" всех элементов механизма детерминации, которые либо способствуют, либо тормозят процесс эффективной реализации правовых предписаний.

В функциях права отражается его роль, социальное и специально-юридическое назначение в жизни общества. Поэтому не случайно, что некоторые авторы (Ю.Г. Ткаченко и др.) само определение функций полностью сводят к конкретной роли (действию) права по организации общественных отношений.

Все отмеченные выше признаки по существу и раскрывают понятие функций права, позволяющее более предметно рассмотреть основ-

ные направления юридического воздействия на общественные отношения.

3.4.2. Классификация функций права

По вопросу о классификации функций права в отечественной и зарубежной литературе имеются самые разнообразные взгляды. Заметим также, что многие классификации зависят очень часто от того или иного подхода (философского, социологического, исторического и т.п.) к праву и соответствующего понимания права, его содержания и форм выражения. Так, Л. Петражицкий выделяет распределительную и организационную функции права. Другой представитель дореволюционной русской психологической теории - А.Л. Бойков - насчитывал четыре функции права, из которых две положительные ("творческая" и "утвердительная"), а две другие - отрицательные ("противутворческая" и "упразднительная") [33. С.2-9,238-245].

К. Ллевеллин и Е. Хобель (социологическое направление) выделяют такие функции, как "определение отношений, связей между членами общества, хотя бы минимальная интеграция индивидуальной и групповой активности в обществе, сдерживание грубого насилия, направление силы на поддержание порядка, то есть распределение авторитета, определение возможности привилегированного применения насилия и одновременно выбор наиболее эффективных физических форм санкций, даваемых правом, пригодных для осуществления социальных целей; далее, разрешение спорных случаев и, наконец, новое определение связи между индивидами и группами, если меняются условия жизни" [31. С.157].

Ф.Н. Фаткуллин (представитель современного нормативизма) выделяет четыре функции права: 1) модально-информационную, которая "усиливает... свойства государственной нормативности" и "ориентирует правотворческие органы на то, чтобы в форме обнародования или иным способом правовые нормы своевременно сообщались участникам общественных отношений", 2) "регулятивную функцию права, которая выражается в закреплении, запрещении, ограничении, стимулировании, упорядочении определенных отношений, прав и обязанностей" (как видим, автор в ее содержание включает и охранительные меры юридического воздействия, тем самым отрицая самостоятельное значение охранительной функции права); 3) воспитательную (идеологическую) функцию, воздействие которой "осуществляется путем информи-

рования граждан об общеобязательных образцах поведения в тех или иных общественных отношениях, разъяснения мотивов и целей установления государством таких масштабов, убеждения в их необходимости, справедливости и социальной ценности..."; 4) "оценочную функцию, так как устанавливаемые ими (нормами права. - В.К.) образцы и правила поведения служат своеобразными мерилami дозволенности и приемлемости действий субъектов права, их правомерности или неправомерности" [32. С.204-210].

В соответствии с элементами, из которых состоит система права, Т.Н. Радько все функции права подразделяет на пять подгрупп (подсистем): общеправовые, межотраслевые, отраслевые, функции правовых институтов, функции норм права [14. С.272]. Было бы, однако, неправильно функции права сводить лишь к сумме функций или отдельным функциям его основных компонентов (функциям отраслей, институтов и т.п.). Совокупность генетических и структурных, внутренних и внешних, временных и пространственных связей приводит к появлению у права (системы права) таких функций, которые не присущи или присущи не в той мере каждому его элементу.

Существует бесчисленное множество других классификаций, которые позволяют в той или иной степени отразить отдельные аспекты воздействия права на объективную и субъективную реальность. Нам представляется более предпочтительной как в научном, учебном, так и практически-прикладном плане позиция тех авторов (С.С. Алексеев и др.), которые выделяют две большие группы функций права: общесоциальные (социально-политические) и специально-юридические.

Действительно, одним из объективных критериев классификации функций служит та или иная сфера общественной жизни, которая подвергается правовому воздействию. По этому основанию все его функции можно разграничить на экономическую, политическую, социологическую, воспитательную, экологическую, демографическую и другие.

Экономическая функция отражает активную роль права по отношению к одному из главнейших детерминирующих его факторов - экономической системе общества. Суть *политической функции* заключается в том, что право закрепляет и охраняет политическую систему общества, основные политические институты, юридически обеспечивая и регулируя в необходимых случаях деятельность различных участников политических отношений.

В *социальной функции* проявляется сама сущность права, поскольку право должно отражать идеи социальной справедливости, свободы и гуманизма. Подчеркивая, что для каждого времени и места су-

ществует свое представление о справедливости, Эпикур писал: "из числа действий, признанных справедливыми, то, полезность которого подтверждается в потребностях взаимного общения людей, заключает в себе залог справедливости, будет ли оно одно и то же для всех или не одно и то же. А если кто издает закон, но он не окажется идущим на пользу взаимного общения людей, то он уже не имеет природы справедливости. Даже если полезность, заключающаяся в справедливости, меняется (исчезает), но в течение некоторого времени бывает согласна с естественным представлением о справедливости, то в течение того времени она не столько бывает справедливой в глазах тех, кто не смущает себя пустыми звуками (словами), а смотрит на факты" [7.С.228].

Экология природы (почвы, атмосферы и т.д.), человека, культуры и пр. - в настоящее время первостепенный объект правового регулирования. Поэтому *экологическая функция* стала одной из главных не только для права каждой страны (внутренней системы права), но и для международного права, всех правовых систем современности.

К числу основных в системе общесоциальных относится *идеологическая функция* права. "Закону свойственно так же и стремление кое в чем убеждать, - писал Цицерон, - а не ко всему принуждать силой и угрозами" [6. С.7-8].

Конкретное содержание *демографической функции* права в различных демографических ситуациях может быть диаметрально противоположно. В одних странах с огромной численностью населения и высокими темпами рождаемости (Китай и др.) осуществляются регулятивно-запретительно-охранительные меры, направленные на ограничение рождаемости; в других, где по различным причинам снижается прирост населения (Россия и др.), право призвано существенно стимулировать позитивные сдвиги в неблагоприятной демографической ситуации (конечно, было бы наивно думать, что все эти вопросы можно решать только с помощью правовых средств).

Среди специально-юридических обычно выделяют регулятивную и охранительную функции права. Причем регулятивная функция подразделяется на регулятивно-статическую (происходит закрепление общественных отношений) и регулятивно-динамическую (осуществляется правовое оформление движения отношений) подфункции. Нам представляется, что аналогичное деление можно провести и для охранительной функции права.

Такое "внутреннее" подразделение позволяет высказать предположение о том, что каждая функция права, синтезируя множество однопорядковых направлений, состоит из нескольких подфункций. Если

функция - это наиболее общее, ведущее направление воздействия, в котором выражается сущность, место и роль права в правовой системе общества, то подфункция показывает в рамках данного направления некоторые особые, специфические стороны воздействия. Например, идеологическая функция состоит из информационно-пропагандистской и воспитательной подфункций. В рамках правоохранительной функции права можно выделить правообеспечительную, правовосстановительную, превентивную, компенсационную, карательную подфункции.

Наиболее ярко сущность, особая природа права, его место и роль среди других элементов правовой системы общества прежде всего проявляется в специально-юридических функциях - регулятивной и охранительной. Следует согласиться с авторами, указывающими, что обе эти группы функций (общесоциальные и специально-юридические) - не какие-то особые, независимые направления юридического воздействия, а лишь разнообразные аспекты этого воздействия, связанные с различными сторонами содержания права и методологическими подходами (философским, социологическим, юридическим и т.п.) к осуществлению правовых предписаний [15.С.192].

Регулятивная функция рассчитана на правомерное поведение субъектов. Как мы уже отмечали выше, она выражается в воздействии права на общественные отношения путем их упорядочения, организации, закрепления (статическая подфункция). Кроме того, право способствует возникновению новых, развитию и оформлению движения уже существующих отношений (динамическая подфункция).

В *правоохранительной функции* права мы выделяем, с одной стороны, статическую и динамическую ее подфункции, с другой - правообеспечительную, превентивную, правовосстановительную, карательную и компенсационную подфункции. Охранительно-статическая подфункция связана с установлением правовых запретов, а охранительно-динамическая - с реализацией юридической ответственности. Последняя направлена на вытеснение из общественной жизни нежелательных отношений.

Профессора Жорион и Ишимура в виде самостоятельной выделяют *превентивную функцию* права (мы ее рассматриваем в качестве подфункции в системе правоохранительной функции). Не затрагивая по существу это важное направление правового воздействия, хотелось бы привести весьма интересное и поучительное рассуждение Протагора по поводу профилактического значения наказания. "Никто ведь, - замечает он, - не наказывает преступников, имея в виду лишь уже совершенное беззаконие и только из-за этого: такое бессмысленное мучительство

было бы зверством. Кто старается наказать со смыслом, тот казнит не за прошлое беззаконие - ведь не превратит же он совершенное в несовершенное, - но во имя будущего, чтобы снова не совершил преступление ни этот человек, ни другой, глядя на это наказание" [7. С.98].

Правоохранительные и правообеспечительные способы воздействия порой отождествляются, что представляется не совсем правильным. *Правообеспечительная подфункция* - одно из важных, но не единственных направлений правоохраны. Существуют карательные и иные аспекты воздействия. Конкретно же содержание правообеспечительной подфункции выражается в том, что в данном случае создаются определенные юридические условия (предпосылки, гарантии и т.п.), обеспечивающие нормальное развитие и осуществление общественных отношений, достижение соответствующих целей, реализацию требования права. Данная подфункция обычно связана с запрещающими и обязывающими методами воздействия на поведение людей.

Правовосстановительная подфункция направлена на отмену незаконных решений и актов, фактическое и юридическое восстановление нарушенного правопорядка, правоотношений, субъективных прав и т.д.

Компенсационная подфункция выражается в том, что право должно быть нацелено на возмещение любого ущерба (материального и морального), который причинен противоправными (а порой и правомерными) действиями (бездействиями) отдельным лицам, социальным группам, организациям или обществу и государству в целом. В этом плане интересно рассуждение профессора правового факультета Пуатье Жана-Франсуа Ляшома. "Административная деятельность (административная полиция или управление публичными службами), - пишет он, - может приводить к нанесению ущерба. Правовое государство, заставляющее администрацию придерживаться права, требует исправления такого ущерба. Эта идея лишь постепенно в течение XIX века получила свое развитие..." Причем иск об ответственности администрации подается даже в тех случаях, если ничто не может быть вменено ей в вину. "Такая ответственность, - продолжает он, - может быть основана на риске, который несет ряд видов административной деятельности и который причиняет ущерб частному лицу (склад боеприпасов, опасное оружие, применяемое полицией, деятельность добровольных сотрудников, опасная деятельность, методы принудительного перевоспитания в условиях заключения малолетних правонарушителей). Помимо риска, ответственность администрации без ее вины может быть предметом иска в случае нанесения ущерба законодательной мерой или регламентирующей мерой небольшому числу лиц; неисполнением по мотивам

общих интересов судебного решения; наличием шумного и загрязняющего публичного объекта, причиняющего ущерб живущим по соседству, индивидуальными мерами, затрагивающими одно лицо и т.п." [34. С.95,98].

Суть *карательной подфункции* (Э. Дюркгейм и З. Ишимура называют ее репрессивной) заключается в применении к конкретным субъектам таких мер юридического воздействия, которые связаны с лишениями личного, организационного и иного характера.

По времени действия все функции (подфункции) права можно подразделить на постоянные и временные. Определенное значение имеет и их классификация на основные и неосновные. Так, известный русский юрист М.Н. Коркунов к числу основных относил разделительную функцию права, суть которой, по его мнению, заключается в разграничении прав и обязанностей субъектов. Т. Парсонс и Л. Мейхью основной, первичной считают интегративную функцию права, направленную на разрешение и предупреждение конфликтов, обеспечение правового консенсуса, объективности социальных контактов и создание гармонии в общественных отношениях [31.С.159].

Правда, некоторые авторы считают, что "дифференциация функций на основные и неосновные неверна потому, что в функциональной среде все важно, все значимо" [74. С.9-10]. Аргумент, на наш взгляд, не очень убедительный. Во-первых, в определенные исторические этапы развития любого общества акцент может быть сделан на одной или нескольких сторонах правового воздействия (например на экономической функции, карательной подфункции). Во-вторых, система права каждой страны (каждая отрасль, институт и т.п.) имеет принципиально "свое" специфическое направление юридического воздействия на объективную и субъективную реальность, выражающее характерные черты, особенности этой системы права (отрасли, института). В-третьих, такое разграничение приемлемо для выделения основных функций и соответствующих подфункций права.

Весьма плодотворным представляется исследование иных функций права, которые выделяются как отечественными, так и зарубежными авторами: планирования (Жорион, Ишимура и др.), распределительной (Л. Петражицкий, К. Реннер и др.), функции *attribuere*, воздаяния (Ф.В. Тарановский), организационной и (или) соединительной (А.М. Горюнов и др.) и т.д. Это позволит обстоятельнее и глубже раскрыть разнообразные стороны (аспекты) воздействия права на общественные отношения, показать его особое место и активную роль в правовой системе любого общества.

Тема 4.

Правосознание в правовой системе общества

4.1. Понятие правосознания

При исследовании природы правосознания в отечественной юриспруденции преобладают, пожалуй, четыре основных подхода: философско-гносеологический, социологический, формально-логический и структурно-функциональный.

Философско-гносеологический анализ показывает связь правосознания с другими формами сознания, его отношение к общественному бытию, механизм отражения в правосознании разнообразных аспектов юридической и иной действительности.

Социологический подход раскрывает место и активную роль правосознания в правовой системе общества, в частности в правотворчестве и реализации права. Этот аспект исследования тесным образом связан со *структурно-функциональным* изучением правосознания, когда с одной стороны определяется строение, основные его элементы и связи между ними (структура), с другой - выделяются относительно обособленные направления воздействия правосознания на объективную и субъективную реальность (функции).

Формально-логические исследования преследуют цель выявить содержание и объем понятий "правосознание", "правовая психология", "юридическая идеология" и других, дать их определения, характеристики существенных признаков.

На наш взгляд, изучать правосознание следует более многопланово. Обусловлено это тем, что, во-первых, сам процесс правового осознания действительности является неосозаемым и довольно сложным, включающим социальные и биоприродные, эмоциональные и рациональные, аксиологические и иные аспекты. Во-вторых, правовое сознание составляет неотъемлемую сторону, идеальную, внутреннюю детерминанту любой юридической деятельности. В-третьих, в нем за-

ложены громаднейшие ориентационно-регулятивные ресурсы, позволяющие большинству людей при незнании конкретных юридических норм и нормативно-правовых предписаний вести себя законопослушно, правомерно, праведно.

Поэтому нужен комплексный, интегративный подход к правосознанию, включающий историческое и лингвистическое, антропологическое и нейрофизиологическое, этнографическое и педагогическое, этическое и культурологическое, юридическое и т.п. его обоснование. Лишь системная методология позволит показать роль правосознания в духовной сфере жизни общества, раскрыть механизм социально-психологической и идеологической детерминации юридически значимого поведения.

К сожалению, жанр указанного сочинения (курс лекций) и ограниченный объем работы не дают возможности обстоятельно остановиться на всех этих аспектах проблемы, где нередко возникает больше вопросов, чем существует вразумительных ответов на них.

Под *правосознанием* понимается *совокупность идей, теорий, чувств, взглядов, представлений и т.п., выражающих отношение людей, их коллективов и общностей к ранее действовавшим, ныне существующим и желаемым юридическим явлениям, процессам и состояниям.*

К основным чертам правосознания необходимо отнести следующие.

1. Оно представляет определенную сторону, аспект человеческого, социального сознания, переплетено и взаимосвязано с экономическим, политическим, нравственным, религиозным и другими сферами сознания.

2. Содержание правосознания составляют юридические идеи и теории, эмоции и интересы, мотивы и цели, установки и оценки, чувства и взгляды, представления и настроения, иллюзии и иные его компоненты.

3. Их носителями выступают отдельные индивиды и их общности (социальные группы, коллективы, сословия, классы, нации).

4. Правосознание характеризуется институциональностью, то есть направленностью на определенные объекты (предметы). Ими могут быть: а) правовые явления (например нормы права), состояния (правопорядок) и процессы (судебный, административный); б) любые иные обстоятельства объективной и субъективной реальности, осознанные в качестве юридически значимых; в) само правосознание, его отдельные стороны и элементы.

5. Правосознание обладает таким свойством, как способность к рефлексии (осознание самого сознания), самопознанию субъектами внутренних психических актов и состояний. Оно, по мнению Гегеля, "есть, с одной стороны, осознание предмета, а с другой стороны, осознание самого себя; сознание того, что для него есть истинное и сознания своего знания об этом" [59. С.48].

Данный процесс происходит не только в сознании отдельных индивидов. Самоанализ идеологических, социально-психологических и иных духовных состояний в определенной степени характерен и для социальных групп, сословий, классов, наций. Примерами такого самопознания являются попытки осмысления русского менталитета, определения путей духовного (в том числе правового) развития России, выхода из идеологического и психологического кризиса, в котором оказались общество, отдельные нации, социальные группы, граждане [51]. Как тут не вспомнить борьбу славянофилов и западников по проблемам, которые и в настоящее время довольно остро стоят перед Россией.

6. Правосознание обращено не только к настоящему (действующему законодательству, практике его толкования и применения), но и к прошлому и будущему. Эта черта весьма существенна для понимания и правильного решения вопросов правового наследия и преемственности. Идеи (теории) о правовом государстве, естественных правах человека, верховенстве закона, справедливости и другие, возникшие в далеком прошлом, не "покидают" наше сознание и в настоящее время и, без сомнения, они будут актуальными до тех пор, пока существует государственно-правовая организация общества и человеческая цивилизация.

7. Правосознание, как и любой компонент правовой системы общества, детерминировано на различных уровнях (мега-, макро- и микроуровне), разнообразными факторами (например природными и социальными, внутренними и внешними, юридическими и этическими) и формами (каузальной, кондициональной, регулятивной и т.п.) с неодинаковой силой и масштабностью (см. тему 2 п.3). Изучение этого механизма, а также процесса активного воздействия самого правосознания на все стороны общественной жизни позволит более конкретно и предметно подойти к решению вопроса о соотношении "юридического бытия" и "юридического сознания".

8. В правосознании находит отражение весь спектр объективной и субъективной реальности. Однако его специфика, как верно замечает В.В. Лазарев, состоит в том, что оно воспринимает, а затем и воспроизводит жизненные реалии через призму правового, праведного, справедливого. Ему в отличие от других форм сознания в большей степени

присущи определенность, формализованность и другие нормативные начала [66. С. 151].

9. Формирование правосознания всегда связано с двумя типами отношений. Это: а) отношения индивидов (социальных групп и т.п.) к соответствующим предметам отражения; б) психические, юридические и иные взаимодействия между людьми, их объединениями и организациями.

10. Становление правосознания предполагает не только восприятие и познание реалий жизни, но и их оценку. В процессе правового освоения действительности происходит оценка: а) социальных ситуаций, требующих правового опосредования; б) содержания права и форм его выражения; в) юридической (правотворческой, судебной, следственной и т.п.) практики и соответствующей той или иной практики системы правовых отношений; г) самого правосознания (обыденного, профессионального и т.п.).

В качестве критериев оценки (самооценки) могут выступать политические и этические, корпоративные и эстетические, юридические и иные социальные нормы и принципы, определенные идеи и представления, взгляды и чувства, уже сформировавшиеся в правовом и нравственном, политическом и других формах сознания, практические юридические действия и поступки. В результате видоизменяются либо формируются относительно новые взгляды, чувства, идеи, складываются определенные убеждения, установки и привычки.

11. Совместно с нормативно-правовыми и индивидуально-конкретными предписаниями либо самостоятельно правосознание позволяет более или менее правильно (неправильно) ориентироваться в социально-правовых ситуациях, делать субъектам соответствующий выбор и принимать юридически значимые решения. Особенно значительна регулятивная роль правосознания в случаях неясностей, неточностей, противоречий и пробелов в законодательстве, когда применяется аналогия закона или аналогия права. Последняя по сути своей представляет форму логического развития нормативно-правового материала на основе определенного уровня правосознания.

12. Правосознание (его прогрессивные, положительные стороны) представляет важную часть юридической культуры, духовно-правовой жизни индивидов, их объединений и общества в целом. В этом плане оно рассматривается нами в качестве идеального, духовного источника права.

13. Отражая те или иные элементы и аспекты правовой системы общества, правосознание диалектически связано с бессознательным.

"Мы отчетливо знаем, - писал И.П. Павлов, - до какой степени душевная, психическая жизнь пестро складывается из сознательного и бессознательного" [60.С.105].

Этот аспект исследования практически не разработан в общетеоретических и прикладных юридических науках. Между тем бессознательное представляет одну из форм психического отражения реальной правовой действительности. Этот глубинный пласт психики также играет существенную роль в правовом регулировании поведения людей.

Дальнейший анализ природы правосознания с необходимостью требует исследования структуры и функций, психического механизма правового поведения.

4.2. Структура правосознания

Структура правосознания - это строение правосознания, расположение основных элементов и связей, обеспечивающих его целостность, сохранение необходимых свойств и функций при воздействии на него разнообразных факторов объективной и субъективной действительности.

Правосознание - полиструктурное образование. В юриспруденции в качестве его структурных элементов обычно выделяют правовую психологию и идеологию, индивидуальное, групповое и общественное, обыденное, научное и профессиональное правосознание.

Такое представление о структуре правосознания является недостаточно полным. Учитывая известные классификации духовных образований, которые приводятся в философской и социологической литературе (см., например, [61. С.113-114]), мы выделяем следующие компоненты (элементы) правосознания, его уровни, типы, виды, подвиды.

1. В зависимости от элементов его содержания - правовую психологию (чувства, эмоции, настроения, привычки и т.п.) и юридическую идеологию (понятия, идеи, теории и пр.). Они, безусловно, отличаются по характеру осознания действительности, особенностям отражения, способам, формам и методам воздействия на общественные отношения.

2. По носителю - индивидуальное и общее правосознание. Последнее по тому же критерию можно подразделить на групповое, классовое, национальное, народное.

3. В зависимости от объекта отражения - идеи и представления о праве, законодательстве, правопорядке, наказании, судебной деятельности.

4. По уровню отражения - обыденное и научное.

5. По способу отражения - преимущественно интеллектуальные, чувственные и волевые элементы правосознания.

6. В зависимости от степени, уровня, доли в нем юридического профессионализма - профессиональное (понятия, знания, умения, навыки) и непрофессиональное.

7. По истинности или ложности отражения - истинные и ложные юридические теории, идеи, взгляды.

8. В зависимости от соотношения познавательных, ценностных, эмоциональных и иных сторон - преимущественно познавательные (научные и обыденные знания), преимущественно ценностные (юридические "вкусы", оценки и т.п.), преимущественно эмоциональные (удивление, радость, негодование по поводу вынесенного, например, приговора).

9. По степени осознанности - с преобладанием сознательного или бессознательного (привычного, стереотипного).

10. В зависимости от преобладания творческого момента - преимущественно продуктивные и репродуктивные.

11. По уровню зрелости - опережающие развитие правовой системы общества (конкретных правовых явлений, процессов и состояний), адекватно соответствующие существующим юридическим явлениям и отстающие от этого развития идеи, теории и представления.

12. В зависимости от методологической роли - теоретические и практически-прикладные понятия, установки, оценки.

13. По направленности - ретроспективные, адекватные и перспективные теории, взгляды, настроения.

14. В зависимости от сферы приложения в различных областях общественной жизни - правовые знания, используемые, например, в области труда, образования, торговли.

15. По степени сложности элементов - относительно простые (юридические чувства, знания и пр.) и относительно сложные (юридическое мировоззрение, теории).

16. В зависимости от сферы приложения в юридической практике - знания (идеи, понятия и т.п.), используемые в судебной, правотворческой, следственной, нотариальной и иных ее разновидностях.

17. По историческому типу - правосознание, существующее в рабовладельческом, феодальном, буржуазном, социалистическом обществах.

Можно классифицировать правосознание (отдельные его элементы) и в зависимости от выполняемых им функций. О них далее и пойдет речь.

4.3. Функции правосознания

Структура и функции правосознания тесно взаимосвязаны друг с другом. Изменение структуры правосознания ведет к изменению его функций и наоборот.

Функции отражают активную, творческую его роль в правовом опосредовании общественных отношений и регулировании поведения людей, их коллективов и объединений. Поэтому классификация функций позволяет увидеть весь спектр относительно обособленных направлений, по которым идет воздействие правосознания на объективную и субъективную реальность.

В литературе выделяются такие функции правосознания, как: а) познавательная, оценочная и регулятивная (В.В. Лапаева, Н.Л. Гранат, Л.С. Мамут); б) правообразующая, регулятивная, воспитательная функции развития юридической науки и формирования общественного сознания (Н.А. Бура); в) когнитивная, идеологическая, нормативно-прогностическая, регулятивная и функция правового моделирования (В.А. Щегорцев); г) гносеологическая, прогностическая, правового моделирования и регулятивная (Е.А. Лукашева).

Анализ указанных и иных точек зрения по этому вопросу позволяет выделить наиболее распространенные и часто упоминаемые авторами функции правосознания: гносеологическую (познавательную), регулятивную, оценочную, правового моделирования, мировоззренческую (идеологическую), прогностическую. В определенном аспекте можно, видимо, говорить и о правообразующей, правоизменяющей и правопрекращающей функциях правосознания, поскольку оно действительно выполняет соответствующие роли, например в правотворчестве. Но проблема здесь должна быть поставлена гораздо шире. Правосознание способствует возникновению (изменению и прекращению) не только права, но и самых разнообразных юридических явлений (правопри-

менения, правоотношений, конкретных правомочий, юридических действий и т.п.), составляющих правовую систему общества.

К перечисленным выше функциям можно было бы добавить коммуникативную, компенсационную и интегрирующую функции правосознания.

При характеристике функций правосознания важно подчеркнуть, что взятое само по себе правосознание не познает, не оценивает, не регулирует и т.п. Посредством правосознания регулирование, оценку, моделирование, прогнозирование осуществляют сами индивиды, сами субъекты, включенные в систему многообразных общественных связей и отношений [58. С.123].

Суть *гносеологической* функции заключается в том, что накопленные юридические знания и представления служат идеальной основой для познания и осмысления разнообразных сторон общественной жизни, требующих правового опосредования, осмысления правовых явлений и процессов, составляющих правовую систему общества.

Регулятивная функция выражается в том, что совместно с нормативными, индивидуально-конкретными и иными правовыми предписаниями либо самостоятельно юридические установки, оценки, знания служат важными ориентирами в общественной жизни, регулируют отношения между людьми.

Сформированные в индивидуальном или общественном правосознании взгляды, представления, установки, идеи, оценки, знания выступают основаниями (критериями) для определения полезности, нужности, ценности тех или иных юридических явлений, их отдельных свойств и элементов. В этом заключена сущность *оценочной* функции правосознания.

Моделирование (от франц. *modele* - образец) - одна из главных функций правосознания. Отражая те или иные стороны действительности, оно идеально воспроизводит определенные объекты этой действительности и их свойства, которые затем находят воплощение в конкретной практической деятельности субъектов. Так, юридические права, действия, нормы, индивидуальные решения формируются в правосознании в качестве идеальных образцов, а только потом воплощаются в объект-оригинал.

Прогнозирующая (от греч. *prognosis* - предвидение, предсказание) функция правосознания проявляется в научно-обоснованных или обычных предположениях (предсказаниях) о будущем состоянии правовой системы общества и ее компонентов (элементов), путях и перспективах

дальнейшего их развития на основании оценки их современного состояния.

Идеологическая функция правосознания заключается в том, что позитивные идеи, теории, знания играют значительную роль в формировании правовой культуры отдельных индивидов, социальных групп, общества в целом (воспитательный аспект). Прогрессивные компоненты правосознания служат средством нейтрализации, искоренения консервативных взглядов, представлений и идей (борьба с чуждой психологией и идеологией).

Эту функцию правосознания можно истолковать еще шире, как *мировоззренческую*. То есть правовые идеи, чувства и принципы органично входят в систему взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе. Они совместно с политическими, нравственными, экономическими формами сознания формируют основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, ценностные ориентиры, принципы познания и преобразования действительности.

Коммуникативная (от лат. *communis* - делаю общим, связываю, общаюсь) функция правосознания заключается в том, что оно служит важной идеально-духовной основой для социального взаимодействия, установления и поддержания контактов (например между субъектами и участниками судебной деятельности), передачи необходимой информации и сознательного управления людьми.

Компенсационная функция правосознания особенно важна в тех случаях, когда существуют пробелы и противоречия в законодательстве. Высокий уровень юридических знаний, передовые правовые идеи могут компенсировать отдельные недостатки нравственного, политического и других форм сознания.

Содержание *интегрирующей* функции правосознания выражается в том, что, являясь идеальной, внутренней детерминантой, стороной юридической деятельности, оно, во-первых, связывает субъектов этой деятельности с конкретными ее объектами, юридическими актами-действиями, способами и средствами их осуществления; во-вторых, выступает в качестве системообразующего фактора в правовой системе общества, соединяя в единое целое разнообразные юридические явления, процессы и состояния. И, наконец, ни право, ни правовые отношения не могут реально существовать и функционировать без правосознания.

В реальном психическом процессе все указанные выше функции тесно взаимосвязаны, переплетены, и разграничить их можно только в чисто теоретических или учебных целях.

4.4. Психический (социально-психический) механизм правового поведения личности

Какими бы терминами ("психологический", "социально-психологический", "психический" и пр.) ни обозначали "поток сознания" (М.Г. Ярошевский), регулирующего правовое поведение личности, все они будут условными. Ни один из них достаточно адекватно не отражает тот сложнейший процесс, который охватывал бы индивидуальные и социальные, идеологические и психологические, сознательные и бессознательные, биологические и психические его аспекты. Поэтому в качестве рабочих (признавая их ограниченность) мы будем использовать как равнозначные понятия "психический механизм" и "социально-психический механизм" правового поведения (юридической деятельности). Это во-первых.

Во-вторых, стремясь представить правосознание в качестве системного образования, включающего взаимодействующие между собой блоки и компоненты, мы отдаем себе отчет в том, что построенная здесь модель не воспроизводит в должной мере существенные свойства, элементы и стороны системы-оригинала, не в полном объеме раскрывает основные психические и психофизиологические процессы, происходящие при регулировании поведения людей в сфере права. Однако набросанная схема механизма психической детерминации деятельности все-таки дает определенное представление о происходящих в данной области процессах и состояниях.

В отечественной юридической литературе эта проблема трактуется порой весьма упрощенно. Так, Е.А. Лукашева пишет, что "для раскрытия сущности правосознания индивида первостепенное значение имеет исследование элементов социально-психической регуляции, которые заложены в правовом сознании, - интересов, мотивов, цели, волевой направленности. Все эти элементы действуют как *система* и в своем единстве регулируют поведение человека в правовой сфере" [70. С.302].

Обстоятельный анализ философской, психологической и юридической литературы привел нас к выводу о том, что в психическом механизме юридически значимого поведения необходимо выделять следующие блоки: сбора и обработки фактической и правовой информации, мотивационный, программно-целевой, опытно-индивидуальный, энергетический, оценочный, блок принятия рационального решения и его реализации. Тщательное изучение указанных блоков позволяет выявить соответствующие структурные и содержательные дефекты в данном механизме, служит основой целенаправленного воздействия на отдельные стороны и параметры правового поведения путем соответствующей организации, осознанного регулирования юридических действий и операций.

Сбор необходимой правовой и иной информации осуществляется прежде всего с помощью дистантных (зрительных, слуховых и т.п.) *ощущений*, отражающих явления (их свойства) объективной и субъективной реальности путем непосредственного их воздействия на соответствующие рецепторы (подробнее об основных понятиях психического механизма см. [71]).

Целостное отражение социально-правовой ситуации происходит на уровне *восприятий*, которые в немалой степени зависят от прошлого опыта, специфики психической деятельности человека и его индивидуальных особенностей.

Вместе с ощущениями восприятия обеспечивают непосредственно-чувственную ориентировку в правовой системе общества. Различают восприятия, адекватно и неадекватно (иллюзорные) отражающие социально-правовую ситуацию, отдельные моменты и стороны. Поэтому в ходе правового поведения необходима постоянная проверка перцептивного (от лат. *perceptio* - восприятие) образа, а также его коррекция, так как от правильного восприятия зависит качество дальнейших психических процессов и, в конечном счете, разумность, целесообразность и эффективность принятого решения.

Восприятие представляет собой не пассивное копирование действительности, а динамичный, творческий процесс ее познания. Здесь субъект может сличать воспринимаемые, например, факты и нормы права с прежними, а также подобными им отображениями, хранящимися в его памяти. При сличении и опознании осуществляется психический процесс отнесения единичного объекта (факта, нормы, социально-правовой ситуации и т.п.) к некоторому классу, в качестве которого могут выступать вербальные (невербальные) понятия, ориентиры, цен-

ности, сенсорные и перцептивные эталоны, стереотипы поведения и представления.

Правовые *представления* - это образы юридических явлений, процессов и состояний, возникающие на основе их припоминания или продуктивного воображения. В отличие от восприятий они относятся не только к настоящей социально-правовой ситуации, но и к прошлым и будущим юридическим обстоятельствам. Обладая обобщающим характером, представления играют важную роль в решении многих вопросов, особенно тех, которые требуют нового "видения" ситуации. Они уже тесно связаны с мышлением и его основными формами (понятиями, суждениями, умозаключениями).

Организовать и сохранить накапливаемые знания, умения, навыки прошлого, удержать огромный объем социальной и юридической информации, сделать возможным их неоднократное использование в юридической деятельности или возвратить в сферу правосознания призвана *память*. Различные ее виды (моторная, эмоциональная, словесно-логическая, образная) связывают прошлое субъекта с его настоящим и будущим, являясь объективно необходимыми детерминантами осуществления познавательной, регулятивной, прогностической и других функций правосознания.

Собранная с помощью ощущений, восприятий и представлений юридически значимая информация, таким образом, как бы кодируется в памяти. Обработанная на уровне словесно-логического и наглядно-образного, наглядно-действенного и продуктивно-практического, интуитивного и т.п. мышления, данная информация сохраняет все характеристики прошлых социально-правовых ситуаций, служит основой для "опережающего отражения", предвидения новых ситуаций, возможных юридических действий, решений, правовых последствий.

Значительное место в психическом механизме правового поведения отводится **мотивационному блоку**, в качестве элементов которого мы включаем потребности - интересы, мотивы, установки.

Под *потребностью* в психологии понимается состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования (развития), и выступающее источником его активности. Не следует путать субъективные представления индивида о потребности с ее объективным содержанием.

Осознанные потребности иногда рассматриваются в юридической литературе (Е.А. Лукашева и др.) в качестве *интересов*. Однако такой подход несколько ограничен. Дело в том, что субъективный интерес обнаруживается не только в сознании определенной потребности,

но и во внимании, эмоциональном отношении (направленности), сосредоточенности личности на любых элементах деятельности (задачах, участниках, действиях, способах их осуществления), других объектах реальной жизни.

Потребности и интересы обнаруживаются в мотивах, влечениях и желаниях, побуждающих человека к правовой деятельности. Благодаря потребностям и интересам определяется направленность чувств, воли и мышления, ориентировка индивида в социально-правовой ситуации, регулирование его поведения.

В процессе юридической деятельности люди удовлетворяют самые разнообразные потребности и интересы - защищают имя, честь и достоинство, приобретают вещи, выбирают своих представителей в органы самоуправления и т.д. При этом свои действия они тем или иным образом мотивируют.

Юридические *мотивы* (от лат. *movere* - приводить в движение, толкать) - это побуждения к правовому поведению, связанные с удовлетворением интересов и потребностей субъекта.

Зарубежные и отечественные психологи выделяют следующие функции мотивов в регуляции поведения человека: побудительную, направляющую, детерминирующую, контролирующую и смыслообразующую (в последнем случае мотивы придают отражаемой в индивидуальном сознании действительности личностный смысл). Думается, что вместе с целью мотивы выполняют еще и системообразующую роль (функцию), интегрируя в единый психический механизм интересы и знания, эмоции и навыки, волю и оценки, установки и другие элементы правосознания.

Состояние готовности действовать тем или иным образом, предрасположенность субъекта к определенному восприятию фактического и правового материала в конкретной социально-правовой ситуации называется *установкой*.

Какую же роль играют установки в правовом поведении? Они, во-первых, определяют устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания юридической деятельности, выступают как механизм ее стабилизации, позволяющий сохранить направленность действий в непрерывно-изменяющихся социально-правовых ситуациях; во-вторых, нередко освобождают субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать осуществление деятельности в стандартных, ранее встречающихся ситуациях; в-третьих, порой выступают в качестве факторов, затрудняющих приспособление субъекта

екта к новым социально-правовым ситуациям, обуславливающих инертность, косность, консерватизм в правовом поведении.

Программно-целевой блок, состоящий из целей, планов, программ и прогнозов, вместе с мотивационным обеспечивает определенную направленность правового поведения индивида.

Цель - центральное звено психического механизма любой юридической деятельности. В психологии под целью понимается осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлены все юридические действия и операции индивида. Они бывают промежуточными и конечными, главными и второстепенными, общими и частными, ближайшими и другими.

Система целей и задач, стоящих перед субъектом, а также способы, средства и пути их достижения и разрешения составляют *программу* правового поведения. Заранее намеченный порядок, последовательность осуществления какой-либо программы, выполнения юридических действий и операций, определенный замысел проведения соответствующих мероприятий можно назвать *планом*.

Важная роль здесь принадлежит *прогнозам*, разнообразным суждениям об этапах и стадиях развития правового поведения на основании оценки его современного состояния. Любой субъект (гражданин,следователь и т.п.) строит в той или иной степени определенные предположения о перспективах своей деятельности, то есть на обыденном, профессиональном и ином уровне прогнозирует свои действия и конечный результат.

Естественно, что все эти элементы (планы, программы, прогнозы и т.п.) применительно к конкретной разновидности деятельности и социально-правовой ситуации могут быть весьма упрощенными по своему содержанию (например в сделке купле-продаже) или наоборот - носить весьма развернутый, аргументированный и обоснованный характер (при расследовании дела).

Энергетический блок психического механизма правового поведения составляют внимание, воля, эмоции. *Внимание* представляет собой сосредоточенность субъекта в данный момент времени на каком-либо реальном и идеальном объекте (факте, норме права, социально-правовой ситуации в целом). Внимание влияет на качество и эффективность правового поведения, скорость и успешность достижения его целей и получение результата.

Для установления состояния сосредоточенности в правовом поведении требуются, как правило, определенные волевые усилия. Волю можно определить по-разному, в частности как: а) способность челове-

ка выбирать и осуществлять свои действия; б) сознательную саморегуляцию субъектом своей деятельности, обеспечивающую преодоление трудностей при достижении цели; в) созданные субъектом дополнительные побуждения к внешним или внутренним действиям, обладающим недостаточной мотивацией; г) высшую ступень активности личности, предполагающую "способность принимать решения со знанием дела" (Ф. Энгельс).

Волевые действия выполняют две основных взаимосвязанных функции - побудительную, обеспечивающую достаточную активность субъекта, и тормозную, проявляющуюся в ее сдерживании. Обе эти функции проявляются в случае возникновения каких-либо внутренних или внешних препятствий, при отсутствии четко выработанных интересов, целей и мотивов деятельности, в ситуациях выбора равных по значимости мотивов и целей, во всех иных случаях, когда возникает борьба между противоречивыми по своей сути элементами психического механизма правового поведения личности.

В качестве важных внутренних регуляторов юридической деятельности выступают *эмоции* (от лат. *emoveo* - потрясаю, волну). Психическое отражение правовой действительности здесь осуществляется в форме непосредственного пристрастного переживания, которое сопровождается юридические действия данной или иной личности (например страх уголовного наказания, гнев по поводу несправедливо вынесенного решения по делу, радость в связи с заключением и реализацией гражданского договора).

Отношение к отражаемым юридическим явлениям, процессам и состояниям выражается обычно в следующих качественных характеристиках эмоций: а) знаках (положительных и отрицательных); б) модальности (удивление, тревога, печаль, негодование и т.п.); в) динамике протекания эмоций (длительность, интенсивность и пр.); г) внешнем выражении (речи, мимике, пантомимике); д) степени осознанности (осознанные, неосознанные и т.п.).

Важная роль эмоций в правовом поведении обусловлена тем, что ориентируясь порой только на эмоции, человек ведет себя законопослушно, оказывает содействие правоохранительным органам в раскрытии преступления и т.д. Нередко они играют и отрицательную роль, деформируя, подавляя в определенной степени свободу действий, правильное знание и понимание социально-правовой ситуации. Известно, например, с каким волнением, страхом и неуверенностью начинают свои первые шаги на юридическом поприще выпускники юридических вузов и факультетов.

Блок личного опыта включает необходимые способности, знания, навыки и умения, мастерство.

Способности - это индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условиями успешного выполнения творчески-продуктивной юридической деятельности. Они обнаруживаются в том, насколько индивид при прочих равных условиях быстро и основательно, легко и прочно осваивает приемы и средства организации и осуществления деятельности. Их формирование происходит на основе определенных задатков и тесно связано с тем, насколько устойчивы склонности человека к той или иной деятельности.

Для реализации способностей нужны соответствующие юридические знания, умения и навыки. Юридические *знания* могут быть получены субъектом различными путями - в школе, юридическом вузе, адвокатуре, суде, правоохранительных органах, из кодексов и специальной юридической литературы, средств массовой информации. Важно не забывать одного - юридические знания представляют собой такой результат познавательной деятельности, который верно отражает в мышлении правовую действительность.

Интеллектуальные, перцептивные и иные действия, сформированные путем повторения, характеризующиеся высокой степенью освоения, отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля, составляют *навыки*.

Освоенные субъектом способы выполнения действий, обеспечиваемые совокупностью приобретенных знаний и навыков, составляют умение. Умения формируются в процессе практической деятельности, путем длительных занятий, упражнений, "опытов". Они создают возможность выполнения действия не только в привычных социально-правовых ситуациях, но и в существенно изменившихся условиях.

Целесообразное и эффективное использование соответствующих юридических знаний, навыков и умений позволяет говорить об определенном *мастерстве*, профессионализме. Этот аспект проблемы имеет важное значение при исследовании разнообразных типов (видов, подвидов) профессиональной юридической деятельности.

Оценочный блок складывается из мыслительных и эмоциональных оценок, которые постоянно возникают в ходе юридической деятельности. Некоторые важные аспекты данной проблемы мы уже затрагивали при исследовании ценности правовых явлений (см. тему 2 п.2.7). Здесь хотелось бы лишь обратить внимание на то, что *эмоции на уровне пристрастного переживания* выражают оценочное отношение к сложившейся или возможной в будущем социально-правовой ситуации, к

отдельным ее элементам и условиям, которые способствуют или препятствуют осуществлению юридической деятельности (например недоумение, гнев, неудовлетворенность), к конкретным достижениям в этой деятельности (огорчение, радость).

Мыслительные оценки характеризуют обобщенное, опосредованное и достаточно осознанное отражение правовой действительности. Для них специфичной является и форма проявления - понятия, суждения, умозаключения.

В целом же эмоциональные и мыслительные оценки позволяют субъекту выявлять полезность, нужность и целесообразность тех или иных элементов и сторон правовой системы общества, правильно ориентироваться в социально-правовых ситуациях, устанавливать оптимальные условия для своего правового поведения.

Одним из основных, ближе всего стоящих к практическим действиям, является **блок принятия решения и его реализации**. Для правового поведения этот компонент имеет особое значение потому, что *юридическим* оно становится в тот момент, когда все субъективные, психические процессы начинают объективироваться, "проявляться" в практических действиях субъектов. Под *принятием решения* в психологии понимается *формирование мыслительных операций, снижающих исходную неопределенность проблемной ситуации и ведущих к достижению намеченных целей*. Этот процесс является центральным на всех уровнях переработки информации и психической регуляции в системе целенаправленной юридической деятельности. Основными этапами при принятии решения будут: а) поиск и информационная подготовка решения (анализ информации и построение текущих образов); б) сама процедура принятия решения, которая включает формирование и сопоставление эталонных и текущих образов, их коррекцию, выбор или построение эталонной гипотезы и программы. Самостоятельную стадию составляет реализация принятого решения.

Принятие решения, таким образом, мы рассматриваем в качестве особой формы мыслительной деятельности. Этот процесс не является стабильно универсальным на разных уровнях (чувственном, перцептивно-познавательном и т.п.) психического отражения. Однако как этап мыслительного действия момент принятия решения является завершающей стадией при достижении любых целей.

Решения бывают интеллектуальные, волевые, эмоциональные, вероятностные, оперативные, функциональные, творчески-продуктивные и другие. От правильно принятого решения зависит эффективность и качество правового поведения личности. Поэтому при

изучении разнообразных юридических решений-актов необходимо глубоко и всесторонне исследовать не только социально-юридические их свойства (содержание, форму и т.п.), но и психический механизм и структуру их принятия.

В заключение необходимо отметить, что на все компоненты (элементы) механизма психической регуляции правового поведения личности существенное влияние оказывают социально детерминированные (социальная среда, непосредственный круг общения, жизненный опыт и т.п.) и биологически обусловленные (инстинкты, темперамент и т.п.) свойства личности.

Тема 5.

Юридическая практика в правовой системе общества

5.1. Понятие юридической практики

В правоведении существуют разнообразные мнения о понятии юридической практики (см. [12. С.43-44]). Сгруппировав их, можно выделить три основные точки зрения. Одни авторы отождествляют практику с юридической деятельностью (И.Я. Дюрягин, А. Герлох, В. Кнапп). Другие ученые, стремясь отграничить юридическую практику от юридической деятельности и представить ее в качестве относительно самостоятельного явления, относят к ней лишь определенные итоги, объективированный опыт правовой деятельности (С.С. Алексеев, С.И. Вильнянский и др.).

И, наконец, третья позиция, которая представляется наиболее предпочтительной, - когда любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта (В.К. Бабаев, В.И.Леушин, В.П. Реутов и др.).

Ошибочность первых двух точек зрения, на наш взгляд, состоит в том, что в первом случае из практики исключается такой важный ее элемент, как юридический опыт, во втором - допускается другая крайность - результаты деятельности, объективированный вовне опыт отрываются, противопоставляются самому процессу деятельности, и не учитывается тот факт, что практическое преобразование общественной жизни происходит не только с помощью решений и положений, выражающих итоговую сторону юридической деятельности, но и непосредственно в ходе этой деятельности, при осуществлении организационно-конструктивных правовых действий и операций.

Что же касается третьей точки зрения, то она позволяет точнее определить природу юридической практики и основные элементы ее структуры, правильнее отразить диалектику прошлой (ретроспектив-

ной), настоящей (актуальной) и предстоящей юридической деятельности, понять значение социально-правового опыта в механизме правового регулирования. Этот опыт как важнейший компонент практики представляет собой коллективную, надывидуальную, социально-правовую память, обеспечивающую накопление, систематизацию, хранение и передачу информации (знаний, умений, оценок, подходов и т.д.), позволяющую фиксировать и в определенной степени воссоздавать весь процесс деятельности или отдельные его фрагменты. "Опыт - вот учитель жизни вечной", - писал Гете [4. С.187]. Без социально-правовой памяти невозможно эффективное правотворчество и толкование, конкретизация и правоприменение, систематизация и восполнение пробелов в праве.

Таким образом, если говорить кратко, то *юридическая практика - это деятельность по изданию (толкованию, реализации и т.п.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом.*

Характеризуя юридическую практику, необходимо иметь в виду следующее.

1. Ей как одной из основных разновидностей социально-исторической практики свойственны черты, присущие любой практике. Однако, вовлеченная в правовую систему общества, в процесс правового регулирования, социальная практика получает некоторые новые, в частности юридические, качества, позволяющие рассматривать ее как относительно самостоятельный тип практики.

2. При этом действия субъектов и участников юридической практики, использование ими определенных средств и методов, способы оформления вынесенных решений и закрепление накопленного опыта урегулированы, упорядочены правовыми нормами и иными юридическими предписаниями. Тем самым ограничивается субъективизм и волюнтаризм участников, обеспечивается ее стабильность.

3. Юридическая практика образует существенную часть культуры общества. Изучение, например, материалов юридической практики Древнего Рима (законов, судебных решений и т.д.) дает представление не только о тех или иных конкретных правовых ситуациях, но и об экономике и политике этой страны в разные периоды ее развития, о социальном и правовом положении населения, государственном и общественном устройстве.

4. Без этого вида социальной практики немислимо возникновение, развитие и функционирование правовой системы общества. Она играет существенную роль в этой системе, связывая в единое целое

нормативно-правовые и индивидуально-конкретные предписания, субъективные права и юридические обязанности, правовые идеи и принимаемые на их основе решения.

5. Она же способствует целенаправленному юридическому изменению общественной жизни. Это достигается при помощи издания новых или изменения уже существующих нормативно-правовых предписаний, их толкования и конкретизации, использования и применения.

6. Большинство практических действий и вынесенных в ходе рассматриваемого вида практики решений требуют закрепления в строго определенных официальных актах-документах.

7. Общественная, коллективная природа юридической практики проявляется в том, что, во-первых, она обусловлена другими типами социальной практики. Во-вторых, любая юридическая деятельность предполагает соответствующие формы сотрудничества между ее субъектами и участниками, обмен информацией и результатами. В-третьих, накапливаемый социально-правовой опыт является совокупным продуктом совместной деятельности.

8. В отличие от теоретической (научной) деятельности, где вырабатываются идеи и понятия, юридическая практика направлена на объективно-реальное изменение окружающей действительности. Сознание, которое опосредует любые практические действия, служит внутренней детерминантой юридической практики. Оно присутствует здесь во внешне выраженном, опредмеченном виде.

9. В процессе юридической практики возникают разнообразные материальные, политические, социальные и иные изменения. К ее особенностям следует отнести то, что она всегда порождает и соответствующие юридические последствия.

10. Юридическая практика в той или иной степени влияет на все стороны жизни общества, способствуя развитию происходящих в нем процессов либо тормозя их. Это методологически важное положение следует иметь в виду при формировании и реализации любых планов и программ экономического, политического, социального и иного переустройства общества. Так, задержка с принятием новых законов, регулирующих имущественные и связанные с ними неимущественные отношения в Российской Федерации, а также неудовлетворительная реализация уже принятых нормативных актов значительно замедляют и затрудняют переход страны к нормальным рыночным отношениям.

Анализ отмеченных черт и особенностей юридической практики показывает, что она занимает относительно самостоятельное место в

правовой системе общества и играет существенную роль в механизме правового регулирования.

5.2. Структура юридической практики

Под *структурой юридической практики* понимается *такое ее строение, расположение основных элементов и связей, которые обеспечивают ей целостность, сохранение объективно необходимых свойств и функций при воздействии на нее разнообразных факторов действительности.*

Юридическая практика - образование полиструктурное, включающее, в частности, логико-философскую, пространственную, временную, стохастическую и иные структуры.

Рассмотрение логико-философской структуры позволяет отразить взаимосвязи частей и целого, элементов и системы, содержания и формы юридической практики. Последняя, как уже отмечалось, охватывает два основных компонента: юридическую деятельность и социально-правовой опыт. Динамическая сторона практики выражена преимущественно в деятельности, статическая - в правовом опыте. Каждый из этих компонентов также структурирован.

Структурный анализ предполагает исследовать юридическую практику в диалектическом единстве ее содержания и формы. Содержание позволяет раскрыть совокупность образующих такую практику внутренних свойств и элементов, форма - показать способы организации, существования и внешнего выражения ее содержания.

Конституирующими элементами *содержания юридической деятельности* выступают ее объекты, субъекты и участники, юридические действия и операции, средства и способы их осуществления, принятые решения и результаты действий.

Объекты - это то, на что направлены юридические действия и операции ее субъектов и участников. Ими могут быть материальные и нематериальные блага, общественные отношения и конкретные действия (бездействия) людей, другие предметы и явления, включенные в соответствующий юридический процесс и служащие удовлетворению общественных и личных потребностей и интересов.

В качестве носителей, управляющих "центрами" практической деятельности выступают ее субъекты и участники. *Субъект* - основной, ведущий носитель правовых отношений, без которого немислимо су-

ществование практики (например, суд в судебной практике). От него непосредственно зависит разрешение юридического дела по существу. *Участники* юридической практики - это отдельные лица (организации), которые так или иначе содействуют субъектам в выполнении правовых действий и операций. В качестве участников следственной практики выступают, например, свидетели и потерпевшие.

Юридические действия представляют собой внешне выраженные, социально-преобразующие и влекущие определенные правовые последствия акты субъектов и участников (например подпись документа). Совокупность взаимосвязанных между собой юридических действий, объединенных локальной целью, составляет *операцию* (например осмотр места преступления включает самые разнообразные правовые действия).

В качестве *средств* выступают допускаемые законом предметы и явления, с помощью которых обеспечивается достижение цели и необходимый результат. Они составляют как бы инструментальную часть практической деятельности и используются для установления и фиксации фактов, анализа юридической "материи", вынесения и оформления решений, организации контроля за их исполнением. В некоторых случаях определенные средства жестко "привязаны" к конкретным видам практики и юридическим операциям. Так, в соответствии со статьей 54 ГПК РФ обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут быть подтверждены никакими другими средствами доказывания.

Все средства можно подразделить на общесоциальные (например нравственные и иные социальные нормы), специально-юридические (договоры, нормы и принципы права) и технические (приборы и инструменты). В своей совокупности они составляют *юридическую технику* (законодательную, судебную и т.п.).

Одни и те же средства могут быть использованы по-разному, различными способами. Так, важным средством фиксации материалов осмотра места происшествия является фотосъемка, позволяющая запечатлеть расположение предметов, их специфические черты, состояния, детали. Способы использования фотосъемки (панорамная или масштабная съемка и т.п.) зависят от характера происшествия (преступления), места и времени съемки, множества других обстоятельств.

Способ - это конкретный путь достижения намеченной цели (результата) с помощью конкретных средств и при наличии соответствующих условий и предпосылок деятельности. Способы накладывают отпечаток на выбор средств и характер их использования, в известной

степени определяют *стиль деятельности* субъектов и участников. Интегрированные в единое целое родственные способы образуют тот или иной *метод воздействия*. Система способов и методов составляет в своей основе *юридическую тактику* (правотворческую, следственную и т.п.).

Результат воплощает в себе итог юридических операций, позволяющих удовлетворить индивидуальную или общественную потребность. Результатом, например, может быть принятый компетентным органом интерпретационный акт, судебное решение о восстановлении нарушенного субъективного права гражданина Н., возвращение вещи ее законному владельцу.

Для установления эффективности практической деятельности результат соотносится с целями (задачами), которые ставятся в конкретной социально-правовой ситуации. В зависимости от степени их совпадения решается вопрос о том, достиг ли субъект (участник) поставленной цели, насколько эффективны были его действия, используемые средства, способы и методы.

Особое место в содержании практики занимает **юридический опыт**, который может отражать как совокупный итог всей практической деятельности, так и отдельные ее моменты. Он формируется в процессе выделения (отбора, селекции) в юридических действиях и операциях, принятых решениях, социально-правовых результатах деятельности наиболее целесообразного, передового, общего и полезного, имеющего важное значение для правового регулирования общественных отношений и дальнейшего совершенствования юридической практики.

Составными элементами социально-правового опыта являются правоположения, т.е. такие достаточно устоявшиеся, выработанные в ходе многолетней практики предписания общего характера, которые аккумулируют социально-ценные и стабильные фрагменты (стороны, аспекты) той или иной практической деятельности. Правоположения бывают правотворческими и правоприменительными, распорядительными и разъяснительными, судебными и нотариальными, регулятивными и охранительными, обязательными и рекомендательными.

Формы юридической практики - это способы организации, существования и внешнего выражения содержания последней.

Говоря о форме, целесообразно выделить в ней внутреннюю и внешнюю стороны. *Внешней формой* здесь выступают разнообразные юридические акты-документы (нормативные и индивидуальные, судебные и следственные, нотариальные и пр.), в которых закрепляются правовые действия, методы и средства их осуществления, вынесенные

решения. К *внутренней форме*, т.е. способу организации, внутренней связи элементов содержания, относится процедурно-процессуальное оформление практики, которое определяет круг ее субъектов и участников, объемы их процессуальных прав и обязанностей, условия вступления в правовой процесс и выбытия из него, порядок оперирования средствами и методами, сроки и время совершения действий, процессуальные гарантии, условия и процедуру принятия и исполнения решений, порядок их закрепления и опротестования (обжалования) и другие процедурные требования, связывающие в единое целое разнообразные свойства и элементы осуществляемой практической деятельности.

Структура юридической практики - это не только состав определенных элементов содержания и формы. Взаимообусловленность развития всех компонентов практики обеспечивается генетическими и функциональными, внутренними и внешними, прямыми и обратными, правовыми и неправовыми связями и отношениями, с помощью которых совершается перенос энергии, информации, свойств и т.д., осуществляется взаимный обмен результатами различных видов деятельности, контроль, помощь в реализации разнообразных полномочий и функций. В этом легко убедиться, если рассмотреть, например, взаимодействие органов следствия, прокуратуры, суда.

Главное место среди этих связей и отношений занимают правовые отношения, которые в силу своей нормативной заданности, персонализированности, гарантированности в каждой социально-правовой ситуации определяют индивидуализированные полномочия и обязанности, конкретную направленность юридических действий субъектов и участников практики.

5.3. Типы (виды, подвиды) юридической практики

Для правовой системы общества характерно одновременное функционирование разнообразных типов, видов и подвидов практики. В зависимости от характера, способов преобразования общественных отношений нужно различать правотворческую, правоприменительную (правореализационную), распорядительную, интерпретационную и другие типы практики. В процессе *правотворческой практики* формируются нормативно-правовые способы (нормы, принципы и т.д.) воздействия на общественную жизнь. *Правоприменительная практика*

представляет собой единство властной деятельности компетентных органов, направленной на вынесение индивидуально-конкретных предписаний, и выработанного в ходе такой деятельности правового опыта. *Распорядительная практика* складывается из распорядительной деятельности уполномоченных на то субъектов и накопленного в процессе этой деятельности юридического опыта. Суть *интерпретационной практики* выражается в формулируемых правовых разъяснениях и противоположениях.

В функциональном аспекте можно выделить правоконкретизирующую, контрольную, правосистематизирующую и иные типы практики. Особенность этих типов заключается в том, что изменения общественных отношений возможны здесь с помощью правотворческих, правоприменительных, распорядительных и праворазъяснительных средств и способов.

Любой тип юридической практики можно подразделить на определенные виды и подвиды. Так, в правоприменительной практике (тип) различают оперативно-исполнительную и юрисдикционную (виды), а последняя, в свою очередь, подразделяется на превентивную, карательную и др. (подвиды).

По субъектам юридическая практика разграничивается, как правило, на законодательную, судебную, следственную, нотариальную и т.п. По этому же критерию возможна и более детальная классификация. Так, к судебной относятся практика Верховного Суда Российской Федерации, областных, городских, районных судов. А приняв за основание классификации объекты практики и категории разрешаемых дел, можно говорить о судебной практике, например, по гражданским и уголовным делам.

Каждый из типов, видов и подвидов юридической практики специфичен по своей природе, элементам содержания и формы, функциям и другим важным аспектам. Все это необходимо учитывать как в научном и учебном познании, так и в конкретной юридической деятельности.

5.4. Функции юридической практики

Функции юридической практики тесным образом связаны с функциями права (о последних см. тему 3. п. 3.4. данного курса лекций). Дело в том, что о функциях права можно вести речь лишь в кон-

тексте конкретной юридической деятельности, а юридический опыт служит важным источником права.

Однако было бы неверным ни отождествлять, ни отрывать их друг от друга. Так, ставить знак равенства между первыми и вторыми нельзя уже потому, что право и юридическая практика, как было отчасти показано в данной работе, занимают относительно самостоятельное место в правовой системе любого общества. Это выражается в особенностях их природы, специфике закономерностей возникновения, развития и, конечно, функционирования.

Кроме того, одни и те же нормативно-правовые предписания могут осуществляться в различного рода типах (видах, подвидах) юридической практики: правоприменительной и интерпретационной, судебной и прокурорской, следственной и др.

Нам представляется, что проблема соотношения функций права с функциями юридической практики, функциями правосознания и т.п. требует самостоятельного глубокого и всестороннего монографического исследования.

Функции юридической практики - это относительно обособленные направления гомогенного (однородного) ее воздействия на субъективную и объективную реальность, в которых проявляются и конкретизируются ее природа, творчески-преобразующая роль и социально-правовое назначение в жизни общества.

В функциях выражается сущность юридической практики, особенности ее отдельных сторон и свойств. Вместе с тем изменение функций влияет на структуру практики, определенные элементы ее содержания и формы. Именно в функциях особенно четко проявляется организационно-конструктивный и динамичный характер юридической практики, ее способность связывать воедино разнообразные элементы правовой системы общества, формировать нормативную базу данной системы, объяснять и конкретизировать правовые предписания, обеспечивать их реализацию. Следует особо подчеркнуть: о функционировании любых правовых явлений можно говорить лишь в том случае, если иметь в виду, что за ними стоят действующие субъекты и участники практики.

Правоведами выделяются различные функции юридической практики. Одни авторы (С.С. Алексеев) считают, что таких функций три: правонаправляющая (ориентирующая), правоконкретизирующая и сигнально-информационная [15.С.348-350]. Другие (В.И. Леушин) рассматривают функции формирования права, совершенствования правоприменительной деятельности, воспитательную и правоконкретизи-

рующую [48.С.414-415]. Особенно большое внимание в литературе уделяется правотворческой функции судебной и иных разновидностей практики.

Анализ отмеченных и других выделяемых в литературе функций показывает, что принятые подходы не всегда достаточно полно и всесторонне раскрывают творчески-преобразующий характер юридической практики, не охватывают многие ее созидательные аспекты и направления, опуская важные критерии классификации. Не обращается внимание, скажем, на тот факт, что в каждой подвергнутой рассмотрению функции целесообразно выделить ряд подфункций. Если функция - это наиболее общее, ведущее направление, в котором прежде всего выражается сущность, природа и роль практики в правовой системе общества, то подфункция обозначает в рамках данного направления некоторые особые, специфические стороны влияния юридической практики на социальную действительность. Например, в правотворческой функции практики можно вычленить правообразующую, правоизменяющую и правопрекращающую подфункции.

Одним из существенных критериев классификации рассматриваемых функций является сфера общественной жизни, которая подвергается практическому воздействию. По этому основанию можно выделить экономическую, социальную, воспитательную, экологическую, демографическую и другие функции. Общесоциальные функции предметно раскрывают управленческую природу юридической практики в обществе.

Наиболее ярко сущность и правовое назначение практики проявляются в ее специфических функциях, где за основу классификации приняты способы действий, характер деятельности и осуществляемых юридических преобразований либо полученный результат. К такого рода функциям относятся в первую очередь те, которые определяют конкретный тип (вид, подвид) практики - правотворческой, правоприменительной, праворазъяснительной и др. Это, однако, не означает, что та или иная функция присуща только одноименной разновидности практики. Так, правотворческая функция характерна также для правоприменительной и других типов и видов практики. Судебная практика, например, сигнализирует правотворческим органам о неполноте законодательства, его противоречиях и неэффективности, становясь, таким образом, необходимой основой для создания норм права и даже нормативных актов. "Опыт, полученный от различных действий, создает закон" (*experientia per varios actus legem facit*), - говорили древние.

По способам воздействия на реальную действительность можно выделять регистрационно-удостоверительную (закрепительную), регулятивно-ориентационную и правоохранительную функции практики. Регистрационно-удостоверительная функция предполагает юридическое закрепление существующих и вновь появляющихся общественных отношений, конкретных социальных ситуаций, удостоверение прав и законных интересов, договоров и сделок, имеющих правовое значение, официальное регистрирование и свидетельствование фактов общественной жизни, официальное оформление и закрепление сложившегося правового опыта (так, ежегодно только нотариат удостоверяет по несколько десятков миллионов сделок, обязательств и документов). Регулятивно-ориентационная функция выражается в осуществлении централизованного и автономного, нормативного и индивидуального упорядочения общественных отношений.

Содержание правоохранительной функции нагляднее всего можно раскрыть через ее подфункции: правообеспечительную, превентивную, правовосстановительную, компенсационную, карательную. Правообеспечительная подфункция - одно из важных, но не единственное направление правоохраны. Поэтому их отождествление, допускаемое порой в литературе, не совсем верно. В данном случае с помощью конкретного типа (вида, подвида) юридической практики создаются определенные условия, предпосылки, средства и способы, обеспечивающие нормальное функционирование общественных отношений, достижение поставленных целей, осуществление требований правовых предписаний. Эта подфункция обычно связана с обязывающими и запрещающими методами воздействия на общественную жизнь.

Юридическая практика - важный канал общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения правонарушений, осуществляемого с помощью правотворческих, правоприменительных, праворазъяснительных, контрольных, распорядительных и других юридических средств и мер. Римские юристы считали, что "правосудие истинно предупреждающее предпочтительнее, чем сурово карающее" (*melior est justitia vere praeveniens quam severe puniens*).

Правовосстановительная подфункция связана с разработкой и закреплением в законодательном и ином порядке соответствующих мер правовой защиты, отменой неправомерных действий, решений и актов-документов, фактическим и юридическим восстановлением правопорядка, прав и законных интересов граждан и организаций.

Значение компенсационной подфункции заключается в том, что все разновидности юридической практики должны быть нацелены на

возмещение любого материального или морального вреда (ущерба), который причинен противоправными, а иногда и правомерными действиями отдельным лицам, социальным группам или обществу в целом.

Суть карательной подфункции юридической практики проявляется в формулировании и закреплении санкций правовых норм, в разъяснении, конкретизации, в применении к правонарушителям таких мер юридического воздействия, которые связаны с лишением материального, личного, организационного и иного характера.

По времени воздействия функции юридической практики можно подразделить на постоянные и временные. Имеет определенное значение и классификация функций на основные, главные и неосновные. Такое разграничение необходимо и важно, во-первых, для выделения соответствующих подфункций. Во-вторых, в определенные периоды развития общества акцент может быть сделан на одной или нескольких важнейших сторонах юридической практики (например на экологической функции). В-третьих, в силу специфической природы конкретного типа (вида, подвида) практики одни направления на общественную жизнь (например, для правоприменения - правообеспечительное и индивидуально-регулятивное) выступают в качестве главных, а другие (влияние на правотворчество правоприменительной практики) являются производными, сопутствующими.

Таким образом, если каждая функция (подфункция) показывает отдельное направление, сторону, аспект социально-преобразующей природы юридической практики, то взятые вместе они дают более или менее цельное представление о месте и роли этой практики в правовой системе общества.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.
2. Словарь иностранных слов. М., 1954.
3. Слово о науке. М., 1976. Кн. 1.
4. Слово о науке. М., 1986. Кн. 2.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909.
6. История политических и правовых учений /Под ред. В.С.Нерсесянца. М., 1983.
7. Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. М., 1979.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1990. Т.3.
9. Кросс Р. Прецедент в английском праве. М., 1985.
10. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран /Под ред. З.М.Черниловского. М., 1984.
11. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.
12. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989.
13. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
14. Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
15. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т.1
16. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т.2.
17. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. СПб., 1991.
18. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
19. Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи. М., 1986.
20. Советское государство и право. 1979. № 7.
21. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
22. Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1933.

23. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. М., 1987.
24. Гражданское и семейное право развивающихся стран. М., 1989.
25. Швеков Г.В. Преемственность в праве. М., 1983.
26. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С. 10.
27. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.
28. Муромцев С. Рецепция римского права на Западе. М., 1886.
29. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
30. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956.
31. Кульчар К. Основы социологии права. М., 1981.
32. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань, 1987.
33. Современник Демидовского юридического лица. Ярославль, 1912. Кн.106.
34. Общие сведения об административном праве Франции. М., 1993. № 9 (Российско-французская серия: Информационные и учебные материалы).
35. Гельвеций К. Соч.: В 2 т. М., 1974. Т. 1.
36. Нерсесянц В.С. Право и закон. М., 1983.
37. Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2.
38. Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989.
39. Лившиц Р.З. Современная теория права: Краткий очерк. М., 1992.
40. Палиенко Н.И. Нормативный характер права и его отличительные признаки. Ярославль, 1906.
41. Бабаев В.К. Советское право как логическая система. М., 1978.
42. Мусульманское право (структура и основные институты). М., 1984.
43. Сурилов А.В. Теория государства и права. Киев; Одесса, 1989.
44. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
45. Нерсесянц В.С. Гегелевская философия права: история и со-

- временность. М., 1974.
46. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1982.
  47. Российская газета. 1994. 28 декабря.
  48. Проблемы теории государства и права /Под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.
  49. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908.
  50. Ильин И. Понятие права и силы. М., 1910.
  51. Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.
  52. Нормы советского права /Под ред. М.И.Байтина и В.К.Бабаева. Саратов, 1987.
  53. Чернобель Г.Т. Структура норм права и механизм их действия //Правоведение. 1983. № 6.
  54. Борисов Г.А. Отправные нормативные установления советского законодательства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1991.
  55. Конституции буржуазных государств. М., 1982.
  56. Блохин Ю.В. Критерии отграничения нормативно-правовых предписаний от ненормативных в советском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
  57. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992.
  58. Общественное сознание и его формы. М., 1986.
  59. Гегель Г. Соч. М., 1959. Т. 4.
  60. Павлов И.П. Полн. собр. соч. М.;Л., 1951. Т. 3. Кн. 1.
  61. Бурдина А.И. Общественное сознание как проблема диалектического и исторического материализма. М., 1979.
  62. Латинская юридическая фразеология. М., 1979.
  63. Жамен С., Лакур Л. Торговое право. М., 1993.
  64. Источники права. М., 1985.
  65. Штатина М.А. Административное право развивающихся стран. М., 1989.
  66. Общая теория права /Под ред. А.С.Пиголкина. М., 1994.
  67. Общая теория права и государства /Под ред. В.В.Лазарева. М., 1994.
  68. Претерский И.С. Дигесты Юстиниана. М., 1956.

69. Аргументы и факты. 1986. № 19.
70. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
71. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко. М., 1985.
72. Суждения и афоризмы. М., 1990.
73. Российский юридический журнал. 1993. № 1.
74. Зайцев И. М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
Тема 1. ВВЕДЕНИЕ В МЕТОДОЛОГИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ	5
1.1. ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, КЛАССИФИКАЦИЯ	5
1.1.1. <i>Понятие юридической науки</i>	5
1.1.2. <i>Предмет и классификация юридических наук</i>	7
1.1.3. <i>Основные черты общей теории правовой системы общества</i>	7
1.2. ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ ВООБЩЕ И ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА В ЧАСТНОСТИ	9
1.3. МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ	12
1.3.1. <i>Понятие и структура методологии</i>	12
1.3.2. <i>Методы, используемые в юридической науке и практике</i>	14
1.4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ	15
Тема 2. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА	20
2.1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА	20
2.2. ТИПОЛОГИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ	23
2.3. МЕХАНИЗМ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА	26
2.3.1. <i>Понятие и основные элементы механизма детерминации</i>	26
2.3.2. <i>Типы (виды, подвиды) детерминирующих правовую систему факторов (обстоятельств)</i>	27
2.3.3. <i>Формы детерминации правовой системы общества</i>	28
2.3.4. <i>Уровни детерминации</i>	31
2.3.5. <i>Степень (сила) детерминации</i>	31
2.3.6. <i>Этапы (стадии) детерминации</i>	32
2.3.7. <i>Носители детерминации</i>	33
2.3.8. <i>Результат детерминации</i>	34
2.4. ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА	34
2.5. МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ	39

2.6. ПРАВОВАЯ ЭКСПАНСИЯ	42
2.7. СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ.....	44
Тема 3. ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА.....	50
3.1. МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ПРАВУ. ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА	50
3.2. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА.....	58
3.2.1. Монистический и плюралистический взгляды на содержание права	58
3.2.2. Нормы права	62
3.2.3. Нестандартные нормативно-правовые предписания.....	64
3.3. ИСТОЧНИКИ И ФОРМЫ ПРАВА.....	68
3.4. ФУНКЦИИ ПРАВА: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ	77
3.4.1. Понятие функции права.....	77
3.4.2. Классификация функций права.....	79
Тема 4. ПРАВОСОЗНАНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА	85
4.1. ПОНЯТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ	85
4.2. СТРУКТУРА ПРАВОСОЗНАНИЯ	89
4.3. ФУНКЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ	91
4.4. ПСИХИЧЕСКИЙ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКИЙ) МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	94
Тема 5. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА	103
5.1. ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.....	103
5.2. СТРУКТУРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.....	106
5.3. ТИПЫ (ВИДЫ, ПОДВИДЫ) ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.....	109
5.4. ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.....	110
ЛИТЕРАТУРА.....	115

Владимир Николаевич КАРТАШОВ

**Введение в общую теорию
правовой системы общества**

Текст лекций

Часть 1

Редактор, корректор А.А. Аладьева

Лицензия ЛР N 020319 от 28.11.91.

Подписано в печать 26.06.95. Формат 60x84/16.
Бумага белая писчая N 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,14. Уч.-изд. л. 7,97. Доп. тираж 500 экз.
Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
редакционно-издательским отделом
Ярославского государственного университета
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано на ризографе
ТОО НПП "Траст".
Ярославль, ул. Свободы, 97.

В.Н. Карташов

**ВВЕДЕНИЕ В ОБЩУЮ ТЕОРИЮ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА**